

СЕМЬ. ГОРДЫНЯ

...1

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНТонио Морале

СЕМЬ

Антонио Морале

Семь. Гордыня

«Автор»

2023

Морале А.

Семь. Гордыня / А. Морале — «Автор», 2023 — (Семь)

Это история борьбы за власть, за выживание, история про людей, находящихся на самой вершине пищевой цепочки, которым, казалось бы, нечего уже желать и хотеть, но они хотят ещё большего: власти, богатства, бессмертия... Что происходит между такими людьми, готовыми пойти на всё, лишь бы получить желаемое? Когда у них нет никаких моральных границ и этических барьеров. Когда они пресытились сексом, и секс для них такое же рутинное дело, как перекусить в придорожном кафе или выпить чашечку кофе. Здесь нет слабаков, им тут не место. Здесь только сильные личности. Умные, безжалостные и похотливые. Секс для них – одно из любимейших удовольствий, впрочем, как и остальные грехи.

© Морале А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 0	5
Часть 1. Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	65
Глава 7	75
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Антонио Морале

Семь. Гордыня

Глава 0

От автора

Приветствую всех любителей почитать что-то эдакое! Я долго определялся с жанром, в конце концов натыкал там что-то типа «Альтернативки», «Антиутопии» и «Киберпанка», и махнул рукой. В общем, сам не смог разобраться и скинул эту ношу на вас :)

О чём книга... Это история борьбы за власть, за выживание, история про людей, находящихся на самой вершине пищевой цепочки, которым, казалось бы, нечего уже желать и хотеть, но они хотят ещё большего. Власти, богатства, бессмертия...

Что происходит между такими людьми, готовыми пойти на всё, лишь бы получить желаемое? Когда у них нет никаких моральных границ и этических барьеров. Когда они пресытились сексом, и секс для них такое же рутинное дело, как перекусить в придорожном кафе или выпить чашечку кофе.

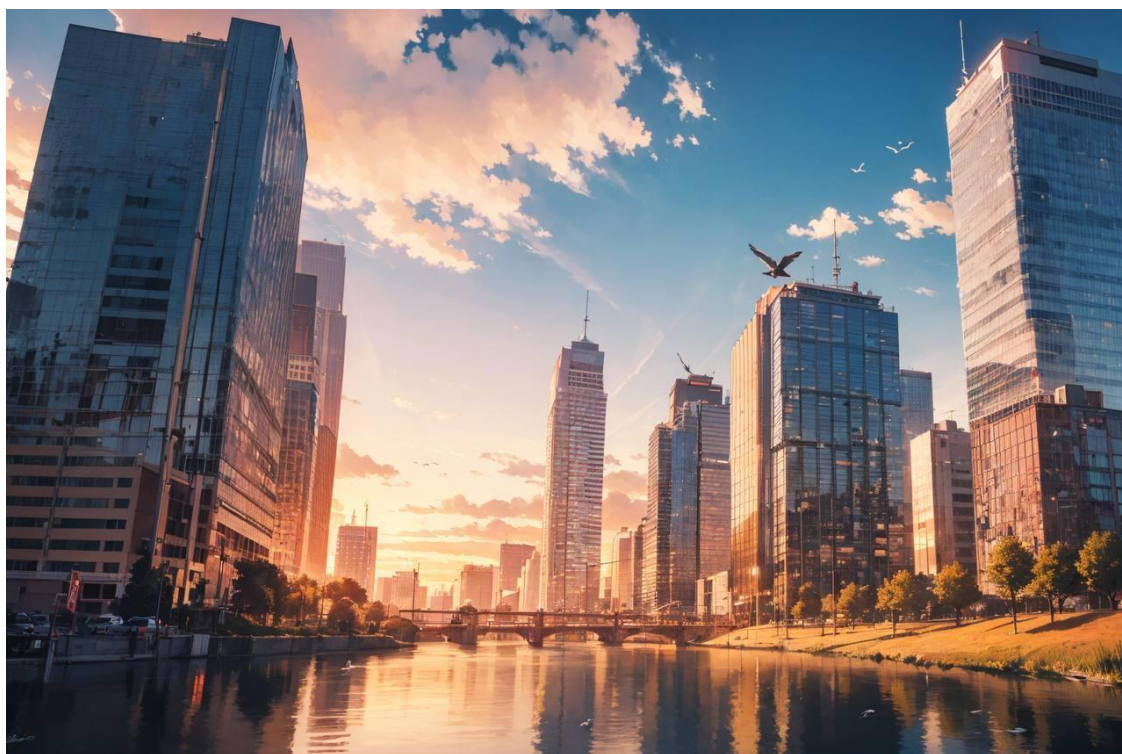
Здесь нет слабаков, им тут не место. Здесь только сильные личности. Сильные, умные, безжалостные и похотливые. Секс для них одно из любимейших удовольствий, как впрочем, и остальные грехи.

И нет! В книге не будет положительных героев, не будет хеппи-энда, не будет тех, кому следует сопереживать и сочувствовать. Это будет самая плохая, аморальная и бесстыжая книга, которую вы читали! Так что лучше и не открывайте её :)

Нет, откровенной жести, извращений, секса с щупальцами, тентаклями, с маленькими детьми, и уж точно чернухи здесь вы не найдёте, я не любитель всего этого! :)

И последнее предупреждение. Зная моих читателей, и зная, как вы привязываетесь к героям книги и потом реагируете гневными комментариями на нестандартные события, прошу – не влюбляйтесь в героев этой книги! Они все поголовно плохие, отбитые на голову, аморальные и безнравственные ублюдки!

Ну что же... В путь?

Часть 1. Глава 1

За год до воссоединения семьи Гордеевых

Высокая, стройная голубоглазая блондинка сидела в кабинете своего отца, скромно приютившись на краю стула и опустив глаза в пол. Сегодня отец был не в духе, и не потому, что она не выполнила его очередное поручение, а потому... Потому... Да кто же его знает, почему! Иногда, казалось, это его обычное состояние – быть недовольным своей взрослой дочерью и всем, что она делает. Словно она виновница всех его неудач, провалов, поражений и неприятностей.

– Встань! – коротко приказал мужчина, и девушка тут же подскочила со стула.

Хозяин кабинета встал со своего кресла, что-то достал из выдвижного ящика, не спеша прошёл к окну, цокая каблуками лакированных ботинок по старинному паркетному полу, и вернулся обратно. Задумчиво стал позади девушки и тяжело вздохнул.

– Ты подвела меня, дочь.

– Да, отец. Прости, – едва слышно произнесла блондинка.

Девушка покорно задрала свою короткую юбку, раздвинула ноги на ширину плеч, облокотилась руками о массивный, рабочий стол отца и опустила голову. Белокурые локоны волос заструились вниз, спрятали её лицо и прикрыли горящие от стыда щеки.

– Трусы сними, они будут мне мешать.

– Прости, отец, – снова извинилась блондинка и торопливо выполнила его просьбу: опустив белоснежные трусики до щиколоток, приняла первоначальное положение, слегка оттопырив оголённую попку.

В правой руке мужчины мелькнула короткая плеть, с тяжёлой, перевитой кожей рукояткой и дюжиной полуметровых косичек из конского волоса. Он несколько раз шлёпнул себя по

ладони левой руки, примериваясь, оценивая силу удара и болевые ощущения, тяжело вздохнул и тихим хриплым басом произнёс:

– Ты думаешь, это доставляет мне удовольствие?

– Нет, отец.

– Ты думаешь, я не хочу хоть раз похвалить тебя, вместо того, чтобы наказывать?

– Нет, отец.

– Ты просто не даёшь мне ни единого повода гордиться тобой! Ты думаешь, я двадцать четыре года заботился, одевал, обувал, кормил тебя просто так? Задаром?

– Нет, отец.

– Нет. Вот именно! – он снова вздохнул. – Я вкладывал в тебя, инвестировал! И что я получил? НИ-ЧЕ-ГО!

Взмах рукой, короткий свист рассекаемого воздуха, хлесткий звук удара и тихий стон девушки, от неожиданности и резкой боли, закусившей свою губу до крови.

– Десять ударов. В этот раз десять. Вытерпишь?

– Вытерплю, отец...

За первым ударом последовал второй, затем ещё один, ещё и ещё...

Холодные горьковатые слёзы текли по щекам, во рту ощущался солёный привкус крови, блондинка дрожала всем телом от боли, страха и стыда, но терпела. Молча, упрямо, гордо. Лишь одна мысль билась в её светлой голове: «Я подвела отца. Снова! Больше этого никогда не повторится!»

На её молочно-белых ягодицах проступили грубые, воспалённые рубцы. Они набухали и краснели прямо на глазах после каждого жёсткого удара. В нескольких местах мягкую кожу рассекло до крови, и две или три алые капли упали на пол, а несколько брызг слетело с плети и отлетели на стену, навсегда оставшись там.

Мужчина слегка разошёлся, видя, как его дочь пытается сдерживаться, и вместо десяти ударов нанёс тринадцать, а затем добавил ещё два, для пушшего эффекта. И лишь когда тело блондинки начали сотрясать болевые судороги, когда она наконец не смогла сдерживаться, тяжело задышала и громко застонала, получив последний удар, он сжалился над ней и опустил руку с зажатым в ней орудием пытки. Красотка с рассечённым до крови ягодицами ещё несколько раз вздрогнула по инерции и притихла.

– Достаточно! – проворчал голос за спиной девушки. – Одевайся и приведи себя в порядок. Тебе ещё работать этим местом. В следующий раз я не буду тебя жалеть – избыю до полу-смерти и отдам в какой-нибудь притон на месяц. Пусть они тебя перевоспитывают.

– Спасибо, отец! – поблагодарила девушка мужчину и поморщилась от жгучей боли ниже спины.

– погоди... – голос мужчины в этот раз сделался немного мягче.

Хозяин кабинета нахмурился, подошел к своему столу, выдвинул один из ящиков, порывшись в нём и извлёк небольшую стеклянную баночку. Вернулся к девушке, встал позади неё, отвинтил металлическую крышку и мягким, заботливым отцовским голосом проворчал:

– Наклонись, я обработаю раны.

Девушка послушно оттопырила задницу, мужчина присел на корточки позади неё и принялся заботливо втирать мазь в опухшие кровавые рубцы.

* * *

Наши дни

– Алекс, – мужчина в строгом сером костюме привлёк внимание своего младшего сына, сделал глоток вина из высокого бокала и поинтересовался у парня, – какие планы на будущее, кроме женитьбы?

В обеденном зале поместья Гордеевых, которое больше напоминало старинный средневековый замок, расположенный за чертой города, за огромным столом сегодня собралось всё семейство. Все семь человек. Впервые за последние двенадцать лет. Эдакое небольшое воссоединение семьи, маленький праздник и вполне знаменательное событие.

Во главе стола сидел хозяин дома – властный, строгий, суровый мужчина пятидесяти двух лет, Михаил Сергеевич Гордеев. Мужчина чем-то отдалённо напоминал свирепого и жестокого хищника, опытного и матёрого, уже постаревшего, но всё ещё сильного и опасного, способного дать фору молодым и поспорить с ними за главенство в стае. Под деловым костюмом скрывалось хорошо тренированное тело, которое могло противостоять в спарринге против профессионального бойца, и противостоять вполне достойно.

Справа от главы семейства сидела его любимая дочь Лиза – высокая стройная красавица, деловая женщина, руководительница крупной исследовательской лаборатории. Стильное но простенькое облегающее чёрное платье, распущенные чёрные волосы и простенький кулон на шее, подаренный ещё на шестнадцатилетие. Девушка одевалась и выглядела очень эффектно, особенно для человека, проводившего всё свободное время в лаборатории и посвятившего свою жизнь науке и исследованиям.

Рядом с Елизаветой сидел её любящий муж и правая рука Гордеева, его старый школьный друг, умник и один из лучших аналитиков – Федор Михайлович Симонов. Мужу Лизы перевалило за пятьдесят, но выглядел он гораздо моложе своих лет: моложавый, ухоженный, подтянутый. До Гордеева он не дотягивал, но ему и не нужно было казаться лучше, чем его хозяин. Не по статусу.

С этой же стороны стола сидел старший сын Гордеева – Василий. Молодому мужчине недавно исполнилось тридцать, но он помогал отцу руководить империей Гордеевых уже долгих десять лет, и справлялся с этим неплохо. Жёстко, безошибочно, грамотно, по-своему справедливо, а главное, выгодно для семьи.

С другой стороны стола расположились Алексей, Екатерина и Иван. Иван – красавец-блондин с крашеными кудрявыми волосами. Парню двадцать семь лет, как и его сестре-близняшке Лизе, но, в отличие от сестры, в нём нет ни грамма серьёзности. Он не любил ни науку, ни исследования, ни работу в лабораториях. Зато очень любил спорт, футбол, теннис, сёрфинг, тусовки и ночные клубы. Иван был любимцем женщин и частым гостем обложек модных глянцевого журналов.

Алексей, Алекс – самый младший в этой компании. Девятнадцатилетний парень, младший сын Гордеева. Совсем ещё молоденький пацан со взглядом озлобленного волчонка. Юный, дерзкий, прямолинейный и немного грубоватый. Судя по хорошо скроенному, подтянутому, атлетически сложенному телу, парень явно любил заниматься спортом и посвящал этому львиную долю свободного времени. Очень даже симпатичный, как, впрочем, и его старшие братья, но на смазливой мордашке сразу читалось – интеллект не его сильная сторона.

Сегодня на этом семейном обеде Алекс присутствовал со своей невестой Катей. Девушка чувствовала себя немного неуютно и скованно, два часа назад она впервые увидела отца Алекса не на экране телевизора, не в сводках новостей или репортаже с очередного мероприятия для элиты, а вживую. И, честно говоря, она слегка побаивалась этого сурового мужчину.

– Какие планы? – переспросил Алексей у отца.

– Пока не знаю, – он пожал плечами, отправил в рот кусочек прожаренного мяса и запил обычной водой. – Хочу сначала разобраться, прежде чем принимать какое-то решение.

– Разобраться с чем? – с интересом посмотрела на замолчавшего младшего брата Елизавета.

– Да со всем! Я ведь за все эти годы ничего кроме стен и высокого зелёного забора Военной Академии и не видел. У меня есть год, хочу за это время разобраться и принять верное решение, хочу понять, нужна мне дальше карьера военного, или я хорош в чём-то другом.

– Теперь он в поиске себя, – хмыкнула старшая сестра. – А когда в семь лет захотел стать военным, ни о чём таком не задумывался? Попробовать новое, испытать себя во всём...

– Я – военным? – Алекс слегка нахмурился. – С чего бы мне хотеть становиться военным? Такой дурости мне даже в семилетнем возрасте в голову не могло прийти.

– Но... Погоди, – брюнетка перевела взгляд на отца. – Папа! А ты не расскажешь нам, как Алекс попал в Академию? Мы все почему-то считали, что он очень мечтал стать генералом, и ты не стал лишать ребёнка мечты и препятствовать ему в этом, но теперь что-то не сходится.

– Очередные семейные секретики, – к уху невесты Алекса наклонился его старший брат. – Люблю, когда что-то такое всплывает на поверхность.

– Мне было не до воспитания семилетнего сопляка, – пояснил глава семейства. – На мне и так трое детей висело: ты, со своими женскими проблемами переходного периода, и твои братья со своим бунтарским характером и желанием набить морды всем школьникам, которые косо на них смотрели. На тот момент я принял верное и взвешенное решение – дать парню шанс попробовать себя на военном поприще. И ничуть об этом не жалею.

– Нет человека – нет проблемы, – хмыкнул Иван и покачал головой. – В этом весь наш отец.

– Прости, Алекс. Я всё это время думала, что ты сам захотел уехать от нас, – брюнетка сложила бровки домиком, и на секунду сжала губы в тонкую нить. – Не знала.

– А если бы и знала – это что-то изменило бы? – удивился Алексей.

– Нет, – тяжело вздохнула девушка. – Ты прав.

– Жить будешь с нами? – глава и отец семейства небрежно посмотрел на младшего сына, внимательно наблюдая за его поведением и мимикой, при этом следя за каждым его словом. Ему было интересно, похож этот выросший пацанёнок на его породу, или пошёл в мать.

– Мы с Катей, – Алексей кивнул в сторону своей девушки, – собирались снять квартиру поближе к центру. Так намного удобнее.

– Нет, – с плохо скрываемым металлом в голосе возразил ему Михаил Сергеевич, – поживёте у нас. Так принято.

– Где было твоё «принято», папа, – на последнем слове парень сделал особое ударение, – все эти двенадцать лет? Двенадцать лет я был никому из вас не нужен, а теперь...

– Лёш. Не нужно, – блондинка незаметно сжала руку своего жениха. – Давай поживём здесь. Тем более, раз твой отец так настойчиво просит.

– Просит? – презрительно хмыкнул молодой человек.

– Лёш! – девушка сжала под столом ладонь Алекса сильнее и взглядом дала понять – с ней лучше не спорить.

– Хорошо... – Алексей сдался и слегка поморщился, отодвинул от себя тарелку, демонстрируя то ли испорченный этим разговором аппетит, то ли своё отношение ко всему этому семейству, и откинулся на спинку стула. – Я говорил тебе, что не собираюсь изображать из себя восхищённого и благодарного за всё дурачка?

– Говорил, – согласилась девушка.

– Вот и хорошо, – проворчал он.

– Так почему ты решил бросить учёбу в военке, Алекс? – снова поинтересовалась брюнетка, стараясь поддержать разговор за столом.

– Это у отца нужно спросить. Меня просто поставили перед фактом и дали отпуск на год.

– Отец?! – девушка нахмурилась. – Твоих рук дело?

– Да. Я решил, хватит ему там прохлаждаться, пора вливаться в семью...

– Прохлаждаться... – хмыкнул парень, но рука блондинки снова успокаивающе сжала его руку.

– И каким образом вливаться? – задумчиво поинтересовалась у отца старшая сестра Алекса.

– Пусть каждый из вас возьмёт над парнем шефство на пару дней. Сначала ты, Лиза. Потом Василий. Свозите его в офис, покажите, чем занимаетесь, может, ему что-то приглянется, или он что-то подскажет вам.

– Подскажет? – фыркнул старший из четверых детей Гордеева. – Что мне может подсказать вчерашний девятнадцатилетний вояка? Как охранять проходную, или как организовать гауптвахту?

– Ты не спеши с выводами, сын. Оно ведь свежим взглядом всегда что-то новое можно увидеть...

– Я через два дня улетаю в Торонто на двухнедельную конференцию, – встряла в разговор мужчин Лиза. – Могу взять его завтра с собой в лабораторию, покажу, что там и как. А потом уже только после приезда смогу заняться им вплотную.

– А я сегодня вечером отчаливаю, – вздохнул Иван, близнец Лизы. – У меня соревнования в Сиднее через неделю, нужно успеть привести себя в форму. Так что никаких совместных гулянок, братишка. Прости.

– А ты? Тоже что-то придумал, лишь бы увильнуть от ответственности? – глава семейства посмотрел на своего старшего сына.

– Я лечу в Китай, если ты не забыл. У меня там деловая встреча, кроме всего прочего. Думаю, раньше, чем неделю не вернусь, переговоры будут сложными. Эти китайцы дотошные до ужаса, похлеще евреев. Каждую запятую в договорах будут под микроскопом рассматривать.

– Да, точно. Переговоры... – Михаил Сергеевич задумчиво почесал подбородок и потянулся к бокалу с вином.

– Но к свадьбе мы обязательно вернёмся. Такое мероприятие я не пропущу ни за что! – улыбнулась Алексу Лиза.

– Кстати, когда у вас свадьба? – задумчиво нахмурился Иван.

– Через месяц, – подсказала невеста Алекса и застенчиво улыбнулась светловолосому красавчику, которого видела на обложках журнала не один десяток раз, а воочию, да ещё так близко, впервые в своей жизни.

– Ну вот и отлично! – довольно кивнул парень. – У меня как раз соревнования продлятся месяц, если не вылечу из отбора раньше. Так что я тоже в деле, придержите мне столик и плюс один, нет – плюс два. Возьму с собой Милку и Ритку.

– Да уж... Ох и семейка у нас, – шутливо проворчал Михаил Сергеевич Гордеев. – Все такие деловые, все в разъездах. Складывается впечатление, что я тут один дармоед, а все трудяги. Теперь ещё и дома меня одного оставляете.

– Теперь уже не одного. С тобой молодожёны.

– Ещё не молодожёны, – поправила Катя Ивана.

– Да не важно! – отмахнулся тот. – Кстати, отец, ты можешь и сам показать Алексу свою бизнес-империю, и как ей управлять.

– Хм... Я подумаю. Хотелось бы с чего-то полегче начать. Лиза, возьми всё-таки парня завтра с собой. Хотя бы просто покажи, где работаешь и что делаешь.

– Хорошо, – согласилась девушка, взяла бокал вина со стола и принялась пить мелкими неспешными глотками.

– Кстати, сын. Ты не рассказал, как вы с Екатериной познакомились. Хотелось бы услышать эту душещипательную историю.

– Год назад меня перевели в Лёшину Академию. Я вела у него лекции по психологии, – ответила за Алексея Катя. – Там мы и повстречались. А ещё, я была штатным психологом в Академии.

– Хм, – Михаил Сергеевич нахмурился и задумчиво посмотрел в сторону, словно не желая встречаться взглядами с девушкой или сыном. – Вы старше Алекса на пять лет, если не ошибаюсь? Вас это не смущает?

– Да, на пять, – подтвердила блондинка. – И нет, не смущает.

– А вам не кажется, Катерина, что спать со своими учениками, да ещё с такими молоденькими, это немного не этично?

– Мы не спали! – возмутилась девушка и покраснела. – Тогда – нет.

– И мы взрослые люди, отец, – спокойно ответил Алекс. – Мне кажется, это не твое дело...

* * *

– Покурим, Федя?

– Ты же знаешь, Миш. Я не курю.

– Знаю, – Михаил Сергеевич Гордеев поднялся из-за стола, достал из коробки сигару, взял спички и направился в сторону открытой террасы. – Пойдём, Миш. Составишь компанию, раз не куришь.

За весь обед Федор Михайлович не сказал ни слова. И лишь когда все дети Гордеева разошлись и мужчины остались наедине, муж Лизы проронил первые слова. Но не потому, что он стеснялся, или ему нечего было сказать. Вовсе нет. Просто Федор Михайлович любил наблюдать со стороны, анализировать и делать выводы. Ему нравилось это делать – разгадывать загадки, ребусы, строить предположения и делать прогнозы. Мужчина редко ошибался, и именно за это его ценил Гордеев.

– Ты летишь с Лизкой в Торонто? – Михаил Сергеевич выпустил изо рта густое облако сигарного дыма и посмотрел на своего старого друга.

– Придётся. Ты же знаешь, её нельзя оставлять без присмотра ни на день, а тут целых две недели.

– Сочувствую, Федор Михайлович. Сочувствую...

– Это вряд ли, – покачал головой Симонов.

– Да, ты прав. Ты сам захотел жениться на ней, я тебя отговаривал как друга, – хмыкнул хозяин дома, облокотился на резные деревянные перила и задумчиво посмотрел куда-то вдаль. – Что скажешь по поводу нашего младшенького? Будет с него толк?

– Твой парень наивен, как дитя.

– Да он и есть дитя. С огромным членом и мужским развитым телом. Чему их там учили в этой военке, подтягиваться на турнике и маршировать? Я даже немного жалею, что отдал его туда...

– Поздновато ты опомнился.

– Знаю. Но лучше поздно, чем никогда.

– Зачем ты вообще решил вытащить его из Академии?

– Да там ситуация непростая... Он сломал ноги двум своим сокурсникам и покрошил зубы. Причём хорошо так сломал, основательно.

– Из-за неё?

– Угу. А эти двое оказались не простыми плебеями, а детками высокопоставленных людей.

– Выше тебя?

– Нет, конечно. Иначе, мы бы сегодня с Лёшенькой не разговаривали. Но дорога в военное ведомство ему теперь закрыта.

– Ясно, – Симонов тяжело вздохнул. – И что будешь с ним делать?

– Пристрою куда-нибудь. Если окажется совсем дурачком, дам денег, пусть развлекается и прожигает свою жизнь.

– У тебя уже есть один такой любитель поразвлекаться. Второго потянешь?

– Не сыпь соль на рану, – Гордеев покачал головой. – Иван, кстати, хорошо лицом отрабатывает все свои грешки.

– До поры до времени, – проворчал Симонов. – Вот увидишь, однажды он натворит что-то такое, на что ни твоих денег, ни связей не хватит.

– Хватит. Поверь, Федя, хватит.

– Верю, – ухмыльнулся Фёдор Михайлович.

– А младшему я немного должен, всё-таки парень рос без отца и матери. Так что, придётся отвалить круглую сумму, если он окажется бесполезным, и отправить его от греха подальше. Здесь мне и одного Ваньки хватает, тут ты прав, – Гордеев немного помолчал, выпустил очередное облако белого дыма и обернулся к своему зятю. – Что с его подругой?

– Невестой? – уточнил Симонов.

– Невестой, да.

– Девочка играет в свою игру.

– Это я и без тебя понял. Думал, ты мне что-то умное скажешь. Аналитическое, в твоём духе.

– Она умна, хитра, осторожна, хорошо воспитана, образована и очень красива... И очень хорошая актриса.

– Ладно. Спрошу по-другому. Кто её отец, ты узнал?

– Антон Павлович Мамонтов.

– Мамонтов... Мамонтов... Мамонтов... – Гордеев замер с занесённой сигарой у рта. – Погоди! Тот самый Мамонтов?

– Угу. Доктор психологии, светило науки. Очень богатый и влиятельный человек. Был когда-то. Сейчас там лишь крохи бывшего величия. Хотя, свадьба его дочери с твоим сыном значительно поднимет его рейтинг и откроет новые возможности.

– А куда он пропал и что с ним стало? Одно время все газеты только о нём и писали, а потом я как-то потерял его из вида.

– Все потеряли, – хмыкнул Симонов. – Да там мутная история на самом деле. Жена изменила ему и, насколько мне известно, не раз. И не два. Пока он был слишком занят карьерой и заботой о семье, кто-то заботился о его жене. После того, как всё вскрылось, он пустился во все тяжкие. Проиграл всё состояние, потерял должность, долго и много пил, затем попал в аварию и уколошил человека. Дело замяли, но связывать с нестабильным индивидом никто больше не желает. Ходили слухи, что он и жену свою прибил – она пропала с концами. Но полиция не смогла найти тело. А нет тела – нет дела.

– Хм... А он мог специально подложить дочь под моего сына?

– Конечно! Это в его духе. Я проверил – её перевели в Академию по чьей-то настойчивой просьбе. Всё это не просто так.

– Понятно... – Гордеев довольно улыбнулся. – Это даже будет интересно. Ну что ж, поиграем.

– Поосторожнее с Алексеем, он затаил на тебя обиду. Парнишка может всадить тебе нож в спину, в метафорическом смысле, конечно, и не поморщится.

– Это я знаю. Нужно как-то придумать, как заставить его верить в то, что семья – это святое.

– Это будет сложно, после стольких-то лет. Он жил вне семьи дольше, чем в семье.

– Никто не говорил, что это будет легко, – фыркнул Гордеев. – Передай Лизке, пусть присмотрит за ним и войдёт к нему в доверие. Она умеет ладить с парнями.

– Передам, – кивнул Симонов, – но этого будет мало. Подружись с ним сам, для начала. Поговори, пообщайся, проведи время вместе. Тем более, как раз выпал подходящий случай – подготовка к свадьбе.

– Да что вы все, сговорились, что ли?! Ладно, проведу я с ним пару дней. Свожу в кино, в ресторан. Поиграю в доброго и заботливого отца...

Глава 2

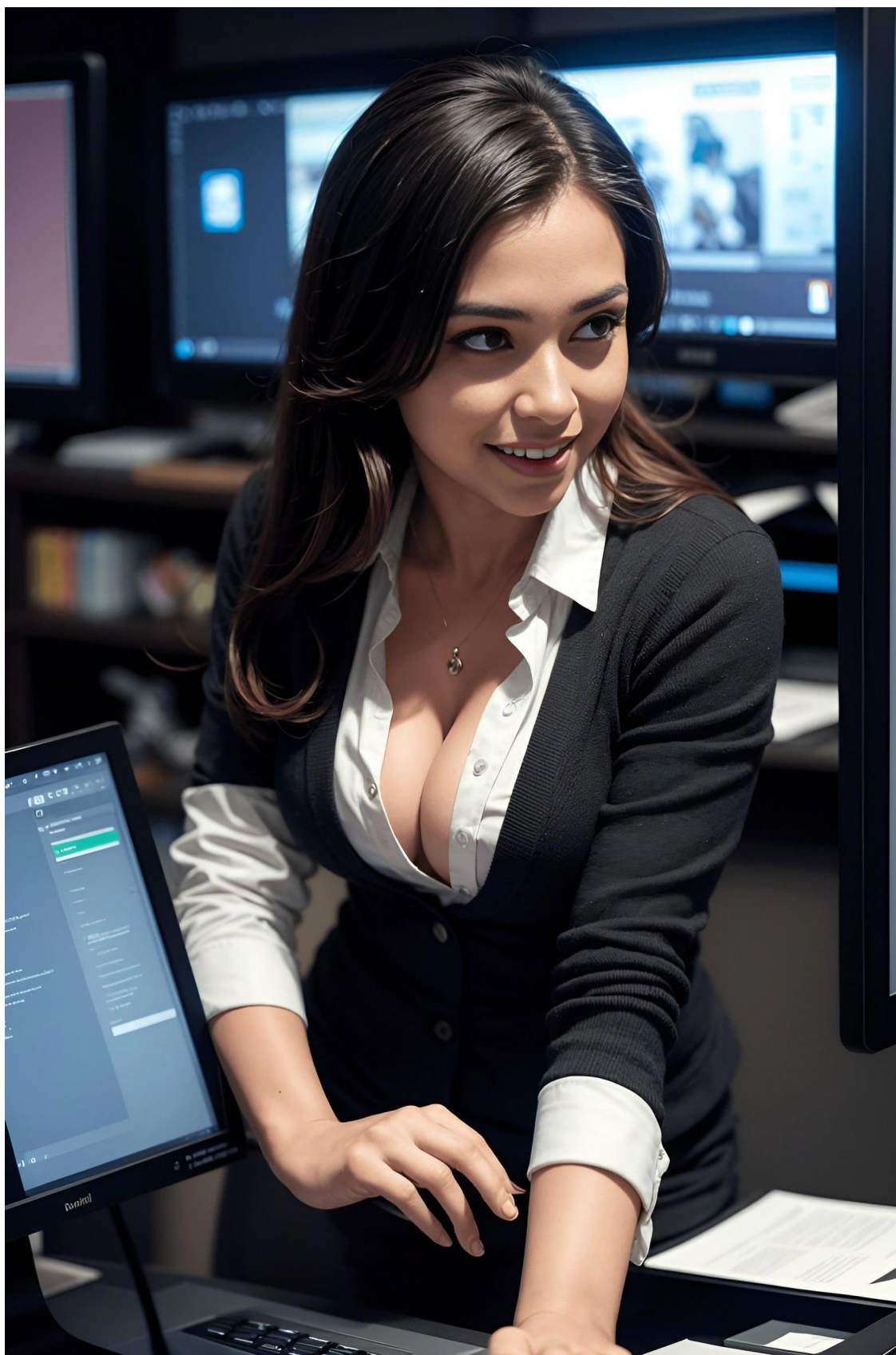
За год до воссоединения семьи Гордеевых

– Михаил Сергеевич, вы первый, кому мы это демонстрируем, – деловым тоном, в котором всё же проскальзывали заискивающие, льстивые нотки, произнес высокий черноволосый мужчина в белом халате.

– С чего такая щедрость? – Гордеев задумчиво поднял бровь, не отрывая взгляда от медицинского монитора, демонстрирующего жизненные показатели человека, лежащего на кушетке.

– Вы... – мужчина в халате замялся. – У вас есть возможность поддержать наш проект. Мы реалисты, у вас этих возможностей гораздо больше, чем у других. У вас есть связи, опыт и очень хорошее чутьё.

– И деньги, – добавила стоящая рядом с отцом Лиза.

– И деньги, конечно, – не стал спорить мужчина. – Ну что, приступаем?
– Приступайте, – кивнул Гордеев и сосредоточился на двух больничных кушетках за стек-
ЛОМ.

На одной лежала молоденькая девушка лет двадцати, симпатичная, хоть и исхудавшая, с торчащими рёбрами, но всё ещё пышной красивой грудью. На этом её красота заканчивалась, стоило присмотреться внимательнее, и в глаза сразу бросалась её ущербность – на руках заметны следы многочисленных уколов, волосы давно не крашены, обгрызенные ногти на пальцах, синяки под глазами, словно девушка махнула на себя рукой и перестала следить за своей внешностью. Для наркоманов со стажем – это норма.

А вот на другой кушетке лежала её полная противоположность – седая старуха. Дряхлое и рыхлое сморщенное тело, обвисшие груди, словно две тряпочки, старческие пятна, синие прожилки под тонкой, словно пергамент, кожей, дорогой маникюр и следы многочисленных косметических операций, призванных сберечь остатки молодости.

– Через час она будет в новой оболочке, – кивнул мужчина в белом халате в сторону старухи. – Подождём в комнате отдыха, или...

– Здесь, – закончил за него Гордеев. – Хочу видеть всё от начала и до конца.

– Я не собираюсь вас обманывать, Михаил Сергеевич, – хмыкнул мужчина и заискивающе улыбнулся. – Я прекрасно знаю вас и вашу репутацию, и что мне грозит в случае обмана. Мне дорога моя жизнь.

– Я знаю. Мне просто интересно, – скривился Гордеев, которого немного раздражала болтовня этого скользкого типа.

– А разум девушки перенесёте в тело старухи? – задумчиво поинтересовалась Лиза, так же, как и отец, внимательно наблюдая из-за стекла за процессом.

– Нет. Зачем? – мужчина пожал плечами. – Это слишком сложная процедура, да и записывать разум на старую болванку тот ещё геморрой. Старые мозги не такие пластичные – в основном, получают дебилы. Так что проще утилизировать.

– Так девчонка умрёт? – Лиза удивлённо повернулась к собеседнику.

– Ну... – замаялся тот. – Её разум – да. А в целом, формально, умрёт только старуха, но она подписала все бумаги об эвтаназии. У нас всё легально.

– Софистика! – фыркнула дочь Гордеева. – Разум девушки умрёт, а разум старухи будет жить.

– Ну и что? Она и так бы сдохла через пару лет. Её нашли в реабилитационном центре для наркоманов. Привели в порядок и вуаля. Теперь она послужит высшим целям.

– Высшим целям – это вам?

– Именно. И вам, если мы сумеем договориться. И вашему отцу, и вашей семье.

– И сколько бабка отдала за эту процедуру? – прервал разгорающийся спор Гордеев.

– Два миллиона, – моментально ответил хозяин лаборатории, словно ожидал этого вопроса. – Можно было выкатить ценник раз в десять выше, но, с другой стороны, мы бы сделали это и бесплатно, только чтобы продемонстрировать вам весь процесс, Михаил Сергеевич.

– Неплохо. Бабка продала семейные драгоценности или свою старенькую квартирку?

– Нет... Это Анастасия Воронина. Вы её не узнали?

– Актриса? Нет, не узнал. Хотя, действительно, похожа. И как она хочет легализовать новое тело?

– Она удочерила девушку неделю назад, – усмехнулся мужчина. – Всё до банального просто.

– Да уж. Пока единичный случай, это просто, – покачал головой Гордеев. – А когда это станет на конвейер?

– Этот продукт не будет массовым, только для избранных. Вы же это понимаете. Мы не заинтересованы в огласке.

– Ещё бы, – фыркнула Лиза, – но рано или поздно об этом пронюхают.

– Поэтому мы и обратились к вашему отцу и к вам, Елизавета Михайловна. Ваш отец обладает нужными рычагами, чтобы всё это контролировать, а вы сможете убедить отца в перспективах нашего детища.

– Я оценил перспективы. Это интересно. Подумаю над вашим предложением, – Гордеев развернулся и шагнул в сторону выхода. – Лиза, нам пора.

– Но... – растерялся хозяин лаборатории. – Вы же хотели досмотреть ход процедуры до конца и поговорить с подопыт... с пациенткой.

– Я увидел достаточно. Пришлите мне видеозапись того, как она очнётся, сможет говорить и связно мыслить. Я свяжусь с вами на днях.

– Но... Но мы не можем ждать. И вы не единственное заинтересованное в этой технологии лицо...

Последнее мужчина сказал зря, но понял это слишком поздно, лишь когда Гордеев обернулся на пороге и окатил его равнодушным холодным взглядом.

– Я ясно дал понять! – отчеканил отец Лизы. – Свяжусь с вами на днях, мне нужно подумать над перспективами вашего творения и оценить риски, Антон Васильевич.

– Хо-хорошо... – почему-то начал заикаться мужчина, хотя не заикался с пятнадцати лет. – Б-б-буду ждать известий от вас, Михаил С-с-серегевич...

Под пристальными взглядами вооружённой охраны лабораторного комплекса Гордеев молча преодолел длинный коридор, остановился возле хромированных крепких дверей лифта и нажал кнопку. Зашёл внутрь, дождался следовавшую за ним по пятам дочь, и отправил лифт на нулевой этаж здания.

– Он соврал, пап, – нарушила молчание Лиза. – Мы не первые, кому он это демонстрировал.

– Знаю, – кивнул Гордеев. – Захаровы работают над похожим проектом. Наверняка этот хмырь заломил цену, и они решили, что проще самим всё сделать, чем покупать технологию у него.

– Почему Захаровы? Почему он выбрал их, а только потом нас?

– Из-за нашей репутации, дочь. Ты же знаешь, если я могу взять что-то даром, я не буду за это платить. Сейчас я мог просто забрать это у него, но, видимо, он отчаялся, раз обратился к нам. Инвесторы бегут, денюжки кончаются... Вся его работа с душком. Использовать людей как... – Гордеев задумался, пытаясь подобрать подходящее слово.

– Как костюм, – подсказала Лиза.

– Да, наверное. Поносил и выкинул, надел новый. Даже для меня это перебор.

Двери лифта разъехались в стороны, и отец с дочерью вышли на улицу, где их ждала пятерка бойцов, облачённых в экзоброню последнего поколения Х-18. К Гордееву шагнул самый рослый, с двумя золотыми галочками на правом плече – командир боевой группы.

– Господин, – кивнул мужчина, нахмурившись густыми бровями под глухим боевым шлемом, полностью закрывающим лицо, – всё хорошо?

– Да. Всё прошло хорошо, – задумчиво протянул Гордеев и повернулся к дочери. – Что скажешь, дочка? Это вообще реально, что он говорил и обещал?

– Реально. Очень даже, – кивнула девушка. – Но всё это неправильно, ты же понимаешь, к чему это приведёт?

– Понимаю. Конечно, я всё понимаю.

– Я сделаю лучше. Гораздо лучше, и совсем не так, как эти недоучки-любители, – усмехнулась брюнетка.

– Уверена? – задумчиво переспросил отец.

– Уверена! – твёрдо заявила девушка.

– Хорошо, – Гордеев повернулся к командиру боевой группы. – Все данные изъять, объект зачистить полностью.

– Людей тоже уничтожить, господин?

– Людей?

– Подопытных, – уточнил боец. – По нашим данным, у них там два десятка человек в заморозке. Невинные люди, господин. Их ищут поисковые отряды, полиция, семьи.

– Семьи вряд ли, – вмешалась в разговор Лиза. – Для опытов, скорее всего, отлавливали бездомных, бродяг, наркоманов, тех, кого не будут искать.

– Да, возможно, – согласился боец. – Мы можем подчистить им память и выкинуть подальше отсюда, в разных местах. Их никто не свяжет с этой лабораторией...

– Слишком много мороки и ненужных рисков. Приступайте к полной зачистке, – отмахнулся Гордеев и шагнул в сторону своей машины.

– Понял, господин. Будет исполнено...

* * *

Наши

Раритетный белый Rolls-Royce Phantom нёсся по автостраде со скоростью около 200 км/ч. Водитель огородился от пассажиров звуконепроницаемой перегородкой и внимательно следил за дорогой, непринуждённо обгоняя одну машину за другой.

– Прости, Алекс, – Лиза сидела слева от брата в белом кожаном кресле, закинув ножку на ножку, задумчиво поглядывала в окно и попивала белое вино из бокала.

– За что? – удивился Алексей и посмотрел на свою старшую и единственную сестру.

– Если бы я знала, что отец запихнул тебя туда на двенадцать лет против твоей воли, я бы что-то сделала.

– Забей, – отмахнулся он. – Меня другое беспокоит.

– Да? И что же? – Лиза повернулась к Алексу лицом и в её глазах промелькнули шаловливые бесенята.

Короткая юбка девушки задралась, оголив стройные красивые ножки почти до того места, откуда они начинались, сбоку виднелся край кружевных белых трусиков, но Лиза, кажется, этого не замечала.

– Ты всегда так на работу одеваешься?

– А что? Тебе не нравится? – она захлопала ресничками, как наивная восьмиклассница.

– Нравится. Но мне кажется, слишком откровенно.

– Ты смешной, – задорно рассмеялась Елизавета и похлопала Алекса по коленке.

– Я вижу твоё нижнее бельё, Лиз. Белые кружева тебе определённо идут, но...

– Знаю, дурачок! Так всё задумано. Люди видят, смущаются, теряются, начинают болтать лишнее. Люблю заставлять людей нервничать.

– Я не нервничаю.

– Вижу.

– Просто беспокоюсь, – Алексей пожал плечами.

– О! Обо мне можешь не беспокоиться. Твоя сестричка старая, прожжённая, развратная интриганка. Не переживай, Алекс.

– Хм... – парень слегка нахмурился. – Твой престарелый муж не ревнует тебя к другим мужчинам?

– Фи! Престарелый. Как некрасиво, Алекс. Мой муж – мужчина в самом расцвете сил.

– И всё же?

– Нет, не ревнует. У нас свободные отношения, я сплю с кем захочу, он тоже. Никакой ревности. Ревность – это раковая опухоль, она убивает отношения. У нас с ним лишь одна договоренность.

– Какая? Не целоваться с другими? – брат Лизы не сдержал улыбку, хоть и пытался. – Поцелуи только для любимых?

– Ха-ха-ха! Ты просто супер, Алекс! Нет, – девушка помотала головой. – Договор – никаких детей на стороне.

– Ясно. Трахаться можно – беременеть нет. Простые правила у вас, однако. И очень своеобразные...

Машина остановилась у высокого здания в самом центре города. К двери авто подскочил человек в забавной форме, открыл дверь и склонил спину в поклоне перед влиятельными людьми, хозяевами этого города. Вернее, перед хозяйкой, парня он не знал, но если молодой человек ехал вместе с Елизаветой Гордеевой, он точно был одним из Элиты.

– Приехали, Алекс, – торжественно произнесла Лиза. – Выгружайся.

– Ты здесь работаешь?

– Да. Если захочешь, мы можем работать вместе. Всегда хотела иметь младшего братишку и работать с ним в паре. Мой-то однояйцевый не любит науку, ему бы всё на сёрфингах кататься. А ты как?

– Пока не знаю, – Алекс нахмурился. – У нас в академии больше по другой части. Муштра и физуха. Но если понравится, готов хоть пробирки мыть, хоть лягушек препарировать.

– О! Понравится, – довольно потёрла руки и загадочно улыбнулась братишке Лиза. – Я сделаю всё, чтобы понравилось!

Алексей легко выскочил из авто, подал руку сестре, помог выйти ей, не удержался и одёрнул её юбку, вызвал на лице Лизы ещё одну самодовольную улыбку. Они прошли через парадную дверь и очутились в просторном холле. На секунду парень растерялся, но девушка взяла его под локоть и уверенно повела в сторону лифта.

Весь путь Алекс не переставал вертеть головой и удивляться роскоши, красоте и богатству, и тому, как приветливы, вежливы и счастливы здесь казались люди, сотрудники, словно их отбирали именно по этим критериям. На несколько секунд брат с сестрой остановились перед прозрачными дверями лифта, и Лиза успела незаметно шепнуть парню на ухо:

– Не верти головой, не позорься.

– Понял, – коротко ответил Алекс и натянул на лицо маску равнодушия и безразличия. Получилось у него идеально.

Лифт вознёс парочку на тридцатый этаж, и через две минуты они уже стояли в огромной исследовательской лаборатории, окружёнными людьми в белых халатах. Точно такой халат Лиза накинула на свои плечики и заставила надеть Алекса.

– Ну что? Как тебе?

– Очень необычно и интересно.

– Приступим к небольшой экскурсии? – девушка взглянула на свои часы и недовольно поморщилась. – Ладно, на эту встречу я всё равно не хотела идти, так что у меня есть час. Готов?

– Готов...

Экскурсия продлилась гораздо дольше. Лабораторный комплекс был огромный и занимал целых пять этажей в этом здании. Сестра Алекса занималась генной инженерией, созданием вирусов, исследованиями в области генетики... Было ещё много чего, но Алекс далёк от всего этого, и понял только, что Лиза очень амбициозная, умная и одарённая молодая женщина. Хотя, это он и так знал.

Парнишке было интересно прохаживаться в кампании сестры, державшей его под ручку, от неё так приятно и завораживающе пахло, что он ловил себя на забавной мысли и периодически сравнивал между собой Лизу и Катю. По некоторым пунктам сестра оставляла его невесту далеко позади. То ли сказывался статус и лёгкость, с которой девушка себя держала, то ли природное обаяние сестры, то ли её острый пылливый ум.

Лиза явно пыталась понравиться ему или хотела установить контакт с давно потерянным братом. Алексу нравилось общество девушки, и он всерьёз подумывал над тем, чтобы принять её предложение и начать работать с ней. Вот только никакого реального применения своим способностям в этой сфере он не видел. Стоять вахтёром на первом этаже, открывать дверь подъехавшей машины, нажимать кнопку в лифте, заниматься охраной объекта?

Парень злился на военную академию, которая не давала ему нормально развиваться, и на отца, запихнувшего его туда. Вот чему действительно уделяли внимание в военке – так это математике и физической подготовке курсантов. В этих двух дисциплинах Алекс был одним из лучших на своём курсе, да и в Академии в целом. Всё остальное так, по верхам. Ну и, конечно, приходилось разбираться в оружии и способах убийства других людей. Он только сейчас понял, что все эти годы в него вдалбливали именно эти знания – аккуратно, методично, целенаправленно и ненавязчиво.

Большую часть того, что показывала и о чём рассказывала ему Лиза, Алекс попросту не понимал. Да, слова были знакомы, но когда сестра начинала увлечённо тархтеть и собирала эти слова в предложения, их смысл просто ускользал от него: фототрофы, хемоавтотрофы, тер-

мофильные бактерии, кодирования белков, усечённый набор генов, изолированный ген, перенос вектора, нокаут гена, искусственная экспрессия, криспр, 2А-пептиды репрограммирование клеток...

Но парню понравилась сама атмосфера, чистота, стерильность, чёткость, порядок – как будто всё здесь создано под линейку, по какому-то строгому, чётко выверенному плану. Да и баснословно дорогое современное оборудование, выглядевшее, словно техника с космического корабля, заставляло его мальчишеское сердечко учащённо биться в благоговейном трепете. А ещё ему понравилось отношение людей к нему и его сестре. Страх, зависть, почтение, уважение, трепет – такие приятные и будоражащее сознание чувства.

– Ну как тебе? – раздался довольный произведённым над братом впечатлением голосок Лизы.

– Впечатляет! – Алекс не кривил душой, говоря это. – И вся лаборатория принадлежит нашей семье?

– Не только лаборатория, всё здание и всё, что находится в нем.

– Ого! Зачем столько? Мы ещё и недвижимостью занимаемся? Сдаём помещения?

– Какое «сдаём», дурачок?! – Лиза весело рассмеялась. – Здесь только наши компании и только наши сотрудники.

– Здесь же пятьдесят этажей! – парень удивленно покачал головой и осмотрелся ещё раз, словно видел все эти этажи насквозь. – И всё наше?

– Угу.

– Даже не могу представить, что делают на остальных этажах.

– Все, что нужно для приумножения капитала, – девушка демонстративно подняла указательный палец вверх, показывая важность сказанного. – Ни один кабинет не простаивает. Три телеканала, шесть радиостанций, адвокаты, компьютерщики, даже банк на первых двух этажах. Ещё что-то... – она на секунду нахмурилась, – но я в этом не сильно разбираюсь. Попросишь Вовку, он тебе экскурсию проведёт, всё покажет и расскажет.

– Хм... Интернет, банкинг, телерадиосеть, адвокаты. А как в этот список попала исследовательская лаборатория? Что-то не вяжется.

– О! Это мое личное детище, – обрадовалась сестра Алекса и даже подпрыгнула на месте от переизбытка чувств – младший братишка задал правильный вопрос. – Пять лет назад я выпросила у отца угол на тридцатом этаже и привела троих сотрудников. Сейчас это разрослось, сам видишь во что, а сотрудников стало в сотни раз больше.

– Да уж. Наверное, неплохой доход от твоих экспериментов.

– Хм.

– Чего хмыкаешь?

– В денежном плане мы полностью убыточный сектор.

– В смысле?

– В прямом. Мы продали несколько патентов и исследований, но это не покрыло наших расходов.

– Работаете на перспективу? – парень понятиливо кивнул.

– Можно и так сказать.

Лиза снова улыбнулась младшему брату. Парень определённо ей нравился – не такой умник, как Васька, но и не такой дурак, как её близнец Иван. Звёзд с неба не хватает, но что-то она в нём такое замечала, что-то такое, что выдавало в нём породу Гордеевых. Сила, спокойствие, рассудительность, холодный блеск глаз, трезвый взгляд, которым он изучал всё, до чего добирался. Да, он явно не понял и десятой части того, о чём она говорила, но слушал и пытался всё это осознать. Интересный он, если взять его под опеку, и поднатаскать, он может далеко пойти. Нужно обязательно выпросить его у отца, пока на него не положил глаз Васька, или пока не испортил Ванька.

– Скорее, работаем для себя, а не на перспективу, – пояснила Лиза, вынырнув из сладких грёз. – То, что мы здесь делаем, никогда не будет продаваться. Эти исследования только для семьи. Для тебя и меня, Алекс. И для наших братьев, и отца. Мы семья, братишка. Запомни это.

– Я запомнил, – кивнул парень, слегка нахмутив лоб.

– Хорошо. Тогда пойдём в мой личный отдел разработок, я покажу тебе самое интересное.

– В твоей личной лаборатории есть ещё более личный отдел разработок?

– А то! – хмыкнула девушка, взяла младшего брата за руку и целеустремлённо потащила его за собой. – Даже не спрашивай, всё равно здесь ничего больше не скажу. Сам всё увидишь...

Пусть был недолгим. Ещё один этаж на лифте, длинный коридор, утыканный камерами и датчиками, и парочка остановилась перед огромной массивной дверью.

– Да что вы тут такое охраняете?! Охренеть! – возмутился или скорее восхитился Алекс, насчитав по пути четыре дула автоматических турелей под потолком. – Даже у нас в академии не было такой техники, а мы тренировались на самых последних военных разработках.

– Значит, не на самых, – хмыкнула Лиза. – Кто же даст курсантам самые-самые?

– Тоже верно, – задумчиво пробормотал Алекс и добавил. – Я думал, банк на первом этаже.

– Так и есть, – довольная произведённым эффектом, подтвердила брюнетка.

– Тогда зачем здесь дверь из банковского хранилища?

Дверь действительно похожа сейфовую – огромный, бронированный, пятитонный кусок стали с круглой поворотной ручка, глазком и двумя бойницами. Алекс удивлённо приложил ладонь к двери, ощупав холодный металл, и несколько раз безуспешно дёрнул за ручку.

– Закрото, – коротко резюмировал он.

– Ещё бы! – хмыкнула Лиза.

Девушка приложила свою маленькую ладонь к боковой панели, дождалась короткого писка, опустила лицо к незаметному видеоискателю и через несколько секунд ручка на двери закрутилась сама, а дверь медленно поехала в сторону с тихим шипением.

На них никто не обращал внимания. Люди были увлечены своими делами. Кто-то зарылся в компьютере, кто-то препарировал крысу прямо на рабочем столе, а рядом стоящая компания из пяти человек в белых халатах увлечённо это обсуждала. Кто-то колдовал над пробирками в защитном костюме в специальной комнате со знаком предупреждающими о биологической опасности на толстых стёклах. Только пару человек заметили Лизу и незнакомого паренька, кивнули им и продолжили заниматься своими делами.

– Что такое секретное вы здесь исследуете или разрабатываете? – удивлённо выдохнул Алекс, не особо надеясь на откровенность сестры. Но та его удивила.

– Много чего.

– Например?

– Например? – переспросила девушка. – Пойдём.

Спустя минуту и два поворота по коридору они уже стояли возле огромных холодильных шкафов, тянущихся до самого потолка. Перед этим, правда, ещё раз пришлось пройти сквозь толстую бронированную дверь, чуть меньшего размера, чем первая, и надеть защитные костюмы и маски, как сказала Лиза, загадочно ухмыльнувшись – в целях безопасности. Лиза распахнула стеклянную дверку холодильника, нахмурилась и задумчиво принялась изучать содержимое, вглядываясь в надписи на пробирках и полочках.

– Вот это сыворотка правды, – девушка продемонстрировала брату невзрачную мензурку с прозрачной жидкостью и маркером «СП-07-098» на ней.

– Тоже мне, секретность, – разочарованно пожал плечами Алекс. – Такие даже мы в академии использовали на тестах.

– Вот это яд, очень сильный, – продолжала перечислять девушка, не замечая колких реплик брата. – Противоядия нет. А в этой пробирке... Пока нет названия, рабочее название «ХП-17-047».

– Почему «ХП»?

– Хрен пойми, – расшифровала брюнетка. – Наверное, назову его «Пыточник»... Да, так себе название, но я в этом не сильна.

– И в чём смысл? Что эта сыворотка делает?

– Если вколоть это реципиенту, он будет ощущать сумасшедшую, непередаваемую боль в течение суток. Таковую боль, которую никогда раньше не испытывал. Это словно... словно все нервные окончания бьются в агонии.

– Это смертельно? – Алекс нахмурился.

– Нет, – Лиза небрежно отмахнулась от брата и поставила пробирку на место, – это фантомные боли. Но противоядия пока нет, так что нужно ждать, пока препарат выведется из организма сам, а это двадцать четыре-тридцать шесть часов.

– Без побочных?

– Зришь в корень, братик! – девушка довольно хмыкнула. – Два из десяти подопытных свихнулись, ещё у двоих периодически появляются симптомы даже после вывода препарата из организма.

– Палач, – хмыкнул Алекс.

– Точно, палач! Хорошее название. Назову его в честь тебя – «Палач-А». Как тебе? – Лиза улыбалась во все тридцать два зуба и восхищённо посмотрела в глаза брата.

– Так себе, – хмыкнул тот. – Сомнительная почесть.

– А вот ещё одна интересная и забавная штучка, – в руках брюнетки оказалась очередная промаркированная пробирка. – Распространяется воздушно-капельным путём, можно распылить аэрозольно, как с перцового баллончика, можно подлить в жидкую пищу, или внедрить через систему вентиляции.

– Отравляющий газ? – дёрнул бровью Алекс.

– Фи! Мы же не монстры какие-то! У нас порядочная исследовательская лаборатория. Тебе там в твоей военке совсем мозги набекрень вправили?

– Пару минут назад ты демонстрировала мне сильнейший яд и Палача.

– Да? – брюнетка театрально нахмурилась и продолжила как ни в чём не бывало. – Ну ладно, может быть... В общем, этот препарат, распыленный в воздухе, снимает все моральные и этические барьеры, и человек начинает творить всякую дичь. Даже не знаю, как и где его применять. Пока не знаю. Если только опозорить кого-то в предвыборной гонке, например, или деморализовать отряд противника в сражении. Но с военными сложно, у них на такую гадость стоят фильтры в экзоскостюмах, но ты это лучше меня знаешь.

– Побочки? – по-военному кратко осведомился Алекс.

– Не-а, – девушка помотала головой. – Идеальный продукт, выводится из организма естественным путем через три-четыре часа, и никаких последствий. Идеальный, и такой же, идеально бестолковый.

– А как ведут себя подопытные? Что значит моральные и этические барьеры?

– Ну... Там... – девушка замялась. – В общем, один начал мастурбировать, прямо на камеру. Уселся на кровать и погнался. Потом поспал, проснулся и от скуки снова начал это дело. Как животные, честное слово. Чаще всего – это мастурбация, конечно. Другой навалил кучу посреди комнаты...

– А потом стал мастурбировать?

Девушка недовольно посопела, но всё же продолжила рассказывать дальше:

– Потом, да. И я даже догадываюсь, какое ты название придумал препарату. Мастурбатор, да?

– Нет. Я как-то об этом не думал.

– Но это не так, – Лиза как будто не расслышала брата, её профессиональная гордость была чуточку задета, самую малость. – Мастурбировали только половозрелые подопытные, и то не все. Были такие, которые просто ругались.

– Ругались?

– Угу. Просто выкрикивали матерные слова и оскорбляли всех подряд: и нас, и политиков, и своих родных. А кто-то просто ложился спать, хотя их просили этого не делать, а наблюдать симптомы. Я же говорю, бестолковая штука.

– Что говорят, когда действие препарата проходит?

– Подопытным было стыдно за содеянное, но в тот момент плевали на всё – что хотели, то и делали. Ни последствия, ни о то, что о них подумают другие, их не интересовало. Хотели спать – спали, хотели песни петь – пели, хотели...

– Да я понял уже. Кучу навалить или помастурбировать – наваливали и мастурбировали.

– Не смешно! – фыркнула Лиза, но поняв, как это всё звучит со стороны, и заметив, как улыбается брат, заулыбалась сама.

– А испытуемых держали отдельно?

– Да. По протоколу, чтобы исключить контакт, обмен симптомами и сохранить чистоту эксперимента.

– А что будут делать вместе два человека под этой штукой? Что будет, если её запустить в толпу, что будет, если половина подопытных будет под плацебо, а половина под препаратом? Или один из толпы под препаратом?

– Плацебо мы и так контрольной группе даём... – задумчиво пробормотала Лиза. – Но содержать их вместе... Как-то раньше этого не делали, не было нужды. Но... Я поняла ход твоих мыслей! – девушка загадочно улыбнулась и принялась что-то записывать в свой наладонник.

Алекс ненадолго замолчал, осмотрел просторную комнату с белыми стенами и всевозможными датчиками в каждом углу, почесал затылок и задумчиво поинтересовался:

– Но это ведь не основное направление, верно? Это побочки от исследований. Вы не могли намеренно искать и тестировать такую... такую херню.

– А ты мне нравишься всё больше и больше! – Лиза готова была расцеловать младшенького от избытка чувств прямо здесь, но костюмы химзащиты этому препятствовали. – Когда я показывала лабораторию Ваньке, знаешь, что он спросил?

– Что?

– Есть ли у меня какой-то новый дурман, от которого нет побочных и который не определится на допинг-тестах?

– Дурман? Наркотик, что ли?

– Угу.

– Забавный у нас братишка. А второй вопрос, наверное, был – если нет, то сможешь сделать?

– В точку! – тяжело вздохнула Лиза.

– И над чем вы здесь работаете тогда?

Лиза задумалась. Отвернулась от брата, прошла молча вдоль холодильников, проводя рукой по стеклу, обошла по периметру и вернулась к тому же месту, откуда начала обход.

– Регенерация, вечная жизнь, вечная молодость... – перечислила она и посмотрела в упор на своего младшего брата.

– Эликсир бессмертия? – удивился он.

– Можно и так сказать.

– И как успехи?

– Есть недочёты и побочки, но я думаю, через пару лет мы их устраним.

– Почему ты так легко рассказываешь мне об этом? Я могу быть шпионом или продать эту информацию налево, меня могли перекупить ещё в академии.

– Мы семья, Алекс. Не верю, что ты можешь так поступить! – в доверчивых глазах Лизы плескался такой океан веры в честность и порядочность брата, что обидеть или предать её доверие казалось колоссальным кощунством. – Семья превыше всего! Мы никогда не предадим друг друга, не ударим в спину. Мы можем ругаться, ссориться, но мы одно целое! Мы семья, братишка.

– А если серьёзно?

– Не купился?

– Даже ни на грамм.

– Вот блин! – искренне улыбнулась брюнетка и стукнула брата кулачком в плечо. – Гад ты, Алекс! А если серьёзно, что ты продашь? Какую информацию? Ты знаешь формулы, процессы, технологию, или хотя бы людей, которые это всё знают? Или ты думаешь, отец не проверил тебя под микроскопом, прежде чем тащить в наш дом? Да он перебрал все твои звонки, все разговоры, письма, встречи. Он даже знает, что ты ел на завтрак неделю назад, и чем, прости, срал. Ты на прослушке и под круглосуточным присмотром. Постоянно!

– Его прослушку я снял ещё в пятнадцать лет. А двух соглядатаев отправил в больничку в шестнадцать. Они мне не нравились.

– Правда?

– Угу. Не люблю, когда меня контролируют. Больше он ко мне никого не ставил. Или забил на меня, или посчитал, что не стою его нервов, денег и внимания.

– Ясно. Ну и всё равно. Ничего такого ты не сможешь отсюда вынести. Так, общую информацию, которую и так знают те, кто этим интересуется. Специалистов, работающих в этом направлении, можно пересчитать по пальцам одной руки. Их единицы во всём мире! И к нам, ко мне, точно никто не станет соваться, пока отец стоит у меня за спиной. Поверь. Да и нет смысла лезть к нам, что-то похожее разрабатывают Архиповы и Захаровы, наши ближайшие «друзья» и соседи, – Лиза обозначила пальчиками воздушные кавычки на слове «друзья». – Люди нашего круга, у которых есть власть, деньги, сила, задаются только двумя вопросами: как не потерять эту власть, и как стать бессмертными богами и жить вечно.

– Они тоже проводят исследования в этом направлении?

– Да. Только не теми методами. Архиповы... – Лиза задумалась и через пару секунд продолжила. – Архиповы работают над клонированием и очень успешно, насколько мне известно. А Захаровы пытаются скопировать, переписать разум – контрол-ц/контрол-в. Деталей я не знаю, но денег и людей они на это дело угробили просто уйму!

– Весёлый городок у нас, – покачал головой Алекс, прекрасно зная эти две фамилии – Архиповы и Захаровы. Наравне с Гордеевыми они держали этот большой город, словно три прайда львов свою кормушку. – Откуда информация о том, чем они занимаются?

– Промышленный шпионаж, знаешь, что это такое?

– Знаю, – хмыкнул Алекс. – А они? Они знают о том, над чем ты работаешь?

– Знают лишь то, что мы позволяем им узнать. Какую-то часть неудачных разработок мы сливаем. Что-то утекает через шпионов. Но самое главное, нет.

– Почему ты так в этом уверена?

– То, над чем работаю я, засекречено сильнее, чем...

– Утечки случаются, – не дал договорить сестре Алексей.

– Здесь нет камер, подключённых к внешней сети, здесь вообще нет сети, только внутренняя. Сотрудники проверяются так тщательно, как ни на одном другом объекте, мы не про-

носим сюда электронные приборы... Долго перечислять, но наши методы секретности почти идеальны.

– Почти, – хмыкнул парень. – Если захотеть, возможно всё. Спящая электроника с отложенной активацией, или можно пронести следящую аппаратуру по частям, или собрать из тех материалов, которые есть здесь. Это не сложно. Человеческий фактор – вот самое слабое место в любой защите. Подобрать ключик можно к любому человеку и заставить его работать против вас. Да вы даже посторонних пускаете сюда без проблем.

– Не беси меня, – прорычала девушка. – Я не исключаю этого, но думаю, мы пока справляемся с защитой наших секретов. И ты не посторонний, ты наша семья, Алекс.

– Второй раз это уже не смешно, Лиз.

– А в этот раз я и не смеюсь. Ты наша семья, Алекс. Не забывай об этом!

Глава 3

– Как тебе наш дом, сын?

– Не уютно. Слишком пустынно и безлюдно, как в музее.

– Елизавета с мужем вернётся через пару недель, потом Васька с Иваном. Будет веселее. Одна Лизка – генератор шума и веселья, с ней не соскучишься. Вечно у неё то ссоры, то ругань, то скандалы, интриги и расследования.

– Почему они с мужем детей не заводят? С детьми было бы ещё веселее, тем более, места полно.

– Говорит, ещё молода для этого. Но мне кажется, просто боится.

– Ясно...

Сын с отцом сидели на широком белом диване в огромном торговом центре и перебра-сывались ненужными, пустыми фразами, не зная, о чём ещё поговорить. Слишком большая пропасть между ними, слишком много всего произошло. Вернее, не произошло. Они совсем не знали друг друга.

Михаил Сергеевич закинул ногу на ногу, локоть на спинку дивана, расстегнул пуговицы пиджака и с явным интересом любовался двумя эффектными блондинками, примеряющими красивые свадебные платья. Девушки что-то шепнули друг дружке, весело рассмеялись и снова упорхнули в сторону примерочной.

– Мы не общались с тобой больше года, сын.

– Два года, два месяца и тринадцать дней, отец, – с укором произнёс Алекс.

– Ого, какая точность!

– Люблю цифры, – пожал парень плечами.

– Сердишься на меня? – с легкой грустной ухмылкой поинтересовался Гордеев-старший и мельком взглянул на своего мальчика.

– Последний раз ты звонил мне два года назад, и мы поговорили целых три минуты. А неделю назад меня поставили перед фактом – собирай манатки и уматывай из Академии, твой отец хочет видеть тебя дома. Как думаешь, я сержусь?

– Значит, сердишься, – вздохнул Гордеев, кивнув своим мыслям.

– Нет. Мне просто насрать на тебя, как тебе было насрать на меня все эти двенадцать лет.

– Тогда почему приехал? Тебе ведь не обязательно нужно было возвращаться именно сюда, в этот город. Я открыл счёт на твоё имя, денег хватило бы на среднюю серую жизнь.

– За деньги спасибо, – парень помолчал. – Катя хочет, чтобы мы помирились. Она считает это неправильным. Говорит, мы два самых родных человека, и так не должно быть. Да и вся моя семья здесь, Лизка, Вовка и Ванька. Родные люди, как-никак, хоть я их совсем не знаю.

– Умная... девушка, – с заметной запинкой произнёс Гордеев-старший.

– Вот не начинай, а!

– Что не начинать? – удивлённо поднял одну бровь мужчина.

– Как будто я не понял твоего этого «девушка».

– Ладно, понятливый ты наш. На сколько она старше тебя?

– На пять лет.

– И ты не думаешь...

– Не начинай, пожалуйста. Я же просил! И так стараюсь нормально с тобой общаться.

Поверь.

– Хорошо. А она знала, чей ты сын, когда вы познакомились?

Алекс с шумом выпустил воздух через ноздри и тяжело вздохнул.

– Не всё вертится вокруг тебя, отец. И нет, не знала. Она думала, что я обычный студент военной академии.

– Обычный студент с часами, стоимостью с хорошую квартиру, – кивнул Гордеев на запястье сына, – и фамильным замком?

– Вот хрень! – выругался парень и прикрыл коллекционные часы ручной работы ладонью, будто это что-то могло изменить.

– Вот тебе и хрень. Хочешь, проверю её?

– Делай что хочешь, я ведь всё равно тебе запретить не смогу. Ты всё сделаешь по-своему, как всегда.

– Хм... – хмыкнул отец Алекса. – Ты прав. И если честно, я уже проверил.

– И как?

– Можешь жениться, за ней никто из наших конкурентов не стоит, а сама она... – Гордеев тяжело вздохнул. – В общем, могло быть и хуже. Можете жениться, только с детьми пока не спешите. Рано тебе ещё.

– Вот уж спасибо! – с сарказмом фыркнул Алексей. – Но твоего разрешения я не спрашивал.

– Мальчики! Какое платье вам больше нравится? – донёсся до Гордеевых голосок подружки невесты.

Чтобы не было так одиноко и скучно в компании мужчин, Екатерина пригласила на примерку свою близкую подругу Инну, и девушка по полной выполняла поставленную перед ней задачу – не давала скучать, советовала с выбором платья, подсказывала, а ещё шумела, болтала без умолку и не переставала строить глазки Гордееву-старшему.

Девушки походили на друг дружку, как сёстры – одного роста, одной комплекции, да и по остальным, важным для женщин параметрам, даже цвет волос и глаз совпадал. А это значит, примерка платьев должна была пройти в два раза быстрее, но что-то в этом случае математика так не работала, выбор ТОГО САМОГО платья затянулся уже на третий час.

Сейчас перед отцом и сыном стояли две ослепительно красивые невесты. Катерина примерила длинное платье, закрывающее даже кончики пальцев на ногах, но кокетливо оголяющее грациозную женскую спинку почти до самой впадинки между упругих половинок попки. А Инна вертелась в коротком платье-колокольчике, демонстрируя свои длинные стройные ножки в белых чулочках, и полностью спрятав лицо под фатой.

– Так какое? – не выдержала Инна и строго нахмурилась под непроницаемой вуалью, забыв на секунду, что её лицо никто не видит.

– Левое.

– Правое.

– Хм... Понятно, – фыркнула блондинка. – Пошли, Кать. Ещё по одному, и будем сами принимать решение, от этих двоих помощи никакой.

Девушки развернулись и снова скрылись в примерочной.

– Кажется, мне нужно выпить кофе, у меня уже в глазах рябит от обилия белого цвета. Ты со мной? – мужчина поднялся с дивана, посмотрел на сына, дождался утвердительного кивка и двинулся в сторону кофейни...

– А эта подруга Екатерины, она как, свободна? – задумчиво поинтересовался Гордеев у сына, осторожно попивая горячий, обжигающий эспрессо.

– Свободна, насколько мне известно.

– Кажется, она не против пообщаться поближе.

– Ты только недавно мне мораль читал и намекал, что Катя может охотиться за деньгами, а теперь сам туда же? – хмыкнул Алекс.

– Э, нет! Я жениться не собираюсь. Может, приглашу её в ресторан... пару раз. Да и всё.

– Катя считает, что нам нужно сходить к психологу, – неожиданно сменил тему разговора Алексей.

– Да? Ну раз нужно, сходите.

– Ты не понял, нам – это мне, тебе и ей.

– А мне-то зачем? – удивлённо покачал головой Михаил Сергеевич. – Я не псих. Вам нужно, вы и идите.

– Не ёрничай, пожалуйста.

– Наладить отношения?

– Угу.

– Не верю во всю эту херню. Чего люди только не придумают, когда некуда девать свободное время и деньги, – тяжело вздохнул Гордеев-старший. – Так что, я – пас. Вы уж там как-нибудь без меня.

– Хорошо. Не в первый раз, – легко согласился Алекс, равнодушно пожав плечами, и щелкнул пальцами, подзывая официанта. – Ещё чашку кофе принеси. Ты будешь? – обратился он к отцу.

– Нет, – Гордеев поднялся со стула. – Пойду гляну, что там твои красавицы выбрали в этот раз, может, это ускорит их, а то мы до вечера здесь проторчим, – проворчал мужчина, взглянув на часы. – Это же надо, три часа на такую бабскую чепуху убить!..

Огромный зал свадебного салона пустовал, девушки всё ещё были в поиске того самого, единственного и неповторимого подвенечного белоснежного чуда.

– Три часа... – снова проворчал мужчина, проклиная безвозвратно потерянное бесценное время, покачал головой и шагнул в сторону примерочной, с твердым намерением поторопить девушек и намекнуть, что время – деньги. И в его случае это не пустая поговорка.

Стучать в двери Гордеев давно разучился – если входить в кабинеты самых высокопоставленных лиц страны как в свой собственный, по-хозяйски, не предупреждая и не прося разрешения, то этот навык просто атрофируется за ненадобностью. Михаил Сергеевич дёрнул ближайшую дверку и скользнул равнодушным взглядом по большой светлой комнате, больше напоминающей гардеробную его бывшей, второй жены – несколько огромных зеркал на стенах, по полу разбросаны белые и кремовые свадебные платья, туфли и ещё какие-то то ли аксессуары, то ли предметы нижнего белья. Ох и бардак они здесь устроили!

А посреди этого хаоса, спиной к нему, в коротеньком белоснежном платье-колокольчике замерла подружка невесты, склонившись над ворохом разбросанных по полу нарядов в интересной и немного провокационной позе, демонстрируя свою голенькую упругую попку.

Белые чулочки, рельефные ножки, узенькая полосочка ткани, каким-то чудом именуемая трусиками, и обтянутые в обlipку, выпирающие половые губки под ними. Тонкие белые трусики впивались в женскую промежность и нагло демонстрировали каждую складочку, морщинку и впадинку на ней. Стройная, красивая, молоденькая и почти идеальная. А подружка невесты ох как хороша!

Гордеев сглотнул подступивший к горлу комок и, не раздумывая, припомнив шаловливые глаза Инны, полные неприкрытых намёков, шагнул вперед, положил ладонь на упругую женскую задницу и слегка сжал её. Из-под фаты, скрывающей лицо подружки невесты, донеслось довольное урчание, и женская попа подалась назад, намекая на продолжение...

«Поддался секундной слабости, идиот! – выругался Гордеев сам на себя, покинув примерочную спустя пятнадцать минут. – А если она залетит и явится с ребёнком в подоле? Хотя, для этого у него есть специальные люди, которые решают подобные вопросы по шелчку пальцев. А с другой стороны – Инна, подружка Кати, оказалась горячей штучкой и сумела поднять настроение и скрасить сегодняшний день. Нужно будет пригласить её в ресторан и ещё разок-другой присунуть. Хороша ведь, чертовка! С шикарнейшей упругой задницей, стройными ножками и узенькой голодной шелчкой. Хороша!»

Гордеев отбросил приятные мысли в сторону, вышел в зал и сбился с шага, потеряв на мгновение самообладание. На белом диване сидели и мило ворковали между собой Алекс и Инна. Давно с ним такого не было – словно обухом по голове. Приподнятое секунду назад настроение куда-то улетучилось, Гордеев нахмурился, пытаясь взять себя в руки, успокоил сбившееся с ритма сердце и не спеша подошёл к сыну и подружке невесты.

– Вернулись, Михаил Сергеевич? И где вы пропадали? – блондинка обиженно надула губки.

– Искал вас, милая Инна, – пробормотал он, параллельно просчитывая ситуацию. Если Инна здесь – тогда в примерочной была...

– Меня? – кокетливо усмехнулась и притворно вздохнула подружка невесты, закинув ножку на ножку и бесстыдно продемонстрировав своё сокровище Гордееву. – Вы меня искали? А я думала, вы покинули нас. Эх! Знала бы раньше, что меня ищет такой мужчина, я бы и сама нашлась, – девушка улыбнулась Гордееву ещё шире.

– Ну что? Долго мы ещё примеркой заниматься будем? – вздохнул сын Гордеева и нетерпеливо побарабанил пальцами по кожаной обивке дивана.

– Нет, – помотала головой Инна, – Катя уже определилась. Остановилась на том платье с фатой, которое я примеряла. Сейчас выйдет, и если вы двое скажете, что оно супер, то на этом всё. Всему вас учить нужно, – укоризненно покачала головой девушка и нахмурилась. – Что-то долго она возится с ним...

Невеста появилась через минуту. Сияющая, довольная, счастливая, с алыми от возбуждения губками и какими-то дерзкими, шаловливыми глазками. Коротенькое, выше колен, платье, белые туфельки на шпильке, открытые руки и плечики, голенькие ножки и полностью скрытое фатой лицо. Катя закинула фату назад, открывая личико, чмокнула Алекса в губы, загадочно улыбнулась ему и прошептала на ушко:

– Ну что, шалун? На каком платье остановимся? Я так поняла, это тебе больше всего понравилось.

– Угу, – согласился тот, не понимая, о чём речь, но следуя совету Инны. – Нормальное, вроде.

– Тогда берём его. Я как увидела его на Инне, сразу захотела примерить. Не зря, выходит, – снова шаловливый, заговорщицкий взгляд в сторону Алексея. – А вы что скажете, Михаил Сергеевич?

Екатерина оторвалась от своего жениха, покрутилась не месте, демонстрируя платье со стороны и с вопросом в глазах посмотрела на отца своего жениха.

– Михаил Сергеевич? – привлекла внимание будущего свёкра девушка.

– Что? А! Да, мне тоже нравится, – он окинул девушку внимательным, оценивающим взглядом. Плечики, стройная талия, бедра, ножки... – Ладно. Пойду оплачу покупку, раз мы, наконец, определились, – хмыкнул Гордеев и направился в сторону кассы.

– Отец, не нужно. Я сам! – как-то вяло и неуверенно попытался перехватить инициативу Алекс.

– Нет, – твердо заявил Михаил Сергеевич и, надавив на плечо сына, опустил его обратно на диван. – Я оплачу...

Всё, что происходило дальше, было как-то буднично и скучно. Оплата покупок, обед в ресторане и звонок помощника, просившего срочно приехать в офис для решения каких-то непредвиденных проблем.

Хотя Гордеев строго распорядился не беспокоить его в этот день, но этому звонку был рад. Глава семьи распрощался с троицей молодых людей, в компании которых чувствовал дряхлым отсталым стариком, и с головой занырнул в работу на несколько дней. Времени пообщаться ни с сыном, ни с невестой сына, которую он случайно неудачно спутал в примерочной с её подругой, у него не было. Этот случай даже выветрился у него из головы, ну было и было – случается всякое.

И только спустя неделю события того дня напомнили о себе. Поздно вечером, когда Гордеев погасил свет в своей комнате и отправился спать, в его дверь робко постучали.

– Да? – ворчливо откликнулся он.

– Михаил Сергеевич... – в слегка приоткрытую дверь просунулась светлая головка Кати и девушка застенчиво поинтересовалась. – Я могу поговорить с вами? Это не займёт много времени.

– Да, конечно, Катенька. Заходи, – он щелкнул тусклый ночник у изголовья кровати и сел, облокотившись спиной на подушку.

– Нам нужно поговорить, – повторила девушка, зашла в комнату, плотно прикрыв за собой дверь, и стала в шаге от кровати Гордеева, смущаясь и пряча глаза в сторону.

С распушенными светлыми волосами, в лёгкой домашней ночнушке, босиком и без следов макияжа – девушка выглядела мило, наивно и слегка моложе своих двадцати четырёх лет.

– О чём поговорить?

– Господин Гордеев... – робко начала Катерина.

– Без господина, Катенька. Давай просто по имени.

– Михаил Сергеевич. Скажите... – девушка жутко стеснялась, робела и заикалась на полуслове. – А вы не заглядывали в примерочную, когда я подбирала свадебное платье?

– Почему спрашиваешь? – нахмурился Гордеев.

– Ну... Понимаете... Не знаю, как сказать. В общем, я примеряла очередное платье, и ко мне кто-то заглянул. Не успела разглядеть, кто это был. Вообще, я сначала думала, что это Алекс...

– А потом? – с улыбкой на лице поинтересовался Гордеев.

– А потом Инна сказала, что они с Алексом мило беседовали на диване, пока я там копалась. Значит, это был не он.

– Какой-то извращенец, наверное, – пожал плечами мужчина, старательно разглаживая складку на одеяле. – Заглянул, испугался и сбежал.

– Если бы... – тяжело вздохнула девушка, бросив осторожный взгляд на отца Алекса.

– Что? – переспросил Гордеев, сделав вид, что не понял.

– Я говорю, тоже так думаю – какой-то извращенец... Но это точно были не вы? Просто вас тоже не было с Алексом и Инной, уточнила у них. Ни в чём вас не подозреваю и не обвиняю, – торопливо проговорила блондинка. – Просто хотела расставить точки над «i».

– Если подумать...

– Угу...

– Точно! Я ведь заглядывал, хотел поторопить тебя. Возможно, это я тот извращенец, – хмыкнул Гордеев. – Но ещё, возможно, я просто случайно спутал тебя и твою подругу Инну.

Вы так похожи. Я думал, что заглянул к Инне. Так это была ты? – он удивлённо поднял брови и задумчиво поджал губы – актёрская игра была явно одной из сильных его сторон.

– Я... – обречённо кивнула девушка, ещё сильнее повесив свою светлую головку.

– Прости. Я правда не знал. Ты была в платье, а твоё лицо скрыто фатой. Всё вышло случайно...

– Угу... Простая случайность... – Катерина замолчала, поджала губки, нахмурила лобик и о чём-то задумалась.

Гордеев невольно залюбовался изящной девичьей фигуркой в лёгкой, полупрозрачной, коротенькой ночной рубашке, под которой угадывалось отсутствие какого-либо белья, и его член, почуяв женщину, шевельнулся под одеялом и начал принимать боевую форму.

– Вы теперь заставите мне отказаться от свадьбы с Алексом? – донёсся до Гордеева скромный испуганный голосок.

– Почему ты так решила?

– Ну... После того, что было в примерочной.

– А что было? – хозяин комнаты нахмурился. – Я не понимаю, о чем ты...

– Спасибо, – благодарно выдохнула девушка и снова молча замерла на месте.

– Что-то ещё?

– Да. Не говорите Алексу, пожалуйста.

– Этого я точно не собирался делать, – широко улыбнулся мужчина. – У нас только начали налаживаться отношения, не хочу всё портить. И хотел бы у тебя попросить то же самое.

– Я точно буду молчать! – Катя облегчённо улыбнулась. – Тогда я пойду?

– Иди. Спокойной ночи, Катерина.

Девушка растерянно уставилась на Гордеева.

– И... и это всё? – недоверчиво переспросила она.

– Да. А ты что-то ещё хотела?

– Да... В смысле – нет, конечно... – блондинка снова стала заикаться, сбиваться и путаться в словах. – В смысле, после всех тех слухов, которые о вас ходят, я ждала самого худшего.

– Самое худшее уже произошло, – Гордеев тяжело вздохнул и горько усмехнулся. – Если об этом кто-то узнает, будет большой скандал и мне придётся несладко, – легко соврал он.

– Так всё плохо?

– Очень! Хотя, с другой стороны, твоё слово против моего... Мои люди изъяли все записи с камер наблюдения на всякий случай. Доказательств никаких. Но даже просто обвинений уже достаточно.

– Вы мне не верите? Я никому не скажу! Обещаю!

– Почему я должен тебе верить? Мы с тобой чужие люди, я тебя не знаю. Что у тебя в голове, известно только тебе.

– Тоже верно, – признала блондинка.

– Но с другой стороны... доказательств никаких... – задумчиво пробормотал Гордеев, встрепенулся и резко сел на кровати, словно его посетило озарение. – Ты меня пишешь сейчас?

– Что? Нет! – едва не выкрикнула блондинка, но спохватилась и гораздо тише добавила. – Как вы могли такое подумать?!

– Прости. Ты даже не представляешь, сколько невинных девушек под меня пытались подложить, чтобы потом шантажировать.

– Простите. Да я понимаю, в вашем положении... Наверное, это тяжело – никому не доверять.

– Я привык.

– Что мне сделать? – уверенно, словно что-то решив для себя, произнесла Катя.

– Для чего?

– Чтобы вы мне поверили. Я не записываю наш разговор.

– Не буду тебя обыскивать, – нахмурился Гордеев. – Для этого нужно провести полный осмотр, а мы и так в очень щекотливом положении. Ты в моей спальне, а я голый в своей кровати.

– Вы спите голым? – почему-то удивилась она.

– Ну да. Я же в своей комнате, деточка.

– Простите. Хорошо. Тогда сама.

Не раздумывая, словно ныряя в омут с головой, резким движением девушка стянула через голову ночнушку, отбросила её в сторону и оказалась перед Гордеевым абсолютно голышом. На этом запас смелости как-то разом покинул блондинку, и она торопливо прикрыла одной рукой соски, а второй пах с дерзкими черными кудряшками.

– О! Так ты не натуральная блондинка?! – удивился Гордеев.

– Не смешно, Михаил Сергеевич, – насупилась обнажённая девушка. – Убедились? На мне нет ни камер, ни микрофона.

– В наше время они настолько малы, что их можно запихнуть куда угодно. Повернись, – приказал он, а затем через силу добавил, – пожалуйста.

Катя медленно повернулась вокруг себя и снова повернулась лицом к Гордееву.

– Теперь подними руки.

– Зачем?

– Подмышки, – устало пояснил Гордеев Кате, словно маленькому ребёнку. – Обычно досматривают все естественные складки тела, в первую очередь подмышки.

– Но... – девушка покраснела, и это было видно даже в полутьме комнаты. – Ладно, – выдохнула она, понимая, идти на попятную уже поздно.

Катя задрала руки и отвернула голову вбок, чтобы не видеть, как Гордеев осматривает и пялится на её тело. На торчащие от переизбытка чувств сосочки и кожу, покрытую мурашками, а ещё, он наверняка глазел на чёрный треугольник её курчавых волос.

– Ты очень красива.

– Могу опускать руки? – добавив в голос немного яда и желчи, произнесла блондинка.

– Да, опускай.

– Довольны?

– Ты сама предложила. Говорил, не нужно.

– Простите, – осознав вину, извинилась девушка. – Всё осмотрели? Теперь вы мне верите? Я не собиралась вас шантажировать и мне ничего от вас не нужно. То, что мы трахнулись один раз в примерочной, ничего не значит. Что? – она увидела, как изменился в лице Гордеев и испугалась. Злость, отчаяние, разочарование – и все эти чувства были адресованы ей. – Что я снова не так сделала или сказала?

– Зачем? Зачем ты произнесла это вслух? Ты просто могла сказать – то, что было, ничего не значило, это не повторится. Ты всё же пишешь... – Гордеев разочарованно поджал губы и покачал головой.

– Да нет же! – едва не выкрикнула Катя, всплеснув руками в отчаянии и забыв, что стоит совершенно обнажённой в комнате чужого мужчины. – Вы же осмотрели меня всю!

– Не всю. Ладно, чего ты хочешь ещё? Сделала запись – вали отсюда!

– Да ничего не хочу! Ничего я не записывала! И что значит не всю? Вы же осмотрели меня. Я голая. Что ещё?!

Гордеев молча кивнул девушке между ног.

– Серьёзно?! Ну уж нет! – её ноздри гневно раздувались, грудь высоко вздымалась, а сердце билось с такой скоростью, что казалось, сейчас выпрыгнет. – Ладно, давайте покончим с этим, только быстро.

Она повернулась спиной к Гордееву, слегка наклонилась вперёд, расставила ноги на ширину плеч и раздвинула руками ягодицы.

– Ну! Будете смотреть, или мне самой всё делать? Я вообще не пойму, кто в здравом уме будет засовывать в себя всякую гадость и...

Слова девушки прервали чужие мягкие касания, от которых она вздрогнула, затаила дыхание и замерла, боясь пошевелиться. Что было дальше, оба помнили смутно, словно на них накатило какое-то наваждение... Секс, голые тела, страсть...

– И что нам теперь делать? – Спустя почти час промелькнувшего за один миг времени, Катя поднялась с колен, вытерла ротик тыльной стороной ладони и посмотрела в глаза Гордееву. – Это всё неправильно...

– Иди спать. Завтра разберёмся.

– Как у вас всё просто...

– Спокойной ночи, Катерина, – хмыкнул мужчина. – Целоваться не будем.

– Да пошёл... пошли вы, Михаил Сергеевич! – фыркнула девушка, подняла с пола ночнушку и на дрожащих от усталости ногах покинула комнату.

Лишь выйдя за дверь и прикрыв её за собой, облокотилась о стену в коридоре, приводя мысли в порядок, и тяжело вздохнула. Такого она точно не планировала. Нет, она не была невинной дурочкой, догадывалась о намёках и неприличных предложениях, какие может получить в комнате мужчины ночью, и о попытках приставания. Но это... Этого она даже представить не могла.

Утром они завтракали все вместе за большим столом в гостиной: Алекс, его отец и его девушка. Катя прятала глаза, мало общалась и сидела насупившись, словно воробушек во время дождя.

– Чего такие молчаливые оба? И хмурые, – бодро поинтересовался Алекс, взглянув поочерёдно на отца и невесту.

– Я не выспался, – проворчал Гордеев-старший. – А у меня сегодня вечером очень важные переговоры.

– А мне кошмары снились всю ночь. Про извращенцев! – Катерина мстительно сделала ударение на последнем слове.

– Бывает... – вздохнул Алекс и покачал головой. – Ладно, я побегу.

Парень поднялся из-за стола, промокнул губы салфеткой и чмокнул девушку в щёку.

– погоди! Ты куда? – опомнилась Екатерина.

– На встречу с друзьями, я же вчера говорил, – Алексей взглянул на часы на своей руке, кивнул отцу, прощаясь, и быстрым шагом двинулся из гостиной.

– Откуда у него друзья здесь, если он не был в городе двенадцать лет? – задумчиво пробормотала девушка, глядя в спину скрывшегося в коридоре Алекса.

– Дело молодое, заводить друзей в его возрасте – просто. А в его положении тем более, – пожал плечами Михаил Сергеевич. – Или друзья из академии приехали посмотреть, как живётся в городе, принадлежащем семейству Гордеевых.

– У Алекса не было друзей в академии. Совсем.

– Ну тогда сама спросишь, когда он вернётся.

– Спрошу, – Катя смело посмотрела в глаза мужчины, сидевшего справа от неё во главе большого стола. – Нам нужно поговорить с вами, Михаил Сергеевич, и установить кое-какие правила.

– Да? И какие же? – удивлённо приподнял он одну бровь.

– Не нарушать личные границы – раз! И больше не делать того, что вы... что мы делали этой ночью, – гораздо тише произнесла девушка. – Это два.

– Границы... – задумчиво пробормотал Гордеев. – Я всегда стараюсь не нарушать и не преступать границы Закона. Всё остальное для меня второстепенно.

– Да? А совать язык в невесту вашего сына не противоречит закону? Разве инцест законен?

– Технически, кровосмешения нет. Так что – да, всё в рамках закона и даже морали.

Катя демонстративно фыркнула и молча принялась доедать свой скромный завтрак, аппетит у девушки был просто зверский – то ли от пережитого ночью небольшого стресса, то ли от потерянных калорий, затраченных на секс.

– Извини меня, – тихо пробормотал Гордеев, и девушка даже сначала подумала, ей это показалось.

– За что?

– Ну... За то, то я в тебя язык сунул, как ты сказала.

– Фу! Не говорите так! Это очень плохо звучит.

– Понял. Не буду. Просто не смог сдержаться. Ты такая шикарная женщина, особенно, когда свои длинные красивые ножки расставляешь... У меня крышу и снесло.

– Всё, проехали. Давайте уже забудем об этом, – в очередной раз смутилась и слегка покраснела блондинка.

– Уже забыли, – хмыкнул Гордеев и натянул на себя деловое выражение лица. – Ладно, Екатерина. Я еду в офис, у меня дела. А вы почувствуйте себя полноценной хозяйкой дома. Слуги в вашем полном распоряжении и выполнят любой ваш каприз по щелчку пальцев. До вечера.

– До вечера, – пробормотала девушка, провожая задумчивым взглядом хозяина дома и размышляя, как низко она сумела упасть за эти несколько дней знакомства с семейством Гордеевых...

Глава 4

За пять лет до воссоединения семьи Гордеевых

Лиза сидела напротив симпатичного молодого человека за столом переговоров в просторном, шикарном зале совещаний. Мужчина небрежно вертел в руках золотую ручку и делал пометки в своём блокноте. Собеседование... Какое противное слово! Лиза впервые была на собеседовании на работу, поэтому притащила с собой старшего брата, для моральной поддержки и для поддержания боевого духа. Хотя, девушка совсем не воспринимала это как собеседование – она пришла предложить этим людям то, от чего они ни за что не смогут отказаться. Она хотела стать полноправным партнёром, а никак не рядовым сотрудником огромной корпорации.

Лиза прекрасно знала основателя и идейного вдохновителя этой компании – мужчину, сидевшего сейчас перед ней. Не лично, конечно нет. Но с экранов телевизора по выступлениям на конференциях и даже по двум лекциям, которые он проводил у них в университете. Красивый, умный, талантливый, молодой, изысканный тридцатилетний мужчина с безупречными манерами, прекрасным вкусом и деловой хваткой. И как ни странно – не педик. Это вообще за гранью реальности!

Девушка робела перед ним, краснела, стеснялась, словно наивная пятиклассница. Этот мужчина был легендой, Легендой с большой буквы. Колчин Игнат Андреевич – молодой учёный, основатель успешной компании, восходящая звезда науки. Ему сулили яркое будущее, он блистал на обложках научных журналов, за его внимание бились лучшие исследовательские институты, но Игнат Андреевич основал свою лабораторию. Как же сильно Лиза мечтала работать под его началом! Этого не знал никто, хотя, Васька, поглядывающий на неё с интересом и подмечавший такие мелкие детали, наверняка обо всём догадался. Ну и пусть! Васька поймёт – он старший брат, он всегда понимал и поддерживал свою младшую сестрёнку во всём.

Но этот человек перед ней... Этот человек – Легенда, перед ним можно робеть и краснеть. А она всего лишь наивная студентка, только закончившая университет, всего лишь одна из детей Гордеева. Лиза боготворила его. Она бы отдалась ему прямо на этом столе, если бы не два человека в деловых костюмах, расположившихся справа и слева от Колчина, и не её старший брат, сидевший рядом с ней и с ленцой поглядывавший на всё это... собеседование. Вася мало что понимал в этом разговоре, особенно, когда она начинала сыпать терминами, но слушал внимательно и делал свои выводы.

– Я понял... – услышала она словно издалека голос своего кумира. – Спасибо, Елизавета Михайловна, нам было очень приятно с вами встретиться и пообщаться. Вы полны энтузиазма и необычных, я бы сказал, грандиозных идей, присущих всем молодым людям, – Колчин снисходительно ухмыльнулся, мимоходом заглянув в вырез её рубашки. – Мы сообщим вам наше решение завтра. Думаю, наша встреча подошла к концу, – он взглянул на дорогие часы на своём запястье, поморщился и натянуто улыбнулся. – Простите, у меня строгий график, и пятнадцать минут, отведённые на нашу встречу, уже закончились. Всего доброго.

Игнат Андреевич выразительно указал взглядом в сторону стеклянной двери, повернулся к своему партнёру справа и потерял к Лизе всякий интерес, словно её здесь и не было...

Девушка смутно помнила, как вышла на ватных, непослушных ногах из этого огромного зала совещаний, как спускалась в лифте на первый этаж, как села с братом в машину, и как Васька что-то сварливо пробормотал в сторону напыщенных идиотов, отвергнувшего предложение его сестрёнки. Всё было словно в тумане.

Образ легенды, идеального человека, кумира рассыпался на глазах. Он не понял, не оценил ни её идеи, ни её саму. Он чуть ли не плюнул ей в лицо. Да если бы к ней пришли с такими

идеями, она ухватилась бы за них крепче, чем он держится за свою жалкую, никчёмную жизнь. Идиот!

– Сообщим наше решение... Это что за херня была, Вась? – пробормотала Лиза, переводя взгляд от пробежавшего за стеклом автомобиля городского пейзажа на брата. – Я что, была на сраном собеседовании? Я предложила им свои разработки, охеренную идею, а они швырнули мне это в лицо!

– Не переживай, они перезвонят, – старший брат ободряюще сжал хрупкую, маленькую ладошку сестры в своей руке. – Не могут же они быть настолько идиотами. Даже я понял, что сулят твои разработки, если удастся их воплотить в жизнь.

– Отказали... – Лиза упрямо помотала головой. – Это отказ, Вась. Они послали меня.

– Знаю, – парень хмыкнул и пожал плечами. – Просто хотел утешить тебя.

– Гад ты! – фыркнула девушка.

– Гад, – согласился он. – Кстати, насчёт всего того, что ты говорила там... Это правда? Ты сможешь это сделать?

– Да, – Лиза немного пришла в чувства и взяла себя в руки. Сейчас рядом с Василием сидела хладнокровная, гордая, деловая, строгая, расчётливая и умная девушка. – Но для этого нужна огромная современная лаборатория, пару десятков сотрудников, и лет десять труда. Может и больше.

– Хм... Поговорю с отцом.

– С отцом? – удивилась девушка и внимательно посмотрела в лицо старшего брата, ища на нём следы издёвки или не очень удачной и смешной шутки.

– Угу. Думаю, мы сможем что-то придумать для тебя. И не ходи больше по этим собеседованиям, пожалуйста.

– Хорошо, Вась, – согласилась Лиза, заметив задумчивые хмурые морщинки на лбу брата.

– Кстати, сестрёнка. Ты ведь сболтнула им лишнего. Они теперь смогут работать в этом направлении без тебя?

– Не смогут, – хмыкнула девушка, помотав головой.

– Уверена?

– Да... Нет, не уверена, – признала Лиза и тяжело вздохнула, осознав пришедшую в голову мысль: какая же всё-таки наивная, простодушная, молоденькая дура!

– Хорошо, – кивнул своим мыслям старший сын Гордеева. – Я разберусь с этим...

«Вчерашнее происшествие будоражит умы граждан нашего города своим разгильдяйством, безответственностью и пренебрежительным отношением к чужой жизни. Вчера вечером Колчин Игнат Андреевич под действием психотропных запрещённых веществ, обнаруженных у него в крови, вылетел на авто марки Excalibur Roadster IV, зарегистрированным на его компанию, на встречную полосу скоростной автомагистрады и, протаранив несколько автомобилей, улетел в кювет. Пострадало семь человек, двое из них в тяжёлом состоянии находятся в реанимации.

Сам виновник аварии не получил ни единой царапины и находится в ожидании следствия в изоляторе временного содержания. Прокурор города Обухов И.В. держит ситуацию под личным контролем и уверил общественность в том, что никаких поблажек делать не будет. Пред законом все равны, независимо от статуса, толщины кошелька и былых заслуг перед городом.

Напомним, Колчин известен как основатель крупной исследовательской лаборатории и автор революционных научных работ, этой зимой получивший лично из рук мэра ключ от города за благотворительную деятельность и вклад в развитие. Но, как нам кажется, скорее всего, за солидный денежный вклад в предвыборную кампанию мэра.

Молодой, талантливый учёный наверняка был ослеплён свалившейся на него славой и вниманием, найдя утешение в запрещённых препаратах (прим. редакции: мы противники любых препаратов, дурманящих сознание добросовестных граждан!)

В офисе и лаборатории Колчина проводятся тщательные проверки. Так же прокурор объявил, что вскрылись следы уклонения от уплаты налогов и нарушение ещё как минимум по десятку пунктов. В том числе обнаружены доказательства незаконных экспериментов над животными. Ближние соратники Колчина сейчас так же арестованы и находятся под следствием. Мы в очередной раз стали свидетелями того, как справедливость торжествует даже над теми, кто считает себя выше Закона.

А ведь совсем недавно Колчина зазывали в Японию, сулили многомиллионные контракты, упоминая светлое будущее и грандиозную славу. Да уж, где-то молодой учёный оступился, ступил на кривую дорожку и принял неверное решение.

Более подробный репортаж смотрите в нашем вечернем выпуске. Мы расскажем, как продвигается следствие и проследим путь Колчина И.А от самых низов, до вершины славы и его стремительное падение на самое дно...»

* * *

Наши дни

Как же оказалось всё просто! Интересно, как долго эта парочка будет трахаться, прежде чем хоть кто-то из них что-то поймёт? Озабоченная сучка, неспособная удержать в трусах свою бешенную щелку, и старикан, которому только покажи потекшую суку, и он сразу теряет контроль. Как же легко ими управлять! Это даже забавнее и проще, чем я думал.

Всё в этом мире просто и примитивно, как дважды два – Миром правит секс и похоть. Пока у тебя стоит, конечно. А у папашки, по слухам, стоял и работал как надо. Осталось совсем чуть-чуть, и можно сказать, месть удалась. Маленький такой, подленький удар в спину. Ничего особенного, мне просто хотелось потешить своё самолюбие, подложив под отца давалку из высшего общества и заставив этих двоих пожениться, а потом периодически потрахивать свою мачеху, назло отцу. Думаю, раскрутить её на секс по старой дружбе или разыграв карту убитого горем брошенного, преданного бывшего парня, будет несложно, и она сама с удовольствием запрыгнет на мой член. Да и на отца у меня появится очень хороший рычаг давления. Надеюсь, эта похотливая дура нигде не налаживает раньше времени.

Ещё и Инка сыграла как по нотам. Вот у кого был талант – так всё обыграть и подставить! Она явно стоила тех денег, которые я ей отвалил...

Меня зовут Алекс... Наверное, нужно было начать с этого. Да и хер с ним! В общем, меня зовут Алексей Гордеев, и я ненавижу своего отца. Как, впрочем, и всё наше семейство...

Мой единокровный старший братишка Василий – тщеславный, эгоистичный, самовлюблённый, расчётливый ублюдок. Он сломал не одну человеческую жизнь. Уничтожить конкурентов самыми грязными методами – не вопрос. Обанкротить несколько частных компаний и распродать их по кускам во благо семейного бюджета – раз плюнуть. Выкинуть сотрудников на улицу без соцобеспечения, выходного пособия и страховок, хотя сам заработал на этом просто колоссальные суммы – да что может быть проще! Наверняка, есть ещё много всего, чего я о нём не знаю.

А наши средненькие?! Близняшки, золотые детки семейства Гордеевых – Ванечка и Лизонька. Одна строит из себя деловую бизнес-леди, учёную, главу исследовательского центра, меценатку и основательницу крупного благотворительного детского фонда... При этом трахает, вернее, раздвигает ноги перед всем, что стоит, изменяет мужу и презирает людей ниже её по статусу и классу. Да, моя сестричка делит людей на классы и категории!

А второй... Второй тоже трахает всё, что встречает на своём пути, правда, этот чуточку попроще – ему плевать на родословные, статусы и положение в обществе. Он может трахнуть принцессу Монако, а затем оприходовать официантку в туалете ресторана, пока принцесса грустит и ждёт его за столиком. Но при этом к бизнесу, науке и благотворительности Ванька имеет опосредованное отношение.

Он просто живёт за счёт денег отца, плывёт по течению, как говно, делает, что хочет, наслаждается жизнью и развлекается. Нет, деньги за рекламные контракты и за победы в спортивных чемпионатах он получает неплохие, но учитывая его стиль жизни на широкую ногу, этих денег явно не хватает. Сёрфинг, частные самолёты, дизайнерская одежда, шикарные отели, дорогие автомобили, элитный отдых, соревнования. А ещё наркотики, секс, пьянки, гулянки, друзья – это всё стоит немало.

Братишка у нас звезда спорта – красавчик, любимец женщин и глянцевого журналов. Его лицо чаще всех остальных мелькает на обложках и в рекламе, а ещё чаще в скандальных репортажах и хрониках. То он кого-то сбил на машине, то подрался, то сломал камеру репортёру, то трахнул чью-то жену, то напился и разнёс ресторан. Отец всё уладит, гуляй, Ванечка!

Иногда наш непоседливый парнишка умудряется совмещать несколько пунктов вместе: подраться в ресторане, набить морду репортёру и трахнуть жену князя. Да, зря тогда принцесса привела на ужин свою мать, желающую убедиться лично в правильном выборе своей дочери и не устоявшую перед природным обаянием моего братишки.

Интересно, в каком порядке он их тогда раскрытил на секс? Сначала дочурку, а потом мамку, или наоборот? Об этом газеты деликатно умолчали, оберегая сердечко престарелого князя, а меня в тот момент в семье ещё не было, чтобы узнать о событиях из первых уст. Интересно, как вся семья обсуждала и смаковала за обеденным столом это очередное достижение Ваньки? Нахваливали нашего средненького или отец всё же пожурил своего непутёвого сынка за это?

Хотя, что я могу знать? То же, что простой обыватель? Я плохо знаю свою семью, лишь то, что пишут в газетах, говорят в новостях и передаётся в сплетнях из уст в уста. Может, на самом деле всё не так, а они белые и пушистые? Ну это вряд ли. Из того, что я помню из детства, до того, как меня отдали в военную академию, чтобы я не мешался под ногами, я скорее поверю самой брехливой газетёнке, чем в то, что моя семейка стала на путь праведный. Не в этой жизни!

А моя мать... Свою мать я никогда не видел, по крайней мере, не помню её. Она то ли сбежала куда-то со своим любовником ещё восемнадцать лет назад, когда мне едва исполнился год, то ли просто переехала в другую страну и начала жизнь заново, с чистого листа. Как, впрочем, и предыдущая жена отца. Мамашка близнецов получила от отца хорошие откупные и спокойно обитает сейчас на каком-то райском островке, вряд ли вспоминая, что у неё есть два таких прекрасных, чудесных пупсика – Лизка и Ванька.

А вот мать Василия, нашего старшенького, умерла при родах. Да уж. Не везёт отцу с женами, наверное, поэтому он больше никогда и не женился. Три неудачные попытки охладят пыл даже самого упёртого. Надеюсь, неудача с четвёртой женой окончательно добьёт его, или хотя бы сделает побольнее.

Да, наша семейка – это семейка самовлюблённых, беспринципных и аморальных уродцев! И я не считаю себя исключением. Я не считаю себя лучше кого-то из них. Я подставил своего препода, обвинив того в педофилии и подбросив в его стол железные доказательства просто потому, что он занижал мне балл. Хотя, Павел Егорович сам виноват в этом – предмет я знал на отлично, и не стоило срывать на мне только потому, что моя фамилия Гордеев.

Я сломал ноги парням, которые решили подшутить надо мной под новый год, обмазав кровать дерьмом. Херовая шутка, и кончилась она для них тоже логично – херово. Я соблазнил и трахнул жену майора, нашего инструктора по физподготовке. Целый месяц соблазнял наивную дурочку и клялся ей в любви, а потом выложил её фото в открытый доступ. Тут уж мне нечего сказать в своё оправдание, я сделал это на спор.

Майора немного жалко, он был нормальным мужиком, хоть и со слегка протёкшей крышей. Ну кто станет вешаться только из-за того, что твоя непутёвая жёнушка порезвилась с молоденьким курсантом? Да и не первый я у неё был, уверен, и не последний. После смерти

мужа, молодая вдовушка быстро пристроила свою задницу к заменившему на посту инструктора по физподготовке майора старлею, и через месяц выскочила замуж за него.

Что ещё... Да много всего. Даже вот эта схема с Катькой и её папашкой... Я ведь не святой. Ха, святой! Святостью здесь и не пахнет. Да, похоже, это у нас в крови. Гнилая кровь.

А вот работа Лизки мне даже понравилась. Не знал, что Гордеевы, то бишь мы, занимаемся такими серьёзными разработками. Почему-то думал, что всё, чем занимается семья – это выкачивание денег, махинации, спекуляции, разорение конкурентов, подкупы, шантаж и прочая хрень. Всё оказалось даже чуточку интереснее.

Задумчиво проследил за заходящим на посадку маленьким самолётом, втопил педаль акселератора в пол, взвизгнул шинами, и под ненавидящими, завистливыми взглядами охраны аэропорта въехал в запретную зону. Никто даже ничего не сказал, не перегородил мне дорогу и не помахал красной тряпкой – они все прекрасно знали, чей самолёт приземляется, и чья машина так нагло въехала на взлётно-посадочную полосу, нарушая правила, запреты и оставляя за собой шлейф из запаха жжёной резины...

– Привет, братишка!

Лиза спустилась по трапу, чмокнула меня в щёку, кинула свою сумку на заднее сидение авто и запрыгнула на переднее. Я прикрыл за ней дверь, сел за руль и посмотрел на девушку. Как всегда красива, грациозна и в хорошем расположении духа.

– Сам? Без водителя? – удивлённо похлопала она длинными ресничками. – На любимой машинке Ваньки? Да ты отчаянный! Если хоть одну царапину поставишь, он занесёт тебя в чёрный список и будет пакостить очень долго и очень нудно. Пока ты раз десять не извинишься и не приползёшь к нему на коленях.

– Да мне плевать, – хмыкнул я.

– Ладно, поехали! Кого ждём? – улыбнулась мне сестра.

– Твоего мужа, вообще-то.

– Можно не ждать! – звонко рассмеялась она и похлопала меня по руке. – Федя ещё вчера вернулся, не вытерпел. Ему там было ой как скучно, да и папа зачем-то срочно вызвал свою ручную собачонку к себе. Не знаю, иногда мне кажется, ему с нашим отцом интереснее, чем со мной.

– Не удивительно, – хмыкнул я. – У вас разница в возрасте в четверть века и совсем разные интересы. Вы кроме секса чем-то ещё занимаетесь вместе?

– Да мы и сексом-то не особо вместе... В основном, по отдельности.

– Понятно, – буркнул я, ничего не поняв на самом деле. Завёл двигатель, не спеша развернул авто и двинулся в сторону автострады.

Машинка и правда хороша – какой-то эксклюзивный спорткар с открытым верхом, чёрный, хищный, с огромными золотыми колёсами, блестящей радиаторной решёткой и тысячей лошадей под капотом. Что-то я не припомню такой модели, наверняка сделана под заказ в единственном экземпляре. Да уж, не привыкли Гордеевы считать деньги. Хотя, может для кого-то это и Деньги, а для моего брата всего лишь сумма, которую он налегке прогуливает за вечер или два.

– Скучал без меня, братишка? – Лиза натянула на лицо зеркальные очки, сунула за щеку круглый леденец на палочке, села вполоборота, закинув одну ногу под себя, и изучающе уставилась в мою сторону.

Красотка! Я мельком взглянул на сестру и снова переключился на дорогу. Коротенькое простенькое платье, стройные ножки, развивающиеся на ветру чёрные волосы. Мужики за ней табунами бегают, наверняка. И как только её муж справляется с этим?

– Ну так... – пожал я плечами. – Некогда было скучать.

– Ну да, у тебя же своих забот хватало. Как там у вас с Катей? Уже всё готово к свадьбе?

– Это пройденный этап, – я тяжело вздохнул. – Свадьбы не будет.

– Серьёзно? Хреново. Она мне нравилась. А что у вас произошло?

– Да так... Не сошлись во мнениях.

– В каких?

– Она считает, что можно тыкать в себя чужими членами, а я считаю, что так нельзя, особенно накануне свадьбы.

– Да уж. У вас кардинально разные мнения, – хмыкнула сестрёнка. – Ты прав, в таком случае лучше сразу расстаться. А если поподробнее? Что у вас произошло? Ты её с кем-то поймал? Мне жутко интересно! – Лизка села поудобнее, ненароком оголив свои загорелые ножки ещё чуточку выше, и приготовилась внимательно слушать.

– Тебе официальную версию или не очень?

– Давай обе.

– Официальная... – вздохнул я, обгоняя очередного любителя влезть не в свою полосу и плестись там как черепаха. – Вместо сопливого юного пацана, она нашла мужчину посерьёзнее. Сильного, солидного, взрослого, самостоятельного. Рядом с которым будет чувствовать себя, как за каменной стеной. Ей будет хорошо с ним.

– Хм. Интересная версия. Хоть сейчас в заголовки газет. А не официальная?

– Она слаба на передок, моё ранимое сердечко переполнено болью и разочарованием. Сейчас я страдаю и выбит из колеи всей этой ситуацией. Заметно по мне? – я на секунду взглянул в сторону Лизы и улыбнулся ей.

– Да, очень! – подтвердила сестричка, улыбнувшись в ответ, наклонилась и погладила меня по голове. – Бедненький. Отец знает, что свадьбы не будет? Что говорит по этому поводу? Он наверняка кучу денег вбухал в это мероприятие.

– ...

– Алекс? Что?! – девушка приподняла очки и внимательно посмотрела на меня, прожигая мой профиль изучающим взглядом. – Да иди ты! Серьёзно? Отец?! Да уж, – Лиза вернула очки на место и помотала головой. – Седина в бороду, бес в ребро. Хотя, он ведь у нас всегда был тем ещё ходком по бабам, ни одной юбки не пропускал. И как вы? Не набили ещё морды друг другу? И всё ещё живы... И почему я всё самое интересное пропускаю всегда? Вот же...

– Они не знают, что я знаю, – хмыкнул я. – И продолжают тайком трахаться по всему дому. Мне кажется, не осталось ни одного места, где бы они не отметились, даже в твоей спальне побывали.

– В моей? Как их туда занесло-то? И откуда ты это знаешь?

– Я наблюдательный. А как занесло – без понятия. Озабоченные извращенцы, что с них взять.

– Да уж. Придётся сменить постель и тщательно прибраться в комнате. И они не знают, что ты знаешь?

– Ага.

– Если что, я – могила! – Лиза снова искренне улыбнулась и приложила указательный пальчик к своим губкам. – Но буду наблюдать за развитием событий с интересом. А ты знаешь, с твоим приездом моя жизнь стала гораздо веселее и интереснее, братишка! На сегодняшний момент – ты мой любимый брат.

Хм... Могила, говоришь... Мне не нужно, чтобы она молчала. Эта парочка немного заигралась в тайные потрахушки и дело застопорилось. Пора их подтолкнуть. Если Лизка проболтается о том, что я всё знаю, у них будет только один вариант – открыться и объявить себя парой. По такому случаю я даже заготовил траурную речь о предательстве, разочаровании в женщинах и о том, как потерял отца, не успев его обрести.

Будет херово, если он обыграет это как проверку на вшивость моей благоверной. Хотя, с Катькой такой вариант маловероятен, уж она-то должна вскружить отцу голову по полной. Вернее, головку – так правильнее. Секс с ней действительно отменный – любит она это дело и дарит свою любовь очень искренне. Наверное, это проекция от недостатка отцовской любви – в детстве недополучила, сейчас навёрстывает, не зря же в её вкусе мужчины постарше.

Хотя, если Лиза действительно не будет болтать, заработает пару баллов в моих глазах. Интересно, её слову можно верить или нет? Вот и узнаю.

– А вообще, это не повод! – задумчиво хмыкнула девушка, прервав мои размышления. – Я тоже слаба на передок, но считаю это нормальным. Ну что здесь такого, если хочется иногда погулять на стороне и заняться сексом? Просто сексом, для лёгкого релакса, без каких-то обязательств и чувств. Это как расслабляющий массаж – его может сделать любимый человек, в приятной обстановке, со свечами и романтической музыкой, но можно разок попросить размять тебе плечи кого-то, кто тебе просто симпатичен. Это ведь тоже будет приятно. Так ведь?

– Ну...

– Или как прокатиться с кем-то на карусели разок-другой, – продолжала рассуждать сестричка. – Повеселиться, испытать прилив адреналина, расслабиться и разбежаться. Я что, плохая из-за этого? Из-за того, что просто хочу расслабиться и выпустить пар?

– Ты не моя невеста и не моя жена, так что мне плевать на это. Не буду тебя осуждать, делай что хочешь. Расслабляйся, выпускай пар, трахайся на здоровье.

– Тоже верно. А ты знаешь... – Лиза вытащила леденец из-за щеки и задумчиво повертела его в руке. – Я ведь сразу увидела искорки блядства в её глазах.

– Рыбак рыбака видит издалека, – хмыкнул я.

– Рыбачка. Да, – рассмеялась она. – Не стала расстраивать тебя и говорить раньше, ты бы всё равно не поверил, а только послал бы куда подальше. Влюблённые они такие – слепые, как новорожденные котятки.

– Возможно.

– Ты подрос в моих глазах. Не ожидала, честно.

– Не ожидала чего?

– Что ты воспримешь всё так по-взрослому. Без соплей и трагедий, – Лиза восхищённо покачала головой и вернула леденец на место, за щеку. – Ладно, эту тему обсосали. Теперь вот о чём хотела сказать. Отец просил взять над тобой шефство, он думает, что я справлюсь лучше, чем наши братья.

– Шефство? Что это значит?

– Я должна присмотреться к тебе и сделать соответствующие выводы. Мы ведь тебя почти не знаем, – откровенно вывалила на меня любопытную информацию сестрёнка. – Сейчас заедем домой, мне нужно привести себя в порядок и переодеться, потом заскочим куда-нибудь пообедать и поедem в лабораторию. Побудешь под моим присмотром, а там разберёмся. Тем более, к свадьбе тебе теперь готовиться не нужно, ты у нас свободный человек...

Электронные часы на запястье Лизы завибрировали, издав звонкий писк. Девушка задумчиво взглянула на дисплей, пролистала пальчиком и тихонько выругалась.

– Вот чёрт! Только сейчас вспомнила, мне же вечером нужно уезжать.

– Опять?

– Угу.

– Куда в этот раз?

– Да так... – она слегка сморщила носик. – Завтра намечается одно важное мероприятие, всего в трехстах километрах от дома. Я планировала переночевать там, чтобы не трястись в дороге и быть бодрой и свежей утром.

– Хм. Вот и взяла шефство, – хмыкнул я. – Тогда увидимся через пару дней?

Лиза замолчала. Выпрямилась в кресле, развернувшись лицом вперед, откинула голову на подголовник и медленно сползла немного вниз, расслабляясь и принимая комфортное положение. Снова её короткое платьице задралось чуточку выше, оголив до неприличия много подробностей.

– Нет. Ты поедешь со мной, – наконец, решила она. – Тем более, тебе не помешает развеяться. Есть возражения? – Лиза посмотрела в мою сторону и сама ответила на свой же вопрос. – Возражений нет! Тогда план немного меняется. Едем домой, потом обедаем, заскочим в лабораторию на пять минут, мне нужно отдать кое-какие распоряжения и кое-что прихватить оттуда, и выдвигаемся. Возьми сразу сумку с самым необходимым на два дня и... и смени машину. Не нужно заставлять нашего братишку нервничать. Возьми в гараже отца что-то попрестижнее, мы не в Сен-Тропе едем.

– Будет сделано, моя госпожа! – козырнул я рукой, приложив её к пустой голове и свернув с автострады в сторону отцовского поместья...

Глава 5

Загородный пятиэтажный отель в старинном стиле, больше похожий на маленький замок на скале. Прямо как на картине какого-то всратого художника...

Несколько десятков самых дорогих и элитных авто в подземном гараже, красные ковровые дорожки, золото, мраморные скульптуры, высокие потолки, вышколенная обслуга, теннисный корт, бассейн, огромный конференц-зал, игровой зал с рулеткой, покером, блэкджеком и шлюхами. Допускаю, что без последнего, но это не важно. Чего здесь только не было, включая две вертолётные площадки и маленькую взлётную полосу для реактивного самолёта. И зачем, спрашивается, мы тащились сюда три часа на машине, когда можно было домчать по воздуху? Ладно, у богатых свои причуды.

Это место находилось в стороне от больших городов, в какой-то глуши. Я не нашёл его ни на одной карте – навигатор упорно настаивал, что в округе нет ни одной дороги, а нас окружают безжизненные горы, скалы и лес. Да одна только подъездная дорожка к этому отелю тянулась, наверное, километров двадцать и заканчивалась длинным каменным мостом, переброшенным через горное озеро.

Нас с сестрой поселили в соседние номера, выделили по личному консьержу и принесли тысячу извинений за то, что нам достались чересчур маленькие и скромные комнатки. Из-за наплыва посетителей, выбора особого не было. Не знаю, что за «маленький» номер был у Лизы, но в моём спокойно могла разместиться футбольная команда. Да даже в военной академии наша комната на тридцать человек была гораздо скромнее по размерам. На хрена мне одному столько места, непонятно. Три комнаты, две ванны, рабочий кабинет, маленький кон-

ференц-зал, комната отдыха с огромным экраном на стене, балкон с видом на сад. Царские хоромы, а не номер.

Мы приехали сюда час назад, и я не переставал удивляться роскоши, в которую окунулся. Даже в поместье отца меньше пафоса и лоска, просторнее, конечно, но гораздо скромнее. Мы успели принять душ с дороги, освежиться, прогуляться по отелю и пришли поужинать в ресторан, заняв место на террасе с видом на зелёный луг и горы.

– Для чего мы здесь, Лиз?

Как-то даже забыл поинтересоваться у неё об этом, пока мы ехали сюда. Хотя, у кого было интересоваться, если она почти всю дорогу продрыхла на заднем сидении отцовского Майбаха, свернувшись калачиком.

– Помнишь, я рассказывала тебе о секретных и немного незаконных исследованиях в моей лаборатории? – Лиза закинула в рот какую-то непонятную пафосную и наверняка невкусную хрень со своей тарелки, и сделала вилкой круговое движение в воздухе.

– Так они незаконны?

– Тише ты! Не ори так, дурак! – прошипела она на меня, украдкой оглянувшись по сторонам. – На нас и так все пялятся.

– Да я и не ору, – насупился я, наблюдая за слегка перевозбуждённой Лизкой.

– Вот и не ори! Так вот. Это закрытое мероприятие для сливок общества. Здесь будут только учёные со своими разработками, желающие продать их подороже, и кошельки, желающие их приобрести. Понял?

– Да понял. Что-то такое же незаконное и жутко запрещённое, – подтвердил я. – А что было в Торонто? Я думал, ты туда летала тоже на какой-то съезд учёных.

– В Торонто была всеобщая, открытая медицинская конференция, – поморщилась Лиза. – Учёные делились ходом исследований, перспективами, новыми направлениями, искали спонсоров и пытались втюхать всякий ширпотреб, больше подходящий для пиара или создания положительного имиджа: альцгеймер, паркинсон, протезирование, пересадка органов, вирусология – вся эта чепуха. А вот здесь, только то, что интересно узкому кругу. То, что может однажды сделать чью-то семью великой.

– Я думал, отец решает такие вопросы. Глава семьи, как-никак, – хмыкнул я.

– Отец, – ничуть не смутившись, подтвердила сестрёнка. – Он каждый год приезжал сюда.

Но в этот раз мне пришлось самой.

– Ты поэтому такая дёрганная?

– Ага. Первый раз здесь без него.

– Почему он не приехал?

– Не смог, – Лиза пожала плечами и отправила в рот очередную склизкую хрень с тарелки. – У него очень важная встреча выпала как раз на эти дни. Так что твоей Катке придётся поскучать в одиночестве, отец тоже уезжает из города на пару дней.

– Она уже не моя.

– Да, точно. Прости.

– Что-то я не вижу раскаяния на твоём лице, – улыбнулся я сестричке.

– Да я и не раскаиваюсь, – чистосердечно призналась она. – Я даже рада, что ты не стал жениться в таком возрасте. Это такое ярмо! Поверь жизненному опыту своей старшей, красивой и умной сестры.

– Охотно верю. Кстати, я не видел здесь ни одну девушку. Вокруг только деловые мужики и старые пердуны, – я украдкой оглядел потихоньку заполняемый людьми зал ресторана. Пару женщин со своими мужьями здесь всё же были, но никого младше тридцати или даже сорока.

– Учёные и главы семейств, – пожала плечами Лиза. – Среди них мало женщин, а ещё меньше молодых.

– И всё же, мы с тобой что здесь делаем? – опомнился я. – Хотим что-то купить или продать?

– Ни то, ни другое. Нам это не нужно.

– Тогда зачем?

– Ну, если бы здесь был отец, он бы нашёл, как извлечь выгоду. Или поссорился бы с кем-то, или заключил какое-то выгодное партнёрство. Тут же все сливки общества собрались.

– Но отца нет, – напомнил я. – А мы...

– А я наблюдаю и делаю выводы, – ответила Лиза на мой недосказанный вопрос. – Мне нужно знать: как, куда, насколько сильно продвинулись исследования и разработки других, и не стал ли кто-то работать в том направлении, в котором работаю я. Утечки случаются, ты же сам говорил. Однажды я уже обожглась, разболтав свои идеи, – девушка нахмурилась. – Ваське пришлось за мной прибираться. Больше я не хочу так ошибаться.

– Ясно, – я отодвинул от себя невкусную серую бурду, подвинул чашку кофе и сделал пробный глоток. Ну хоть кофе здесь вкусный.

– Кстати, видишь тех двоих? – Лиза глазами указала на людей за два столика от нас, и я проследил за её взглядом. – Это Архиповы, я тебе о них рассказывала.

– Это которые клонированием занимаются?

- А у тебя хорошая память, братишка! А в том углу... Да не глазами ты так.
- Не глазаю! – фыркнул я, зашипев на несносную сестру.
- Вот и хорошо. В том углу тройка джентльменов – это Захаров и его сыновья. Скоты ещё те!
- Знакома лично?
- Угу. Меня чуть не выдали замуж за младшенького, Семёна. Эта тварь ненавидит женщин и любит их долго избивать и засовывать в них разные нестандартные и негабаритные предметы, прежде чем трахнуть.
- Настолько близко знакомы? – удивился я.
- Нет. Бог миловал. Отец рассказал, когда я получила от этого ублюдка официальное предложение выйти за него замуж и чуть не согласилась. Мы тогда ещё семьями дружили, у отца и их главы были какие-то совместные проекты.
- Может, отец соврал?
- Нет, – Лиза помотала головой. – Сеня женился через месяц на другой, и я видела её. До замужества и после – это два разных человека, Алекс. Замученная, испуганная, постоянно прячет глаза и кутается в одежду, чтобы не было видно даже маленького кусочка её кожи. Наверняка, там живого места нет.
- А так и не скажешь по нему, – я внимательно осмотрел предмет нашего с Лизой разговора. – Стройный, широкоплечий, улыбчивый, симпатичный...
- Симпатичный. В том и проблема, – вздохнула сестрёнка, проследив за моим взглядом. – Прямо в моём вкусе. Я чуть с ним на свиданку не пошла.
- Захаровы... – я задумался. – Это любители переноса памяти?
- Для тупого солдафона, у тебя слишком хорошая память и наблюдательность, Алекс, – подозрительно прищурилась Лизка.
- Спасибо за комплимент, сестрёнка!
- Кроме незаконных опытов над людьми, Захаровы занимаются энергоносителями, военной техникой и оружием. Отец как-то хотел откусить у них кусок военного пирога, но ему настучали по рукам. С тех пор мы с ними не в ладах. И ты не вздумай с ними связываться. Всё, что я тебе сейчас говорю, мотай на ус и держи ухо востро. Да вообще старайся ни с кем из этих упырей дружбу не заводить, какими милыми бы они тебе не казались. Запомни все рожи и занеси их в чёрный список в свою коробочку.
- В какую коробочку? – не сразу понял я.
- В эту! – Лиза постучала указательным пальцем по своему виску. – Верить можно только семье! Запомни!
- Да знаю я, знаю, – проворчал я. – Ты мне это уже в пятый раз говоришь. А это кто?
- В зал вошла эффектная женщина. Лет тридцать пять, высокая, стройная, с гривой золотых волос, в строгом чёрном вечернем платье на голое тело с вырезом до самой талии, демонстрирующем отсутствие нижнего белья на роковой красотке.
- А! Это шлюха Драгуновых, – презрительно скривилась Лиза и отвернулась в противоположную от женщины сторону.
- Шлюха?
- Ну... Не жена. Так понятнее? Глава семьи везде таскает её с собой. Драгунов любит её сильнее, чем всех своих детей вместе взятых. И я тебя прошу, не вздумай ей присунуть. Иначе нам... тебе отрубят хер. Я серьезно!
- Да как-то даже не думал об этом. С чего такое предупреждение?
- Прости. Привыкла, что на такие мероприятия со мной таскается Ваня, а он трахает всё, что шевелится. Слава богу, теперь я с тобой. Я так рада, братишка! – Лиза привстала со своего места, обвила мою шею руками, чмокнула в щёку и села обратно. – Ладно, если ты поел, пойдём спать. Или хочешь прошвырнуться? Тут есть где потусить: проиграть пару миллионов

в казино, поплавать голышом в бассейне или сходить расслабиться на массаж. Правда, не с кем. С обслуживанием я бы не советовала, они не интересные и пресные, делают всё на автомате, без огонька, – Лиза брезгливо сморщила носик. – Да и не по статусу тебе теперь трахать челядь.

– Не, я спать, – отверг я предложения сестры. – Что-то вымотала ты меня за день.

– Ну и ладно. Я тоже пойду, не хочу сама слоняться по отелю. Ещё подцеплю кого-то, а потом буду жалеть, – Лиза сморщила свой носик и тяжело вздохнула. – Отец запрещает на таких мероприятиях веселиться и развлекаться – секс отдельно, дела отдельно. Да и не с кем, ты прав, одни пердуны, как на подбор.

Мы поднялись из-за стола, сделали небольшой круг почёта по отелю, по пути остановившись несколько раз поздороваться и переброситься незначительными фразами с незнакомыми мне, но явно знакомыми Лизе людьми, и через полчаса добрались до своих комнат. Пожелал сестрёнке приятных снов и с чистой совестью отправился к себе. Вырубился, едва моя голова коснулась подушки...

Не знаю, сколько я проспал, пару часов точно, и не даже представляю, что меня разбудило, словно что-то толкнуло в плечо. То ли что-то приснилось, то ли непривычная обстановка выбила меня из колеи – никто не храпел над ухом, не скрипел металлическими кроватями, не шоркал по коридору в сторону туалета, чтобы отлить. Не думал, что буду скучать по военной академии, особенно по всему этому.

Взглянул на подсвеченные часы на своём запястье и перевернулся на другой бок, пытаюсь сложить два и два – час ночи и пропущенный минуту назад звонок от сестры. Странно. Что она хотела? Но теперь хоть понятно, что меня разбудило. Может, случайно набрала?

Снова активировал часы и сделал ответный звонок. Сбой связи... Ещё раз. И снова сбой. Но она же как-то звонила! Странно всё это. Не люблю странности и то, что не могу объяснить.

Тихо поднялся с кровати, натянул штаны и пошёл к двери. Осторожно приоткрыл её на пару сантиметров и выглянул наружу. Странно. В тёмном коридоре возле номера сестры явно стояла человеческая тень, если, конечно, мне это не мерещится спросонья. Консьерж? Охранник? Да вроде нет, не должны они тут отираться. Что за херня?

Быстро вернулся к себе в комнату, сунул руку в сумку, достал и сжал в ладони обратным хватом свой армейский кинжал, который получил от декана академии на восемнадцатилетие, и который тот упорно не хотел мне вручать перед всем строем, да ещё после того, как клятвенно пообещал оставить меня без именного кинжала. Ну погорячился старик, бывает, да и я себя вёл в молодости слишком дерзко, будем честны.

Я снова прильнул всем телом к входной двери и на секунду задумался. Хотя, что тут думать? Если этот тип трётся по ночам возле чужих номеров, это его проблемы. Почему-то в своём решении я ни на миг не сомневался, эту дурь выбили из наших головок ещё в первые годы обучения в академии – не сомневайся, сначала действуй, потом думай.

Резко дёрнул дверь на себя, пригнулся и метнулся в сторону противника. Он успел повернуться в мою сторону, выбросить руку перед собой, я даже засёк два тихих хлопка, на автомате ушел в сторону, вильнул, ощутил обжигающую боль в предплечье, и через долю секунды вынырнул прямо перед ним, втыкая кинжал в подъязычную кость, перерубая позвоночник и вонзая лезвие прямо в мозг. Чудак! А я ведь не хотел тебя убивать изначально, но ты решил это за меня. Сука!

Аккуратно подхватил тяжёлое, безвольное тело, осторожно уложил на пол, чтобы не создавать лишнего шума, и быстро огляделся ещё раз. Больше никого, никто не бежит на помощь и не поднимает тревогу. Вот и хорошо.

Извлёк пистолет из руки несчастного, обыскал его, нашёл запасную обойму, перезарядил, сунул ствол за пояс штанов себе за спину и направился к номеру Лизы. Тихо выругался, глядя на точно такой же биометрический замок на закрытой перед моим носом двери, но всё же приложил ладонь к сканеру. Тусклый красный индикатор сменился на зелёный, и я удивлённо

потянул ручку вниз. То ли взломан, то ли Лизка внесла меня в список доверенных лиц. Не важно.

Внутри абсолютная темень, лишь тоненькая тусклая полоска света на полу в дальнем конце коридора, и тихая возня, перемежаемая глухими звуками борьбы на самой грани слышимости. Достал пистолет и двинулся вперёд. Медленно, очень медленно, ступая маленькими шажочками и оглядывая каждый темный подозрительный угол.

В комнате Лизы их было трое. На фоне тёмного, но огромного панорамного окна силуэты незнакомцев выделялись очень хорошо. Двое держали девчонку под мышки и тянули её прямо в мою сторону, третий молча стоял у стены, облокотившись плечом, то ли наблюдая, то ли контролируя процесс. Он то и увидел меня первым. Сука! Конечно, в отличие от них, я не в чёрной маске и не в чёрной неприметной одежде, а отсвечиваю здесь светлой рожей и голым белым торсом, как бельмо в глазу. Сука!

От выстрела в голову увернулся чудом. Одна пуля просвистела возле уха, вторая над макушкой, а третья ударила в плечо, отбросив меня назад. Да что там за калибр, сука?!

Перекат, в сторону, ещё два выстрела взрывают ковёр за моей спиной, рывок, и я прыгаю в глубь комнаты, второй раз за вечер радуясь размерам номеров. В этих комнатах можно свободно играть в футбол.

Три выстрела, теперь уже моих, и три тяжелых звука падения тел на пол. Три, сука, ноль, суки! Не ожидали? Да я и сам, если честно, в аху... немного озадачен. Не скажу, что я был лучшим в академии по стрельбе, но с перепуга мог ещё и не такое учудить. Замечал за собой не раз эту особенность – мой мозг и тело в экстренных ситуациях работают сами, выдавая тысячу процентов продуктивности. Кляцнул маленький ночник на стене, быстро осмотрелся, спрятал пистолет и шагнул к сестре.

Лизка лежала на полу, извиваясь и дёргаясь. Во рту кляп, руки и ноги стянуты пластиковыми затяжками.

– Сколько их было? – задал я сразу интересующий меня вопрос, после того как разрезал её путы и вытащил тряпку изо рта.

– Трое.

– Хорошо. Значит, все на месте, можно расслабиться. Ты как, цела?

– Ты почему так долго? – проворчала девушка, косясь в сторону трупов и потирая пережатые запястья.

– Вот тебе и благодарность, – проворчал я. – Ты цела?

– Да цела, цела. Я нужна была им живой.

– Кому им?

– Сама не знаю, – пожалала она плечами.

– И что значит долго? – дошли до меня её слова. – Скажи спасибо, что я вообще проснулся. Сам не знаю, что меня разбудило.

– Ты не получил мой сигнал?

– Сигнал?

– Эти твари заглушили связь, но наши телефоны работают в режиме рации, их не заглушишь! – улыбнулась Лиза разбитыми губами. – По крайней мере, экстренный вызов должен был пройти.

– Да, получил, – понял я, что она имела ввиду. – Что они с тобой сделали? Они тебя...

– Нет, – Лиза быстро мотнула головой. – Просто немного помяли. Профи, им не до этого. Даже не посмотрели на то, что я голая спала.

Только сейчас, после её слов, обратил внимание на то, что на Лизе отсутствует какая-либо одежда, даже трусики. Девушка тихонько и, скорее всего, неосознанно жалась ко мне и зыркала по сторонам испуганными глазками, строя из себя смелую и сильную женщину и стараясь не показывать, как сильно напугана.

– Всё хорошо, Лиз. Я рядом, а этих тварей больше нет.

Погладил сидящую на полу сестрёнку по голове, аккуратно отстранился, поднялся, метнулся к кровати и вернулся обратно. Накинул на неё плед, в который она сразу укуталась, и снова обнял за плечи. Видок у неё был, конечно, тот ещё. Один глаз заплыл, потресканные губы в крови, волосы растрёпанные.

– Ты выглядишь, как ведьма, – попытался я разрядить обстановку.

– Спасибо, братик.

– Вызовем копов?

Ответить она не успела. С глухим и очень знакомым мне стуком, в комнату влетел и дважды ударился о пол, чужеродный, совсем неподходящий для этого момента и этого места предмет. Схватил Лизку в охапку, со всей силы оттолкнул себя ногами от пола в сторону окна, но понял, что не успею, сменил направление и рухнул за массивную дубовую кровать, придавив сестру своим телом сверху.

Звонкий звук лопнувшего стекла в окне резанул по ушам, взрыв ударил по перепонкам, взрывная волна взъерошила волосы на затылке и заставила на секунду стать дыбом шерсть на моей заднице, не причинив больше никакого урона, кроме морального. Я снова достал чудом не выпавший из-за пояса пистолет и прислушался, пытаюсь определить положение и количество противника.

– Идиот! Ты на хера боевую кинул? – донёсся до меня незнакомый, глухой, словно мне в уши напихали ваты, мужской голос.

– Он Славика завалил и троих наших, – проворчал второй. – На радарх погасли датчики их жизнеобеспечения.

– Но девка нам нужна живой! – снова возмутился первый.

– Да мне плевать! Выживет, значит заберём. Не буду подставляться.

– Ладно. Заходим. У нас минута, прежде чем сюда нагрянет охрана и мы увеличим количество трупов. Давай пошевеливаться. Сука! Да на хера?! – в отчаянии выкрикнул первый голос, и следом за выкриком я снова услышал звук стучащей по полу боевой гранаты.

– Я сказал, не собираюсь рисковать, – прорычал его напарник, уже не особо скрываясь, прежде чем звук его голоса поглотил очередной разрыв.

Эта взорвалась практически рядом со мной, но кровать снова прикрыла, приняв удар на себя и ощутимо приложив меня бортом в плечо. Лиза подо мной тихонько ойкнула и обмякла, то ли от страха, то ли я слишком сильно на неё давил сверху. Ей тоже досталось порядком. Ну потерпи ещё немного, сестрёнка!

Рывок в сторону, пережат, выстрелы. Эта парочка вышла из своего укрытия, грамотно рассредоточилась по двум направлениям, не перекрывая друг другу сектор стрельбы, и принялась поливать комнату короткими очередями, не давая мне высунуться из-за массивного рабочего стола в комнате сестры. Хорошо работают, твари! Характерный, хорошо знакомый мне щелчок, звук пустой обоймы, перезарядка... А вот теперь моя очередь.

Я высунулся всего на секунду, успел сделать два выстрела в грудь ближайшего нападавшего, осознать, что мой противник в бронике, охренеть от своей тупости, и выстрелить ещё раз ему в глухой кевларовый шлем, закрывающий лицо. Но хоть здесь я не затупил – уложил пулю точно в правую глазницу утырка.

Напарник дохлого стрелка запоздало переключился на меня и принялся подавлять короткими выстрелами, но через секунду отвлёкся, когда из-за кровати высунулась взъерошенная Лизка и запустила точно в его голову моим кинжалом. Толку от этого было мало, но боец рефлекторно пригнулся, обернулся к девушке, успел выстрелить дважды и получил от меня в ответ две пули в висок.

От первого выстрела его голову снесло в сторону, словно от удара кувалдой, а второй выстрел закончил начатое, проделав рваную дыру в кевларе и сделав из его мозга мягкую,

несовместимую с жизнью пациента кашлицу. Группа прикрытия. Херово вы прикрывали своих коллег, скажу я вам.

Тело наёмника рухнуло на пол, и я осторожно двинулся осматривать номер отеля в поисках новых непредвиденных сюрпризов или очередных незваных гостей...

Чисто. Приоткрыл входную дверь, выглянул в коридор и оглянулся по сторонам. Засёк непонятное движение в темной арке соседнего номера и выстрелил, не особо целясь. Минус ещё один. Сука!

Девушка в обычном костюме горничной, с простреленной грудью и дырой в ней размером с детский кулак. Дура! Вывалилась на середину коридора, раскинув руки в стороны и уставившись стеклянным взглядом в потолок. Дура! Час ночи! Ну какого хера ты тут шляешься по ночам?!

Выждал немного, поглядывая по сторонам – ничего подозрительного больше не засёк и подошёл к своей последней жертве. На автомате хотел проверить у неё пульс, но одёрнул себя – с такими ранениями не живут. Заметил включенный телефон, валяющийся у её ног, и всё стало на свои места. Я же сказал – дура! Решила сунуть свой любопытный нос и снять грандиозное событие на видео, чтобы выложить в соцсетях?

Ещё один выстрел разнёс телефон на мелкие крошки, поставив жирную точку в моей несостоявшейся судьбе стать знаменитостью в мировой сети, и я на секунду задумался. Как мне быть? Ладно, тебе уже всё равно, а мне нет.

Вернулся к самому первому трупу, тщательно протёр пистолет его одеждой и сунул ему в руку. Всё выходит не очень складно, и, если кто-то займётся расследованием всерьёз, будет много вопросов. Но с другой стороны, пусть копы ломают голову, а отец разбирается, как заткнуть им рот. Заодно посмотрю, что значит его хвалёное – «Семья на первом месте».

Вернулся в номер сестры, по пути разоружив одного из дохлых наёмников, мало ли как всё обернётся, вполне возможно, оружие ещё раз придётся пускать в ход. Нашёл Лизку в том же месте, за кроватью, всю в крови и зажимающую рану на боку рукой. И очень зло и витиевато выругался! Её-то когда успели ранить? Точно! Последний утырок в неё, наверное, всё же попал. Сука!

Убрал её руки, бегло осмотрел, оторвал кусок ткани от простыни и приложил к месту ранения, вернув руки сестры на место.

– Всё херово, Лиз. Очень херово! – резюмировал я. – Тебе нужно в больницу. Хотя я не уверен, что ты дотянешь.

– Нельзя, Алекс, – устало помотала она головой. – Я тебе хоть помогла?

– Очень, – честно признался я, глядя на довольную улыбку, расплывшуюся на лице сестры. – Почему не хочешь в больницу?

– Потом скажу. Отнеси меня в свой номер, – Лиза сглотнула слюну в пересохшем от потери крови горле, перевела дыхание и продолжила, – и захвати мои вещи. Сумка там...

– Точно?

– Точно, идиот!

Я подхватил лёгкое, как пушинка, тело на руки, зацепил небольшую дорожную сумку, и покинул этот негостеприимный номер. Через двадцать секунд сестрёнка уже лежала на моей кровати, а я снова осматривал её ранение, словно там что-то могло поменяться за это время.

Ей ещё повезло, если так можно сказать. Два последних наёмника использовали незнакомое мне автоматическое оружие с гораздо меньшим калибром, и отверстие от пули было гораздо меньше и аккуратнее, чем у той же горничной. Да уж, повезло... Лизка умрёт не сразу, а проживёт минут на десять дольше, судя по кровотечению – сомнительное везение. И ни до какой больницы мы с ней добраться не успеем.

В коридоре слышался шум, гомон, и в дверь моего номера требовательно постучали.

– Иди, – прошелестела Лизка одними губами и потянулась рукой к своей сумке. – Со мной всё будет в порядке.

– По твоей ране этого не скажешь, – скептически хмыкнул я, прикрыв дырку от пули свежим куском ткани. Кровь чёрными сгустками выходила из неё наружу. Чёрное – это плохо. Однозначно. – Сука! Я не доктор, Лиз, но ты выглядишь херово. Скорее всего, прострелена селезёнка или печень. Как ты до сих пор жива, хер его знает. Я звоню в скорую и мне насрать, что ты скажешь.

– Возьми у меня в сумочке доза... Там... – девушка ткнула пальцем и обессилено уронила руку на постель.

– Что взять? – принялся я рыться в сумке, вытряхивая содержимое наружу. – Наркотик?

– Идиот! Какой наркотик?! Да, вот это... – оживилась она, увидев в моих руках белую коробочку с чёрными надписями. – Вколи мне одну, нет, две дозы.

– Средство от запора, – прочитал я вслух, бросив удивлённый взгляд на сестру. – Принимать по рекомендации вашего лечащего врача. Лиз, а ты посоветовалась?

– Заткнись! Ну почему ты такой тупой?! В какую коробку, по-твоему, я должна была засунуть свою засекреченную разработку? С надписью: «Регенеративный препарат лаборатории Гордеевой»?

– Не умничай. Так это для регенерации? Точно поможет?

– Да, точно. Ты мне не веришь?

– Дело не в этом, – я помотал головой, выковыривая из коробки один из пяти заряженных автоматических шприцев без маркировки. – Просто, это всё выглядит как предсмертный бред сумасшедшей. Если это слабительное, как указано на упаковке, ты обколешься, сдохнешь и обосрешься. Ну или сначала обосрешься, а потом сдохнешь. Не важно. А мне потом перед отцом отвечать.

– Ой, как мило! Ты обо мне беспокоишься, – она сморщила свой носик. – Не ссы, братик! Сегодня я не сдохну.

– Ладно, поверю на слово, – я приложил автоматический дозатор к плечу сестры и нажал на кнопку. С тихим шипением препарат впрыснулся в её кровь, и девушка облегчённо прикрыла глаза.

– Ещё одну... – прошептала она.

Пожал плечами, достал из пачки ещё один шприц и повторил процедуру. За моей спиной, в глубине номера, снова раздался требовательный стук в дверь, который я, как и первый, просто проигнорировал.

– Побочек никаких? А то зная тебя, на упаковке как раз может быть написана правда.

– И в кого ты такой умный? – поморщилась Лиза, недовольная тем, что я нарушаю её спокойствие.

На лице девушки проступил заметный румянец, а бледность и серость отступили на второй план. Значит, жить будет. Возможно, это всё же не слабительное.

– Сейчас мне точно не до побочных – лишь бы не сдохнуть... Но ты прав, есть парочка, не сильно существенных. Всё. Иди. Со мной всё будет хорошо.

Она оттолкнула меня рукой, повернулась на бок, свернулась калачиком, выставив голую задницу, и притихла. Требовательный стук в двери повторился в третий раз, гораздо громче и напористее, чем предыдущие два. Я поднялся с кровати, накрыл сестру простынкой и вышел из комнаты.

В коридоре шумно и многолюдно. Трупы складировали возле стены, мелькали люди в форме охраны отеля, посетители, уборщики, сонные горничные. Горел непривычно яркий свет, и при этом освещении картина произошедшего казалась ещё более жуткой. Кровавые следы босых ног, пятна и брызги крови, кровавые разводы...

Посреди этого хаоса и бардака, возле моей двери стояло двое солидных мужчин: один с военной выправкой, седой и крепко сбитый, таких я подмечаю сразу; а второй с явными признаками сытой и счастливой жизни, лощёный, ухоженный, ощущающий свою важность и значимость.

– Ты начальник охраны, а ты что за хер? – взглянул я с вопросом на второго, выйдя из номера и прикрыв за собой дверь.

– Я? – опешил лощёный.

– Ну не я же.

– Управляющий отелем, – он вздёрнул брови вверх и притих.

– Радимир Олегович, – представился первый, протянув мне руку. – Начальник охраны отеля.

– Хреново твои люди здесь всё охраняют, Радимир, – констатировал я.

– На эти дни мы специально уменьшили количество охраны, – слегка поморщился седовласый начальник.

– Уменьшили? На хера?

– Здесь собрались люди, которые не любят лишнее внимание.

– Да мне насрать, – пожал я плечами. – Моя сестра ранена, и, если она умрёт, ты сдохнешь следом.

– Извини, парень, – тяжело вздохнул Радимир Олегович, раздражённо дёрнув седыми усами.

– Господин Гордеев, мы сделаем всё... – попытался влезть в разговор управляющий.

– Помолчи, – оборвал я его. – Радимир, ты можешь вызвать сюда своих людей, или мне заняться этим?

– Уже вызвал. Через час здесь будет две дополнительные группы.

– Хорошо. Что с периметром? Нашли, кто это такие и как они сюда добрались? – я кивнул в сторону трупов. – Это ведь не гости.

– Не гости, – согласился начальник охраны. – Мы нашли чужую машину в километре отсюда, как раз перед сигнальным контуром. Они хорошо приготвилились.

– Сообщники?

– Мы работаем над этим, – снова поморщился он.

– Господин Гордеев... – опять влез управляющий.

– Помолчи, – отмахнулся я от него и посмотрел на Радимира. – Ладно, поставь пару человек перед моим номером и группу под моими окнами, я не хочу, чтобы это повторилось.

– У меня пока не хватит людей, жду парней...

– Значит, стань сам под дверью. Мне плевать.

– Хорошо, – поиграл мужчина желваками. – Что-то ещё?

– Полицию вызвали?

– Полицию мы не будем вызывать, – встрял, наконец, в наш разговор управляющий отелем. – У нас собрались слишком важные гости. Мы всё решим сами. Охрана будет усилена, вам не о чём беспокоиться. Даю слово!

– Можете рассказать, что произошло? – внимательно посмотрел на меня Радимир Олегович.

– Ты и так должен был догадаться по всему этому, – снова кивнул в сторону трупов.

– Я примерно понял, но хотелось бы уточнить подробности, – настойчиво, с лёгким нажимом во властном голосе, произнёс начальник охраны.

Тяжело вздохнул и в двух словах обрисовал ему ситуацию, немного подправив детали и опустив парочку, которые выставляли меня не в лучшем свете...

– Что-то ещё? – раздражённо закончил я рассказ, намеренно демонстрируя степень своего недовольства и нетерпеливость.

– Нет. Вроде, всё сходится, – пожал плечами Радимир.

– Тогда иди пока допроси свидетелей и отдай распоряжения. Теперь ты, – обернулся я к управляющему, потеряв интерес к начальнику охраны. – Чего ты хотел?

– Приношу извинения за доставленные неудобства, – принялся тараторить тот. – Такое в нашем отеле впервые, и это больше не повторится, я обещаю. Мы усилим охрану, подтянем людей...

– Это я уже слышал.

– Если вам ещё что-то нужно...

– Нет, спасибо, – отмахнулся от него.

– По поводу компенсации за доставленные неудобства, я думаю, нам лучше связаться с вашим отцом.

– Да, свяжитесь, – не стал спорить я.

– Вам нужна медицинская помощь? Вы ранены, – управляющий внимательно посмотрел на моё плечо. – У нас есть медики и...

– Нет... – я на секунду задумался, вспомнив о Лизе, и отрицательно покачал головой. – Нет, помощь не нужна. Спасибо.

– Но вы ранены! – не унимался мой собеседник.

– Кость не задета, жить буду.

Хотя, на счёт кости я, наверное, преувеличил. Адреналин схлынул, и боль была просто адская. И рука еле работала... Вот твари, достали всё же меня!

Я молча развернулся, не слушая больше надоедливого управляющего, дёрнул ручку двери своего номера и шагнул внутрь. Наконец! Здесь хоть не слышно всего этого шума и яркий свет не бьёт по глазам. Плечо горело огнём, виски сжимало и пульсировало давление. Сейчас бы завалиться и просто поспать.

С каким-то внутренним напряжением и с опаской, я зашёл в свою комнату и замер на пороге. Лизка была... Серьезно? А ведь полчаса назад она умирала. Сейчас сестра была не просто жива, она лучилась здоровьем.

– Лиз, прикройся и расскажи мне, что это всё значит, – вежливо попросил я, прошёлся по комнате, добрёл до кровати и плюхнулся на неё задницей.

– Это моя разработка – регенерирующий препарат, – донесся до меня бодрый голос сестрёнки. – Лучшая из того, что я сделала за последние пять лет, если не считать парочки не очень приятных побочных эффектов.

– Каких? – подозрительно поинтересовался я, мельком взглянув на Лизку, сидевшую в центре моей кровати в позе лотоса и не думающую прикрывать свою наготу.

– Зверский аппетит, но с этим я уже справилась.

– Да, вижу, – хмыкнул я, глядя на разбросанные по полу обёртки от шоколадок, батончиков и несколько пустых бутылок из-под воды. – А вторая побочка?

– Энергии в теле столько, что невозможно сидеть на месте, словно ты под каким-то допингом. Постоянно хочется подорваться, куда-то бежать и что-то делать. Очень сложно сдерживать себя. В крови зашкаливает количество дофамина, и нам пока никак не удаётся никак устранить эти побочки, – Лиза на секунду притихла, словно что-то обдумывала, и через мгновение продолжила. – А, ну и ещё очень хочется секса. Прямо крышу сносит, и с этим мы тоже пока никак не можем справиться. Хотя, мои ребята говорят, что это не побочка, а приятный бонус.

– Понятно, – вздохнул я. – Так тебе что, мужика поискать?

– Дурак! – обиженно фыркнула сестрёнка. – Ты видел этих... толстосумов? Где там нормального мужика найти, которого хватит хотя бы на полночи?

– Вообще-то, я пошутил, – удивился я, снова посмотрев на Лизку.

Кажется, ей реально сносило крышу – девушка едва сдерживала себя, прикусывала губки, тяжело дышала и сжимала кулачки до побелевших костяшек.

– Видел пару парней из охраны – вполне ничего ребята. Крепенькие и симпатичные, – сжалившись, предложил я ей.

– Ты идиот?! – брезгливо скривилась Лиза. – Я никогда не трахаюсь с людьми второго сорта, тем более, с обслугой. Это мерзко! Или ты думал, я сплю со всеми подряд, даже со своим подчинёнными?

– Ну... Ходили слухи в прессе.

– Идиот! Этого никогда не было! – возмущённо фыркнула сестра, пытаясь прожечь во мне дырку глазами, с расширенными до пределов радужки чёрными зрачками. – А жёлтая пресса ещё и не то напишет, а то ты не знаешь.

– Знаю, – сокрушённо вздохнул я, припомнив пару лживых статей и о себе. – Ну, значит терпи, раз трахаться с прислугой для тебя зашквар и не по рангу.

– Алекс... – осторожно позвала меня Лиза.

– Что? – подозревая подвох, осторожно откликнулся я, стараясь не смотреть на её грудь.

– А может...

– Ты дура?! Нет, конечно! – я возмущённо подскочил с кровати, словно увидел ядовитую змею, и скривился от боли в простреленном плече.

– Ладно! – почти выкрикнула она мне в лицо, скривившись от гнева. – Нет так нет! Ни разу я ещё не упрашивала парня на секс, – и уже гораздо тише и спокойнее добавила. – Ты ранен. Поддай мне сумку, пожалуйста. Там лекарства, я обработаю твою рану.

Обернулся в поисках сумки, неожиданно услышал тихий «пш-ш-ш» откуда-то снизу, почувствовал резкую боль в левой ноге чуть выше колена и рефлекторно отпрыгнул в сторону. В непонятках глянул на ногу, на кровать, на сестру и тихо выругался.

Лизка медленно отползала назад, пятясь голой задницей в сторону подушек, довольно скалилась и сжимала в руке пустой баллончик одноразового автоматического шприца, точно такой, как я вколол ей буквально полчаса назад.

– Дура! Что там было? – прорычал я.

– А сам как думаешь?

Рефлекторно почесал раненое, зудящее плечо, с удивлением обнаружив под корочкой крови молодую, здоровую кожу, и выругался на сестру ещё раз:

– Дура!

– Мне нужно было привести тебя в порядок, – равнодушна пожала она плечами, – а ты бы точно не решился использовать мой препарат добровольно. Я тебя просчитала.

Убойное средств, и действует моментально. В армейке ему бы цены не было, Министерство за него отвалит просто уйму денег, если узнает об этой разработке. Правда, что делать с побочками? Это действительно проблема для армии. Хотя, можно завести в медблоке симпатичных медсестричек, так что проблема решаема.

– Ну как, что чувствуешь из побочек? – Лиза уселась, облокотилась на подушки спиной и с интересом посмотрела на меня. – На тебя, наверное, сразу подействует. Ты ведь ранен не сильно, да и рана на плече уже затянулась.

– Ничего, – соврал я, пожав плечами.

Подошел к ней вплотную, посмотрел в хитрые, шаловливые глаза, и резким ударом в подбородок, отправил её в долгий нокаут. Прости, сестрёнка. Но тебе лучше полежать и как следует отоспаться. Так и мне спокойнее, и от греха подальше, как говорится.

Я уложил её поудобнее, прикрыл простыней, поправил подушку под головой и вышел из спальни. В соседней комнате откупорил бар, пытаясь заглушить непонятные чувства внутри себя. Реально хотелось куда-то бежать, что-то делать и трахать всё, что шевелится. Не люблю я такое, люблю сам решать, как, когда и с кем мне трахаться.

Помню, как пил, очень много и очень сильно, а потом лёг на диванчик и провалился в какой-то нервный, дёрганный сон.

Проснулся рано утром. Лиза заботливо порхала по номеру, прибирая пустые бутылки и гору этикеток от съеденных мною шоколадок, и что-то напевала себе под нос. Кажется, она не обижалась. Ну и хорошо.

– О! – обратила на меня внимание сестрёнка. – Сонная красавица проснулась. Здоров ты спать, однако. Уже обед.

Она подошла ко мне, присела рядом на диван, приложила руку ко лбу, посмотрела в глаза, изучая зрачки, и удовлетворённо хмыкнула.

– Жить будешь, – резюмировала Лиза.

Я порылся под подушкой, выудил походную женскую сумку и протянул сестре.

– Держи. Только без шуток на этот раз.

– Ой. Можно подумать! – скривилась она, резво начав вытряхивать всякое барахло, в том числе автоматические шприцы с цветными маркировками. Синяя кайма, черная, красная...

– Да там всё на месте, можешь не проверять, – не удержался я от укола.

– Просто провожу ревизию, – Лиза нахмурилась. – Что-то я плохо помню, что было вчера ночью, словно кто-то выключил свет.

– Они все разные или просто такой дизайн? – задумчиво поинтересовался я.

– Разные, конечно. Я таскаю с собой набор на все случаи жизни.

– На какие такие случаи?

– Случаи бывают разные, братишка. Вот вчера нам пригодился зелёный укол.

– Ладно, – проворчал я. – А остальные?

– Чёрный – усиливает скорость работы нейронов мозга и поднимает скорость реакции. Неплохо так усиливает. Эх, нужно было вчера тебе его вколоть во время перестрелки, ты бы от пуль смог уворачиваться... – Лиза немного подумала, и добавила. – Наверное. Хорошие мысли всегда приходят опосля.

– Себе бы лучше вколола, – проворчал я, припоминая, что именно из-за её ранения всё и началось.

– Проблема в том, что побочка для организма просто колоссальная. Через сутки реципиент больше похож на дряхлый труп, с разлагающимися органами и кашей вместо мозгов. Убойная штука! Но! – она довольно улыбнулась. – Вот тут приходит на помощь зелёный – мой Реген. Без него лучше ускоритель не использовать.

– А синий?

– А синий... – Лизка снова задумалась. – Хорошая штука. Если вколоть, ты превратишься в идеальную машину убийств – сильную, кровожадную, не чувствующую боли, жалости, не сомневающуюся. Словно одержимый или бешенный. Мы как-то запустили тройку таких тварей против полностью экипированного взвода военных. Парни потеряли двоих и ещё пятеро были сильно ранены. Люди под вот этой дрянью, – Лиза постучала ноготочком по шприцу, – пытались достать вояк, даже если у них был отстрелены ноги, руки, половина туловища. Это действительно жутко! – она мечтательно улыбнулась своим воспоминаниям.

– Ну и на хрена это в себя колоть, если ты становишься безумным монстром?

– Бывают разные ситуации, братишка. Это как средство последнего шанса, чтобы не достаться врагу и забрать с собой как можно больше противников. Да и я не говорила, что нужно колоть это себе. Мысли шире. Мы могли вколоть одному из пленных, или раненому. В следующий раз нужно будет провернуть такую штуку. Кровища будет – по всему номеру!

– Дура! – покачал я головой. – Этот одержимый сначала расправится с нашими врагами, потом с нами.

– Сам дурак! – фыркнула Лизка. – В том то и прелесть. В препарат вложена система опознавания свой-чужой. Настройка на наше ДНК. Для реципиента все носители нашего генома

по умолчанию будут хозяевами. Команды они слушают хреново, ещё меньше понимают, чего от них хотят, но трогать не будут. Хозяин – это святое! А вот остальным посетителям отеля не поздоровилось бы, здесь ты прав. Но, как я уже говорила, это на крайний случай.

– Да уж. Мне кажется, ты немного не туда свернула в своей лаборатории.

– Не мы такие, жизнь такая! Вот блин! – нахмурилась Лиза, взглянув на экран своих часов.

– Что там?

– Отец прислал сообщение. Требует, чтобы мы возвращались домой. Срочно.

– А как же твоя конференция?

– В жопу конференцию! Едем домой, – Лиза подскочила с кровати и торопливо принялась одеваться...

Глава 6

– Алекс укатил с Лизой на конференцию на несколько дней, – задумчиво сообщила Катя, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Хм... Мог бы тебя взять.

– Мог, – тяжело вздохнула девушка. – Не очень это красиво с его стороны, бросить невесту одну.

– Вы с ним поругались? – участливо поинтересовался Гордеев.

– Да вроде нет. Лиза сказала, что хочет побыть с братом наедине, пообщаться и наладить отношения, и попросила меня остаться дома.

– Поехали со мной? – Михаил Сергеевич пожал плечами и посмотрел на часы. – Я через час уезжаю.

– С вами... с тобой? – поправилась Катя, слегка смутившись. Называть на «Вы» человека, который уже две недели имеет тебя в разных позах и разных локациях было как-то неправильно, но всё ещё непривычно для неё. – Куда?

– У меня встреча с деловыми партнёрами, и мне нужна спутница.

– Эскортница?! – фыркнула девушка, мгновенно поняв всё.

– Именно. Хотел нанять для этого специально обученную девушку, но ты справишься лучше.

– Почему это?

– Ты естественна, умна, очень красива и эффектна, – Гордеев пожал плечами. – Ты им понравишься. А ещё, эти люди очень опытные и разборчивые, и, какая бы не была эскортница, самая лучшая и самая профессиональная, они её вычислят, – он тяжело вздохнул.

– Что мне нужно делать? Не собираюсь никому строить глазки или ещё что-то.

– Просто будь собой – невестой моего сына. Им это понравится – общаться с настоящей, живой девушкой, да ещё и с одной из Гордеевых.

– Я одна из Гордеевых? – скромно и немного застенчиво, пролепетала блондинка.

– Скоро станешь. Это только формальность, ты уже часть семьи.

– Как мило! Так приятно иметь такого заботливого свёкра!

– Ты не представляешь, как мне приятно иметь такую умную и красивую невестку...

Что? – Гордеев нахмурился, заметив, как на лицо девушки набежала тень. – Что я сказал не так?

– Как-то это всё немного неправильно, – тяжело вздохнула Катя.

– Знаю... Давай отложим этот разговор на пару дней, а потом что-то решим. Обещаю.

– Правда?

– Правда.

– Договорились, – Катя задумчиво кивнула и снова нахмурилась. – Это ведь будет денежная сделка? Верно?

– Конечно. Всё в этом мире крутится вокруг денег.

– Хочу десять процентов!

– Десять процентов?! – Гордеев поперхнулся вином и закашлялся. – Ты вообще понимаешь, о каких суммах речь и что это за сделка?

– Нет, – блондинка помотала головой. – Но вы... ты доходчиво всё описал и объяснил, да и между строк я умею читать – я тебе нужна. Без меня тебе будет сложнее договориться, не так ли?

– Да за один процент найму сотню эскортниц, и они будут ублажать этих янки до потери сознания! А ты говоришь десять.

– Я столько не стою?

– Нет конечно!

– Грубиян!

– Прямолинейный и честный грубиян, – хмыкнул Гордеев.

– Ладно, согласна на один процент.

– Ноль-пять, и мы не торгуемся, – это моё предложение. Да – да, нет – нет.

– Да.

– Так и думал. Собирайся, через час выезжаем. И оденься попримечнее, – Гордеев на секунду задумался. – И трусы надень, а не как в прошлый раз, когда я попросил помочь в библиотеке и ты забралась по лестнице... Кончилось это не очень хорошо.

– Вот именно! – возмутилась Катя. – Вам, Михаил Сергеевич, следует научиться держать руки при себе, в конце концов!

– Это деловая встреча, Екатерина. Расчехлять свою мохнатку в этот раз не нужно.

– Фи! Действительно грубиян! – фыркнула девушка, поднялась из-за стола и направилась в свою комнату подбирать подходящий под мероприятие наряд.

Через час Гордеев и его будущая невестка неслись по автостраде в сторону столицы, где должна состояться встреча. Девушка стойко боролась с сонливостью, но в конце концов сдалась, положила голову на плечо Михаила и задремала. Водитель вдавил педаль газа в пол, уверенно правя авто в потоке машин, отгородил пассажиров от себя автоматической ширмой, чтобы не мешать им, и представил себя за рулём космического корабля, несущегося через гиперпространство.

Несколько часов пути и авто остановилось у огромного здания, напоминающего рукотворную гору правильной формы своими размерами и монументальностью. Пассажиры вышли из машины. Катя восхищённо покрутила головой и через секунду взяла себя в руки, натянув на лицо маску равнодушия и невозмутимости.

– Готова?

– Всегда готова! – отчеканила девушка, взяла кавалера под ручку и шагнула в сторону новой, незнакомой, шикарной жизни.

Неоновые яркие вывески, музыка, шум, толпы людей, туристы. Здание поражало своими размерами – пять этажей только одного казино, три уровня ресторанный комплекса, два или три десятка этажей, отведенных под элитный отель, а на самом верху, на крыше мира, предназначенной только для элиты, куда простым смертным не было хода, располагался самый дорогой ресторан города. Вид на вечернюю столицу, тихая музыка, баснословный ценник и отсутствие туристов – вот что отличало самый верхний этаж от этажей ниже.

– Я ни разу здесь не была, – прошептала Катя на ухо Гордееву, едва они поднялись на самый верх, и от переизбытка чувств крепко прижалась к спутнику всем своим жарким телом.

Гордеев уверенно повёл спутницу к дальнему столику, где сидело четверо мужчин, остановился перед ними, едва заметно склонил голову в сторону двух азиатов и вежливо кивнул чернокожему и мужчине с красным, обветренным на солнце, лицом.

– Добрый вечер, господа! Рад всех вас видеть сегодня. Господа из Токио, Ямамото-сан и Като-сан, – представил Кате японцев Гордеев, – а это мистер Браун и мистер Фельдман из Детройта.

– Очень приятно, – Катя повторила жест Михаила, склонив голову гораздо ниже в знак своего уважения и более низкого статуса.

– Это невеста моего сына – Екатерина, – представил Гордеев девушку. – Через две недели у них свадьба.

– Очень приятно познакомиться, Катэ-рина! – широкоплечий двухметровый афроамериканец в дорогом деловом костюме подскочил со своего места, деликатно поцеловал девушке руку и протянул свою огромную лапищу Гордееву для рукопожатия. – Михаэль, твоя девушка просто чудо.

– Не моя, – тяжело вздохнул Гордеев и улыбнулся Брауну, дав оценить шутку, – моего сына.

– Очень приятно, господин Гордеев, что вы смогли приехать на нашу встречу. Знаю, насколько вы занятой человек, – на чистом русском языке, без акцента, заговорил Ямамото, седой японец, уже давно шагнувший за семьдесят, но всё ещё бодрый, крепкий, с ясным взглядом карих глаз. – Я думал, вы пришлёте сына или доверенное лицо. Но я счастлив, что сегодня лично вы здесь.

– Да как бы я посмел. Для меня честь поужинать с вами, – Михаил снова слегка поклонился, помог Кате сесть и уселся за столик сам. – Как вам наша столица, господа?..

Ужин прошёл отлично. Сегодня никакие договоры не подписывались, была формальная встреча, где эти люди впервые увидели друг друга лично, познакомились, пообщались. Оба японца отлично говорили на русском языке, сыпали русскими пословицами к месту и не к месту, стараясь казаться своими в доску. Катя даже немного засомневалась – японцы ли это, или просто наряженные в дорогие костюмы жители бескрайнего севера. Но нет, раз Гордеев сказал – японцы, значит японцы. Ему уж точно виднее.

Американцы в основном расхваливали свою страну. И еда у них вкуснее, и женщины сочнее, не в обиду присутствующей леди сказано, и сервис у них лучше, и дома выше, просторнее, светлее. Всё у них лучше. Какого хрена тогда было ехать сюда? Этот вопрос крутился у девушки на языке, но она деликатно молчала, кивала и улыбалась.

В основном, весь вечер мужчины проговорили между собой о поставках, контактах, планах, контрактах, сроках. Сухой деловой язык, в котором Катя мало что понимала и откровенно скучала. Лишь через пару часов, когда бизнесмены наговорились и на столик подали лёгкий алкоголь, всё внимание досталось девушке.

Японцы цокали языками, расхваливая её неземную красоту и острый не по годам ум. Американцы спрашивали всё, начиная от родословной, и заканчивая тем, как она познакомилась с сыном Гордеева, когда свадьба и не обижает ли её отец жениха. Гордеев одобритительно кивал, давая понять Кате, что всё складывается хорошо и она хорошо справляется со своей ролью милой и искренней девушки.

Ужин закончился гораздо приятнее и интереснее, чем начинался. То ли алкоголь всех расслабил, то ли простая, ни к чему не обязывающая болтовня за столом. Все были довольны, все общались на равных, выпивали и шутили, а Катя ощущала себя маленькой звездочкой вечера. Единственное, что смущало девушку – это откровенно липкие взгляды мистера Брауна, которые тот бросал на неё, словно раздевая и лапая.

Довольные приятной компанией и хорошо проведённым временем, мужчины и девушка встали из-за стола, собираясь расходиться. Американец по-дружески обнял Гордеева за плечи и незаметно что-то прошептал ему на ухо. Михаил нахмурил лоб, натянуто и как-то фальшиво улыбнулся и отрицательно покачал головой.

Браун повторил свой манёвр, ещё раз прильнул к уху Гордеева, не отрываясь долгие пять секунд, затем отстранился и внимательно посмотрел в лицо Михаила, давая тому шанс одуматься.

– Подумай, Михаэль! – с акцентом и мерзкой ухмылкой на лице пробормотал негр, и ещё раз прошёлся по ладной фигурке Катерины жадным, раздевающим взглядом. – Это в твоих интересах.

– Нет, я сказал, – чуть громче, чем позволяли правила приличия, ответил Гордеев, покачивая головой.

На лице американца расплзлась мерзкая ухмылка, он равнодушно пожал плечами, развернулся и направился в сторону выхода. Ужин подошёл к концу.

На часах начало двенадцатого ночи, Екатерина приняла душ в своём номере, переоделась, посидела на кровати, раздумывая и приводя мысли в порядок, помотала головой, придя к каким-то своим выводам, резко встала и уверенно вышла из номера. Преодолела длинный пустынный коридор и остановилась перед дверью Михаила, постучала, и, едва мужчина открыл, выпалила ему в лицо:

– Что хотел тот черномазый от тебя?

– Заходи, – Гордеев отступил в сторону, пропуская девушку внутрь, проводил гостью в гостиную и подошёл к бару, задумчиво уставившись на его содержимое.

– Так что он хотел? – Катя плюхнулась на белоснежный диван, закинула ножку на ножку и поправила свой шёлковый цветастый халатик в японском стиле, надетый на голое тельце.

– Да так... Ничего. Не бери в голову. Будешь пить? – Гордеев с вопросом в глазах обернулся к девушке, скользнул взглядом по её стройным ножкам и сглотнул невесть откуда подступившую к горлу слюну.

– Буду. Коньяк. А если честно? – девушка насупилась, приняв строгое выражение лица.

– Ты не отстанешь, да?

– Нет.

– Ладно. Тебя он хотел, – Гордеев подошёл к блондинке, держа в каждой руке по бокалу с позвякивающими кубиками льда, залитыми сверху ароматной янтарной жидкостью, один протянул блондинке, со вторым уселся в кресло напротив.

– Меня? В каком смысле? – Катя непонимающе нахмурилась, хотя всё прекрасно поняла с первого раза.

– Он хотел заполучить тебя на ночь.

– И что ты сказал?

– Ты же слышала – я сказал нет. Если хочет трахаться, пусть вызовет проститутку в номер.

– Хм... Но... Погоди, – девушка нахмурилась. – А это не повлияет на сделку?

– Повлияет, – Гордеев пожал плечами и сделал большой глоток из своего бокала. – Скорее всего, они откажутся.

– Это очень плохо? Я не справилась со своей задачей? – растерянно пролепетала Катерина.

– Ты справилась на отлично. Дело совсем не в тебе. Вернее... А! Не забивай себе голову. Пошёл этот черномазый в задницу! – Гордеев сделал ещё один глоток и неожиданно усмехнулся. – Ха! Это даже забавно. Вся сделка летит к чертям собачьим из-за озабоченного черножопого. Думал, такое только в плохих анекдотах бывает.

– Но он же не посмеет! – возмутилась блондинка. – Я думала, тебе не посмеют отказать из-за того, что какая-то баба не дала на переговорах. Кто – он, и кто – ты?!

– А кто я? – с усмешкой в глазах поинтересовался Гордеев.

– Ну, – Катя немного смутилась, – Гордеевы для меня всегда были... Наравне с богами. Вы же решаете все проблемы по щелчку пальцев, вам никто не указ.

– Милое сравнение – Боги... – хмыкнул Михаил. – В своём городе, да, бесспорно – мы на самой вершине пищевой цепочки. У нас есть деньги, власть, капитал, имя, люди. А вот в мировом масштабе я всё ещё... Нет, не пешка, но что-то типа коня или слона. Очень слабенького коня, с простреленным коленом. И эта сделка была очень важна для выхода на мировую арену. Даже те деньги вторичны, не в них дело – нужны контакты, точки соприкосновения, новые связи, – Гордеев тяжело вздохнул и махнул рукой. – Ладно, обойдёмся японцами. Хоть там перспектив меньше, но эти люди заинтересованы в сотрудничестве не меньше меня, они не спустят всё в унитаз ради отсоса и перепиха. Люблю японцев.

– Но нужны именно американцы? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Нужны их связи, да. Японцы и так у меня на крючке.

– А если не секрет, моя доля была бы в денежном эквиваленте какова?

– Сложно так сразу сказать, – Гордеев задумчиво прищурился, глядя в потолок. – Эту сделку не оценишь одной суммой, мы же не продаём, не занимаемся перепродажей, мы хотели оформить слияние и начать сотрудничать на мировом рынке. Это всё сложно вот так раскинуть на пальцах.

– Ну хотя бы грубо. Просто вот так, не глядя и не подсчитывая...

– Пол-лярда, – не задумываясь, выдал Гордеев. – Я думаю, в первый год мы заработали бы на этом плюс-минус полмиллиарда. Это если не считать, открывавшихся перед нами перспектив. Два с половиной миллиона я бы тебе заплатил даже не задумываясь, как договаривались, – пожал плечами Михаил.

– Серьёзно? – захлопала ресничками девушка. – Вот так, за один вечер, при том, что ничего такого не сделала?

– Я умею быть благодарным, Катя. Но и ты ведь не простая девушка с улицы, ты часть нашей семьи.

– Ладно, два с половиной миллиона – не так уж и много, если подумать, – тяжело вздохнул блондинка, утешая саму себя. – Переживу как-нибудь. Эх! Плакала моя новенькая машинка...

– За контракт с японцами получишь раз в пять меньше. Но с другой стороны, полмиллиона вечнозелёных на дороге тоже не валяются. Такой маленький утешительный приз.

– Так речь о долларах, не о рублях?! – глаза девушки стали круглыми, как два маленьких блюдца.

– Конечно. Мы же на международном рынке работаем: фунты, доллары, иены.

– Охренеть! Два с половиной миллиона долларов – это была бы моя доля? Ты не шутишь?

– Какие уж тут шутки?

– Да за такие деньги я бы ему дала и так!

– Дело в цене, да? – хмыкнул Гордеев. – Как в анекдоте.

– Нет, серьёзно, – Катя выдохнула и, немного успокоившись, пришла в себя. – Я не говорю о сексе – пошёл этот черномазый в жопу! В переносном смысле, – поспешно уточнила блондинка. – Но я могу с ним просто выпить, посидеть, построить ему глазки и поболтать. Я смогу напоить его и вырубить – ты не потеряешь свой контракт, а я свои два с половиной миллиона.

– Плюс деньги за японцев, – задумчиво добавил Гордеев, подсластив пилюлю. – Там отдельный контракт.

– Три миллиона... – замороженно прошептала девушка. – Не тупи, Михал Сергеич! Ну или давай наймём ему шлюху, в конце концов?

– Шлюху я предлагал. Он хочет именно тебя.

– Ладно.

– Что ладно?

– Скажи ему, что я согласна. Я выкручусь. Уж кого-кого, а американского негра я точно переписью. В мою студенческую молодость я могла трёх мужиков переписать. Сыграем с ним в одну игру... – хищно оскалилась блондинка. – Он ещё пожалеет, что связался с Гордеевыми!..

Катя стояла перед номером мистера Брауна, сжимая в одной руке огромную бутылку бренди, а вторую держа с занесённым кулачком, не решаясь постучать в дверь. Девушка несколько раз глубоко вздохнула, прочищая мозги, постучала до трёх и, больше не откладывая, трижды у стукнула костяшками пальцев по красному дереву.

– О! Кэтрин! – американец распахнул двери буквально через пять секунд, словно поджидал её, внимательно осмотрел, лапая взглядом и раздевая, и улыбнулся своей обворожительной белозубой улыбкой. – Рад тебя видеть. Ты выглядишь бесподобно!

– Спасибо! – скромно пробормотала Катя.

Мужчина нагло протянул свои огромные лапища и заграбастал девушку, затащив её в номер. И только через секунду до Кати дошёл смысл последних сказанных им слов:

– Бренди? Как это мило, Кэтрин, прийти в гости с подарком. К сожалению, я уже пять лет не пью ничего крепче бельгийского пива...

Гордеев долго расхаживал по комнате, поглядывая на часы. С тех пор, как ушла Катя, прошёл уже час, а он всё не находил себе места. Правильно ли он поступает, всё ли верно рассчитал, не ошибается ли он. Вопросы роились в голове, а мозг просчитывал ситуации и сверял полученные данные. По всему выходило, что он всё просчитал правильно, но странная навязчивая мысль, брезжащая на заднем плане, не давала ему покоя и выбивала из колеи. Его! Гордеева! Из колеи! Это случалось очень редко.

Ох и Алекс! Ох и сукин сын! Как же он идеально подобрал девчонку! Это просто уму непостижимо. Умненькая, красивая, сексуальная, безотказная и ранимая. Такую хочется прижать к себе, окружить заботой и никогда, никуда не отпускать.

Гордеев ещё раз взглянул на часы, покачал головой, взял со стола универсальный ключ, подходящий к любой двери на этом этаже, и уверенно шагнул в сторону выхода из номера. Он дал им достаточно – целый час. Пора с этим заканчивать...

Михаил незаметно вошёл в комнату, освещённую мягким приглушённым интимным светом, и на секунду замер в дверях. Огромный обнажённый негр стоял спиной к нему, а перед ним, такая же голая, дрожа то ли от страха, то ли от холода, с раздвинутыми ногами, бесстыже вывалив на обозрение свою неприкрытую промежность и сочные груди, лежала Катя.

Гордеев встретился с девушкой взглядом, и лишь по её глазам прочитал всю гамму эмоций и чувств, бушевавших в ней. Отчаяние сменилось надеждой, страх радостью, ненависть

обожанием. Руки блондинки были привязаны за запястья тоненьким тросом к изголовью кровати, ноги зафиксированы за лодыжки точно таким же шнуром так, чтобы девушка не могла их сомкнуть.

Браун держал в руке огромный, чуть ли не полуметровый, толстый член, и довольно наяривал его, приводя в боевую готовность. Пелена застелила глаза Гордеева, в его руке блеснул металлом острый нож. В несколько тихих, бесшумных шагов он приблизился к лоснящейся от пота спине Брауна, отработанным движением всадил лезвие по самую рукоять под левую лопатку своего несостоявшегося бизнес-партнёра, провернул и выдернул обратно, открывая рану. Струя горячей крови брызнула на светлый костюм Михаила, и мужчина отступил на шаг назад.

Афроамериканец испуганно обернулся, взглянул на неожиданного гостя широко распахнутыми от ужаса глазами, комично дёрнул руками, пытаясь дотянуться и закрыть рану на спине, через которую потоком выходила его жизнь, пошатнулся, и словно колосс на подрубленных ногах, рухнул на пол, не подавая никаких признаков жизни. Лишь огромная лужа крови на полу продолжала расти и расти, словно огромное тёмное нефтяное пятно на воде...

Девушка на кровати испуганно пискнула и побледнела. Гордеев в два шага преодолел расстояние, разделявшее их, перерезал путы на руках и ногах блондинки, и как-то счастливо, по-детски улыбнулся.

– Иди ко мне... – Михаил протянул руку девушке, резким рывком помог встать и на секунду прижал её к себе. – Не бойся, уже всё хорошо.

– Ты... Ты убил его?

– Одевайся и уходим отсюда, – вместо ответа скомандовал Гордеев.

– Он мёртв?

– Похоже на то. Пошевеливайся!

– А как же труп? Нас теперь посадят?

– Никто нас не посадит.

– Отпечатки, следы, тело? – на грани истерики прошептала девушка. – Ты в своём уме?!

– Я пришлю людей, они здесь приберутся, – равнодушно пожал плечами Гордеев.

– Камеры на этаже? Свидетели? Как они всё это приберут?

– Свидетелей нет, как нет и камер. Это отель высокого уровня, где клиенты ценят конфиденциальность. Да не переживай и не трясись ты так! – немного повысил он голос, стараясь привести девушку в чувство. – Мои люди обставят всё как несчастный случай. Игрался с ножичком, споткнулся и напоролся спиной.

– Хорошо, – растерянно, стараясь не смотреть на труп у своих ног и расплзающееся по белому ковру красное пятно крови, пробормотала Катя.

– Он тебя трахал? Чем вы занимались целый час в номере? – неожиданно даже для себя самого спросил Михаил.

– Тебя только это сейчас беспокоит? – обиженно нахмутив лобик и упрямо взглянув глаза в глаза Гордееву, парировала Катерина.

– По большому счёту, да. Так трахал или нет?

– Нет. Не трахал! – выкрикнула в лицо Гордеева Катя. – Но ещё пару секунд, и он бы мне там всё разворотил своим огромным шлангом. Доволен?!

– Это хорошо. Что с лицом? – только сейчас Гордеев обратил внимание на личико девушки.

– Получила пару раз. За то, что не слушалась, – Катя потупила взгляд в пол. – Сильно заметно?

– Губа подбита и косметика размазана... – Михаил бережно поднял её голову, держась за подбородок и внимательно осмотрел лицо в тусклом свете. – Прости.

– Ты не виноват. Но извинения приняты.

Блондинка отвела взгляд в сторону, наткнулась на свою одежду, подскочила к ней, сгребла в охапку и не оборачиваясь метнулась к выходу из номера. Гордеев на секунду замешкался, склонился над трупом, прикрыл ему глаза и тихо пробормотал с ухмылкой на лице:

– Зря ты затеял эту игру со мной, Джонни. Зря...

Екатерина долго смывала с себя грязь и пот чужого мужчины. Сначала просто стояла под горячими струями, льющимися с потолка, потом схватила мочалку и долго тёрла свою кожу, пока та не начала болеть. Это всё мерзко, противно, хоть и было где-то вдалеке сознания приятно. Может, даже и не вдалеке. Гордееву она соврала, но видя в номере его перекошенное от гнева лицо, не решилась сказать правду. Да и кто теперь узнает? Никто. Это знала только она и дохлый негр.

К себе она не пошла, осталась в номере Михаила. Так будет правильнее. Вышла из душа, в темноте проскользнула в кровать к своему спасителю. В знак благодарности прижалась к нему своим разгорячённым, голеньким тельцем и тихонько задрожала.

Сильные мужские руки обвили её сзади, спрятали, словно в кокон, и через минуту она успокоилась.

– Зачем ты убил его? Можно было просто оглушить или дать в морду, – тихо произнесла Катя в темноте.

– Тебе его жалко?

– Нет. Наверное. Но ты теперь потеряешь контракт.

– Не страшно. Утром мы всё подпишем с его партнёром. У Хавьера те же полномочия, и мы с ним нашли общий язык. А ещё, он не требовал тебя в качестве взятки. Хороший парень, с ним можно иметь дело...

Девушка прикрыла глаза, и этот сумасшедший день, наконец, закончился для неё.

Утреннее солнце заглянуло в номер, солнечный лучик замер на лице блондинки, в приоткрытое окно ворвался утренний городской шум столицы, гул моторов авто, перебранка водителей, писк светофоров. Но не это разбудило девушку.

Катя проснулась оттого, что её кто-то старательно и очень усердно вылизывал, доставляя просто сумасшедшее удовольствие. Её ножки были нагло раздвинуты в стороны, а между них хозяйничал чей-то наглый, нахальный язычок и два пальчика, ласкающих девушку изнутри.

Чувствуя приближение оргазма, она сквозь простынь прижала голову мужчины к своей промежности и через несколько секунд кончила, бурно, громко, не сдерживавшись и застонав на весь номер.

– Если будешь будить меня так каждое утро... Я буду твоей навсегда! – довольно промурлыкала девушка, чмокнула в губы выбравшегося из-под простыни Михаила, и тут же нырнула туда сама, обхватила губками торчащий колом мужской член, и принялась посасывать его, словно сладкий сосательный леденец.

– Между нами ничего не было! – пробормотала Катя через полчаса, лёжа на кровати рядом с довольным и очастливленным мужчиной.

– Хорошо. Как скажешь, – покорно согласился Гордеев.

– Это была награда за спасение.

– Хорошо.

– Забудь всё, что было! Это всё из-за пережитого стресса. Думала, он меня разорвёт этой дубиной. А потом ты пришёл и спас. Это определённо какой-то синдром, типа стокгольмского или спасительного. Не знаю, но это всё следствие пережитого стресса. Я себя так не веду, обычно.

– Хорошо.

– И не вздумай что-то сказать Алексу про нас.

– Хорошо.

– И не думай, что это повторится снова! – не уставала перечислять девушка. – Вообще не думала, что мы будем спать в этой поездке. Прошлый раз я дала себе слово, что этого точно не повторится.

– Хорошо.

– И не хорошочкай! – рассердилась она. – Бесишь меня этим!

– Хорошо...

Девушка не выдержала и зашипела, словно рассерженная кошка.

Она знала, он у неё на крючке. Теперь никуда не денется. Этот сильный, грозный, властный мужчина – её. Ручной котёнок. Отец будет доволен ею. В этот раз она разыграла свою партию как по нотам. Идеальная партия! Через постель туповатого сыночка пробраться в постель его отца. Гордеев-старший оказался тем ещё собственником, но в его положении, это не удивительно – он не привык делиться.

Нужно завязывать с сынком. Можно устроить ему прощальный секс, чтобы не наделал глупостей и не сболтнул лишнего, и пообещать, что будет изредка навещать его ночью. Какие же эти Гордеевы оказались слабенькими. Слабенькими на передок, как говорила её мама. Помаша перед носом сиськами, покажи письку, и они у твоих ног. Как их до сих пор никто не облапошил, уму не постижимо. Идиоты! Очень богатые идиоты...

Глава 7

На конференцию мы оставаться не стали. Не знаю, что отец написал Лизе, но та собралась с такой скоростью, что капитан в нашей академии, любивший проводить ночные тренировочные тревоги, обзавидовался бы.

К нашему семейному поместью я подогнал машину около пяти вечера. Подождал, пока Лизка выгрузится и забежит по ступеням в дом, достал телефон и ещё раз набрал знакомый номер, сохранённый у меня под именем «Большой Б». Как и предыдущие пять раз – безрезультатно.

Задумчиво покрутил телефон в руке и сунул его обратно в карман. Браун трубку не брал. А ведь у нас с ним намечался контакт и взаимопонимание. Я бы даже сказал, полное взаимопонимание. Мы с ним неплохо так поболтали последний раз, и что-то не услышал в его голосе особой любви к отцу. Он явно был против этой сделки, что мне это только на руку. Нет, я допускал, что он может меня кинуть, но кто не рискует...

Казалось, всё шло по идеальному плану. Мы мило поболтали с Джоном, я намекнул о тёлке, которую отец притащит на встречу, представив её то ли своей секретаршей, то ли помощницей, то ли, не дай бог, невестой сына. Дал пару советов говнюку, как правильно себя вести, как деликатнее проехаться по самолюбию отца и вывести того из себя, чтобы папашка просрал сделку. Это было не сложно.

Отца давно пора встряхнуть, выбить из колеи, чтобы за ним тянулся шлейф неудачных решений. Старику пора на пенсию, пора уступать дорогу молодым. Нет, себя я точно не вижу в роли главы семьи, слишком молод и бестолков, но есть тот же Васька или даже Лизка, с которой у нас сложилось взаимопонимание. А отцу пора уходить – Акелла промахнулся, стал старый и беззубый. Пора заменить жоака на молодого и сильного. Возможно, это была моя месть. Да, я мстительный сукин сын, и я с этим спокойно живу.

Но если Браун игнорирует меня, значит, отец как-то разрулил это. Но как? Характер негра и его вкус я знал прекрасно, успел изучить. Длинноногие белокожие и голубоглазые блондинки. Мимо Катьки он просто не мог пройти равнодушно. Интересно...

По моему простенькому плану, два озабоченных самца должны были не поделить самочку. Если победил отец, то у него появится стойкая симпатия к Катьке, синдром защитника. После этого он точно не отдаст её мне. Если Браун окажется «сверху» и натянет Гордеева и его белокожую подружку, то... В принципе, одного этого мне достаточно – достаточно знать, что отец прогнулся и его смогли «нагнуть». Но почему Браун молчит? Может, они с отцом всё порешали между собой? Но в этот вариант верилось слабо – эти двое люто ненавидели друг друга. Была между ними какая-то давняя история.

Эх! Знать бы, что там у них произошло, и почему этот сраный черножопый не берет трубку... Ладно, позвоню ему позже, может, что-то и прояснится.

– Ну наконец! Сколько можно?! – хмуро бросил в нашу сторону отец, едва мы с Лизкой вошли в его кабинет. – Я хотел за вами вертолёт выслать.

– Не люблю вертолёты, – проворчала сестрёнка и заняла кресло напротив отца, сидевшего за своим огромным рабочим столом. – Меня в них выворачивает наизнанку.

На лице отца лежали глубокие морщины. Он был зол, задумчив и строг. Он рвал, метал, срывался на крик и нецензурную брань. Ещё бы – едва не потерял двоих детей разом. Хотя, может, это он так за Лизку переживал. Сомневаюсь, что до меня ему есть хоть какое-то дело.

Васька сидел по правую руку от отца, помалкивал и задумчиво переводил взгляд с меня на Лизку и обратно. Мы с ней находились словно под прицелом двух матёрых следователей. Не хватало только покоцанного ржавого светильника и света, бьющего в лицо.

– Кто это мог быть, и зачем? Есть мысли? – дождавшись, когда отец выговорится, задал я давно мучающий меня вопрос.

– Зачем – это и так понятно. Им нужны были разработки твоей сестры. А вот кто... Это мы могли узнать, если бы ты хоть одного оставил в живых, а не покрошил там всех, словно сраный терминатор.

– Так я ещё и виноват? – хмыкнул я. – Интересно.

– Отец! Алекс защищал меня... – попыталась заступиться за меня сестрёнка.

– Помолчи! Когда я спрошу, ты скажешь, – оборвал её отец и ткнул в неё пальцем. – Так. Ты... Ты теперь без охраны ни шагу. Поняла?

– Не нужна мне охрана, – фыркнула сестрёнка. – Алекс справится, он хорошо показал себя. Тем более, он этому обучался последние двенадцать лет.

– Во-первых, он обучался не этому, – успокоившись, тяжело вздохнул отец. – А во-вторых, я поручу ему другое дело, он не должен быть твоей нянькой и, уж тем более, телохранителем. Задача телохранителя – прикрыть тебя своей грудью и умереть за тебя. Ты этого хочешь от брата?

– Прости, папа, – виновато пробормотала Лиза. – Нет.

– Ну и в-третьих, вы там оба чуть не сдохли. Двоих детей сразу я терять не готов.

Ага, значит всё же оба. Переживает и за меня? Интересно.

– Ну вот. Вроде, всё сказал. Можете идти.

Мы с Лизой одновременно поднялись с кресел и переглянулись, словно нашкодившие котята. Хотя, мы ими и были – нашкодили мы знатно. Но в этот раз нас пронесло.

– Не ты! – ткнул в меня пальцем отец. – Ты останься, есть разговор.

Лиза нахмурилась, перевела взгляд с меня на отца, снова на меня, незаметно подмигнула, ободряюще сжала ладонки, демонстрируя, как держит за меня кулачки, и бодрой походкой двинулась на выход в сопровождении старшего брата. Я уселся обратно в кресло, дверь кабинета за моей спиной бесшумно закрылась, и мы остались с отцом наедине.

– Твою подругу я отослал. Ей больше не место здесь, – проговорил отец, глядя мне прямо в глаза и внимательно наблюдая за моей реакцией.

– В смысле? Катку?! – я демонстративно нахмурился, набрал в грудь побольше воздуха и включил всё своё актёрское мастерство на максималку. – Зачем ты лезешь в мои...

– Хватит строить из себя дурачка, – перебил меня отец на полуслове. – Проигрались и хватит. Это было немного забавно, чуточку весело, где-то даже приятно, но не более...

– Давно догадался? – сдался я и выдохнул, поняв, что меня раскусили как ребёнка.

– Да почти сразу. Сын, там, где ты учился – я преподавал, – покровительственно произнёс он, откинувшись в своём кресле. – Я эту схему с невестой сразу просек, но попытку оценил. Это было неплохо. Одно мне непонятно.

– И что же?

– В чем смысл всей этой затеи?

– Хотел, чтобы ты почувствовал себя виноватым, – пожал я плечами.

– И всё?

– Хотел, чтобы ты женился на ней.

– Хм... А ведь я был готов, она очень умела и убедительна. Она знала о твоей схеме, или ты использовал её в тёмную?

– В тёмную. Она думала, что это её план.

– Интересно, – отец довольно улыбнулся. – И? Тебе какой прок с этого? С нашей женитьбы.

– Я бы потраховал свою новую мачеху периодически, и ставил тебе рога. Это лучшая награда.

– Нет! – отец нахмурился и помотал головой. – Она бы не стала рисковать и трахаться с тобой... Или стала бы?

– Стала бы. Я уверен в этом. У тебя были бы очень хорошие, ветвистые рога, отец.

– Хм. А ты хорош! Действительно хорош. Мне было бы очень неприятно узнать об этом.

– Ты бы и не узнал. По крайней мере, не сразу. Мне достаточно того, что знал я.

– А ведь неплохая схема, сын. Неплохая. Сделать отцу побольше. Хм... Могло получиться. Если бы я был полным идиотом и верил каждой шмаре, – отец хмыкнул, побарабанил пальцами по столу и ненадолго задумался. – Забавно, что ты не стал отпираться и мы с тобой сейчас спокойно об этом говорим. Ванька бы врал и отпирался до последнего.

– А Васька?

– А Василий бы никогда не пошёл против меня. Ладно! – преувеличено бодро произнёс отец. – Нужно направить твою злость и изобретательность в нужное русло, тем более, Лиза о тебе хорошо отзывается и смотрит на тебя влюблёнными глазами. Ты знаешь, она редко выбирает себе кумиров, а если выбирает, то редко ошибается.

– Я просто удачно прикрыл её во время нападения, – пожал я плечами.

– Ну-ну... Пожалуй, я дам тебе один наш заводик, посмотрим, что ты с ним сможешь сделать. Если и там проявишь смекалку... В общем, посмотрим, – отец подвинул в мою сторону папку с бумагами. – Документы я приготовил – завод «Титан» теперь твой. Лично. Это не актив семьи, а твоя маленькая премия. Сделай из него конфетку, ну или угробь. Мне плевать. В первом случае ты снова меня удивишь, во втором подтвердишь, что твои идеи провальные и ты не стоишь моих усилий.

– Какой же ты гандон!

– Какой есть, – равнодушно пожал плечами отец. – А от этой шлюхи избавься.

– Совсем?

– Совсем. Она провела с нами слишком много времени, могла что-то такое услышать, что посторонним слышать не положено. Ей не нужно знать, что творится в нашей семье.

– Хорошо, – я поднялся с кресла, собираясь уйти.

– Запомни, сын. Семья – это главное! Что бы не случилось, как бы мы не срались и не ругались, мы всегда стоим один за одного. Иначе без семьи ты не протянешь в этом мире и дня. Усвой этот урок, сын!

Кивнул, развернулся и двинулся на выход из кабинета.

– И кстати... – задумчивый взглас отца застал меня уже в дверях.

– Да?

– Джону Брауну не звони. Он не ответит. Больше никому не ответит.

– Понял...

Я вышел из кабинета отца и задумчиво побрёл в сторону своей комнаты, сжимая в руке документы на свой первый актив – завод «Титан». Интересно, что это за завод? Чует моя задница, там не всё так просто. Ох не всё!

А ведь эта схема с Катькой казалась весьма годной. Где я налажал, интересно? В чём прокололся? Обхаживал и потраховал эту дуру целый год. Смешная такая – я прекрасно знал, что она затеяла, с самого начала. Наверное, считала себя охотницей, роковой женщиной, хищницей. А на самом деле, на хищницу всё это время охотились хищники покрупнее. Бывает и такое.

Да уж, Акелла оказался не таким уж беззубым и глупым. Ладно, хрен с тобой, отец, поручоводи ещё немного, пока я наберусь ума и опыта. Может, лет через пять попробую ещё разок. Так даже лучше, мы разобрались, кто из нас чего стоит, и кто на что способен. Почему-то я думал, отец будет действовать жёстче, а не просто пожурит своего нерадивого сынка. Да и за Лизку он действительно переживал. Видимо, семья для него всё же не совсем пустой звук. Вопросов у меня больше нет, как и обид. Я умею признавать поражение.

* * *

Высокий, седой, но ещё крепкий и властный мужчина расхаживал по своему кабинету, держа в руках плетё.

– Как? – он остановился перед девушкой, скромно сидящей на краю стула, и посмотрел ей в лицо. – Скажи мне, как в очередной раз ты умудрилась всё просрать?

– Не знаю, отец, – тихо произнесла блондинка.

– Я разработал план, просчитав всё до мелочей, устроил тебя в эту сраную академию, задействовал все свои старые связи и подкупил этого сраного ректора. Так как?

С последним высказыванием девушка была категорично не согласна. Ректора военной Академии подкупили явно не обещания отца, а самый банальный секс. Ладно, не самый банальный – старик был тем ещё извращенцем, но без него план отца застопорился бы уже на самом начальном этапе. Но своему драгоценному родителю она этого говорить, конечно же, не будет.

Он не кричал, не оскорблял и не брызжал слюной, он разговаривал почти шёпотом, и это пугало Екатерину больше всего. Уж лучше бы кричал, ругался и крушил мебель. Или избивал её. Разочаровать отца – для неё самое страшное, самое плохое наказание и проклятие.

– Не знаю, пап. Я делала всё, как ты говорил.

– Тогда почему ты до сих пор не замужем за Гордеевым или хотя бы за его сраным тупым сыном? Я изучил психологический портрет каждого, дал тебе чёткие указания, что и как делать, на каких струнах сыграть. Я всё сделал! Ты совсем дура?! Где ты напортачила?

Я! Я! Я! Такое впечатление, что он думал только о себе, и девушка, осознав это, непроизвольно поморщилась.

– Прости. Не знаю, – Катя обречённо опустила голову и сцепила руки до побелевших в костяшках пальцев.

– Ты спала с курсантом? – подозрительно спросил мужчина. – Ну! Чего заткнулась?

– Да, – призналась блондинка.

– Сука! Я же запретил! Никакого секса с проходными персонажами! Дура! Гордеев-старший был нашей целью, не его сын! Ты должна была беречь себя для него. Неужели нельзя немного потерпеть?! Да что у тебя за ненасытная похотливая дырка между ног?!

– Не знаю, как так вышло. Он выглядел таким потеряннным и жалким... Я хотела утешить его.

– Один раз?

– Что?

– Один раз трахнулась с ним? Один раз утешила?

– Нет...

– Сука! – прошипел он. – Рассказывай всё по порядку, в деталях, может, ещё можно что-то исправить. Сначала ты трахнулась с младшим, пару раз или...

– Постоянно, – выпалила Катя на одном дыхании, словно кинувшись в омут с головой, и упрямо посмотрела в лицо отца. – Последние полгода мы трахались постоянно. Иногда после занятий, иногда на перерыве, очень часто во время наших сеансов психотерапии, в моём кабинете. В кабинете было приятнее всего!

– То есть, ты жила полноценной половой жизнью... – сделал вывод отец Кати. – Ладно. Дальше? Ты трахнулась с Гордеевым-старшим. А потом снова с младшим? Ты их меняла как перчатки?

– Нет, – девушка задумалась. – После старшего у меня ни разу не было секса с младшим. Словно... Словно он знал и избегал меня.

– Он знал, – уверенно кивнул отец.

– Ты думаешь? Но его поведение и отношение ко мне не изменилось.

– Он знал! Дура! Он тебя использовал! – выкрикнул мужчина в лицо дочери и тут же взял себя в руки. – А что со старшим? Он легко пошёл на контакт?

– Очень легко.

– И как часто?

– Очень. Михаил втянулся в игру и иногда принуждал меня к сексу. Думал, что принуждает, – поправилась блондинка.

– Как вы расстались? Какие слова были сказаны?

– Мы не расставались. Просто... Мне вызвали машину, посадили и, ничего не объяснив, выпроводили из поместья.

– Кто? Младший или старший?

– Не знаю. Старший, наверное. Алекса не было дома.

– Дура! Ладно, ещё не всё потеряно, разыграем ещё одну пьеску. У нас есть ещё одна козырная карта. Но прежде... Задирай юбку и снимай трусы, ты должна понести заслуженное наказание. Как же я устал от тебя и от твоей тупости...

– Но ты говорил, больше не будешь бить, – девушка послушно поднялась со стула и, с надеждой в испуганных глазах, посмотрела на отца.

– Я? Точно... – он зло выругался. – Ты же от этого получаешь удовольствие... Дрянь!

Мужчина кинул плеть на стол, внимательно посмотрел на дочь, покачал головой и снова взял орудие экзекуции в руку.

– В этот раз я сделаю так, что ты запомнишь этот урок надолго. Сто ударов! Как тебе такое?

– Не нужно... папа... Пожалуйста! Я столько не выдержу, правда!

– Сто двадцать! – он посмотрел в глаза дочери с ненавистью, и девушка под его пристальным взглядом послушно стянула трусики, повернулась задом и приняла покорную позу для наказания.

В тишине кабинета успело прозвучать два хлестких удара, прежде чем входная дверь тихонько приоткрылась и в неё бесшумно проскользнул высокий, симпатичный молодой человек в строгом деловом костюме.

– Забавные в вашей семье развлечения, Антон Павлович, – произнёс Алексей, тщательно прикрыв за собой дверь. – Вам не кажется, что ваша дочь уже переросла это? Ей не семь лет. Наказывать таким образом – это прерогатива её мужа или партнёра, но никак не отца.

Катя обернулась, встретилась взглядом со своим женихом и стыдливо опустила глаза в пол. Сейчас она пребывала не в лучшем виде: задратая юбка, спущенные до щиколоток тоненькие трусики, голая задница, из глаз катятся слёзы, на правой ягодице аллели два красных рубца.

– О! Алекс, мой будущий зять. Я рад тебя видеть! – радостно воскликнул отец Кати. – А я тут дочь воспитываю. Ты прав, она взрослая, но ума как у школьницы. Вот как прикажешь дурь из её головы выбивать? Если она тебя обидела чем-то, то это не со зла, поверь.

– Выйди, – коротко приказал Алексей девушке. – Нам нужно поговорить с твоим родителем.

Катя растерянно натянула трусики и торопливо вышла из кабинета, оставив мужчин наедине.

– Когда там уже ваша свадьба, мой дорогой зятёк? Я устал в одиночку тянуть это ярмо. Ты муж, ты и воспитывай её, – шутливо хмыкнул Антон Павлович, прошёл за свой стол, вальяжно уселся в большое кожаное кресло и приглашающе указал Алексу в кресло напротив. – Присаживайся, поговорим обо всём, обсудим детали.

– Боюсь, господин Мамонтов, свадьбы не будет, – пожал Гордеев-младший плечами, проигнорировав приглашение сесть в кресло.

– Что?! – театрально возмутился и удивился отец Кати. – Почему, Алекс?

– Ваша дочь оказалась слабой на передок, – вздохнул Алексей.

– Да что ты говоришь?! Как так?

– Мамонтов, хватит изображать дурачка. Я всё знаю.

– Что всё? Я не понимаю, о чём ты, – хозяин кабинета нахмурился.

Алекс не спеша прошёлся по кабинету. Проверил пальцем пыль на книжной полке, вытащил одну из книг, внимательно изучил корешок, хмыкнул и поставил её на место, сунул руку выше, что-то достал и пошёл дальше. Остановился у картины, поправил её и снова что-то снял с рамки, сунув в карман брюк. Подошёл вплотную к хозяину кабинета, внимательно посмотрел на него и коротко приказал:

– Отодвинься.

Мамонтов послушно убрал руки со стола и сдвинул колени вбок. Молодой человек прошёлся рукой под столешницей, что-то поскрёб там пальцем, выудил тонкую самоклеящуюся полоску под цвет мебели с небольшим, едва заметным бугорком, и демонстративно кинул её на стол.

– И давно ты прослушиваешь меня? – нахмурившись, поинтересовался отец Катерины.

– Давно. Как только твоя дочь пришла работать в военную академию и принялась строить мне глазки. У нас этих штук в учебке очень много, мы как-то сдавали тест по прослушке, незаметному внедрению и обнаружению. А эти штучки такие маленькие – постоянно теряются, постоянно куда-то пропадают...

– Я ведь могу засудить тебя и твоего отца за это. У меня ещё остались связи на верхах.

– Нет у тебя никаких связей, Антон Палыч, – вздохнул Алексей. – Да если бы и были, мне на это глубоко насрать.

– И что теперь?

– Ничего. Ты умрёшь, как и твоя дочь. Вы больше мне не нужны.

Бесшумный выстрел в висок разнёс Мамонтову половину затылка, забрызгав противоположную стену грязно-серой массой. Алекс бережно подхватил голову мужчины, уложил на стол, вложил пистолет в мёртвую руку, и отошёл в центр кабинета. Ещё раз задумчиво огляделся, развернулся и вышел. Дело сделано.

– Алекс, – в коридоре стояла побледневшая Катя.

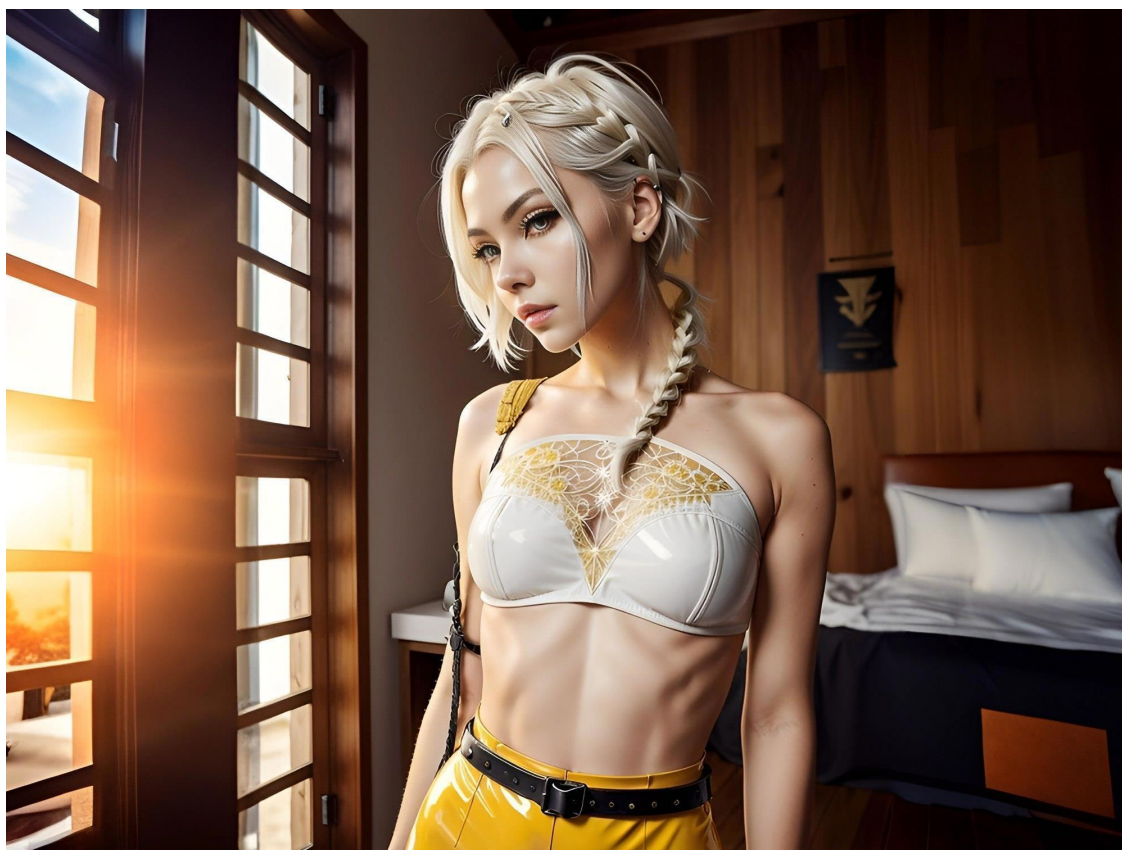
– Да, Катя?

– Ты меня использовал?

– Серьёзно? – хмыкнул парень. – Ты использовала меня, Катя, я тебя.

– Ты... Я... Я не знаю, почему я такая. Прости. Мне было хорошо с тобой, но... Но я не знаю. Нужно было остановиться, сказать «стоп», просто наслаждаться жизнью и тобой... Но я просто дура.

– Это всё воспитание. Нашу психику формируют родители, не мне тебе рассказывать, – тяжело вздохнул Алекс. – Ты недополучила любовь своего отца и ищешь эту любовь в объятиях других мужчин. Ты искала его одобрения, похвалы, а он просто пользовался тобой, как хотел. Твой отец никогда тебя не любил, Катя. Но у меня есть для тебя две новости. Первая – он больше никогда не будет тобой командовать, избивать тебя и заставлять делать то, что тебе противно...

Глава 8

Первым делом, когда вернулся домой, я занялся оружием. Тем самым, трофейным, привезённым из нашей с Лизой поездки на несостоявшуюся конференцию.

Лизка, бесцеремонно ворвавшись в мою комнату без стука, хмыкнула и, увидев разложенный на столе пистолет, задумчиво проворчала:

– Зачем, если можно спуститься в оружейную и выбрать там любой из огромного отцовского арсенала? – затем так же стремительно развернулась и молча убежала, не дав мне ответить.

Наверное, поэтому. Хочу иметь что-то своё, о чём не нужно отчитываться ни перед кем. Разобрал, почистил, собрал и провёл маленькую инвентаризацию. Пистолет, полная обойма, плюс два запасных магазина на двадцать патронов. Не густо, но мне же не воевать с ним. Так, суну в кобуру, и пусть себе висит. Так что – нормально.

Сестрёнка вернулась минут через десять.

– Мальчишки не вырастут, – вздохнула Лиза, покачав головой. – Всё игрушки и игрушки. Держи. Для моего любимого братишки и защитника ничего не жалко!

Она протянула мне чёрную плечевую кобуру из мягкой кожи, о которой я как раз мечтал, и замерла рядом, наслаждаясь произведённым эффектом. Неожиданно как-то. Мне никто не дарил подарки уже... Да я вообще не припомню, чтобы мне что-то дарили, тем более, без задней мысли, безвозмездно.

– Спасибо! – искренне и немного удивлённо поблагодарил я Лизку и тут же напялил подарок, подтянув ремешки и отрегулировав размер под себя. Сунул пистолет в кобуру и довольно, словно выиграл миллион в лотерею, растянул глупую улыбку на своём лице. – Чего приходила-то?

– А! Точно. Держи.

Она аккуратно поставила на мой стол сумочку, размером чуть больше женского кошелька, раскрыла и подвинула в мою сторону. А я задумчиво уставился на пять разноцветных шприцов, лежащих на бордовом бархате в специальных углублениях: два регена, два ускорителя и один с чёрной каймой.

– Э-э-э. Это подарок? За спасение твоей драгоценной тушки? – недоумённо похлопал я глазами, переводя их с сестры на содержимое маленького кейса.

– Можно и так сказать. Держи их под рукой. Из-за этой непонятной движухи вокруг меня отец сам не свой, приказал усилить охрану поместья и поднял всех своих ищеек, – пояснила Лиза. – Если вдруг и тебя достанут, используй по назначению.

– Так всё серьёзно?

– Пока не знаю, – пожалала сестрёнка плечами. – Но отец разберётся. Всегда разбирался.

– А раз пошла такая пьянка... – я задумчиво почесал затылок. – Дашь мне ещё парочку своих разработок?

– Что именно интересует? – хитро прищурилась сестрёнка.

– Сыворотка правды и та гадость, снимающая моральные барьеры.

– Можно, – на секунду задумавшись, легко согласилась Лиза и принялась рыться в сумочке. – Держи.

Сестрёнка держала в протянутой руке два тонких цветных тюбика с колпачками, похожие на самые обычные толстые фломастеры или освежители дыхания.

– Голубой – это сыворотка правды. Действует около часа. Желательно распылить в лицо, но всех, кто рядом, вдохнёт воздух – тоже заденет. Ненадолго, так что эффект будет слабым. Серый – снимает моральные тормоза. Эта штука очень убойная, действует даже малое количество, даже на открытом воздухе, даже пару капель. Так что смотри, осторожнее с ней.

– Спасибо! – растерянный щедростью сестры, пробормотал я и спрятал флаконы в ту же сумочку со шприцами.

Неплохо я прибахлился, ещё сам не знаю, правда, зачем и что мне с ними делать, но, как говорится, запас карман не тянет.

– Ладно, пойду я. У меня сегодня романтический ужин с мужем, – Лиза взглянула на часы, и устало вздохнула. – Пока, братик.

Она потрепала мою шевелюру, махнула рукой на прощание, развернулась и пошла в сторону выхода, оставив меня наедине с моими мыслями, а я снова принялся играть со своей новой игрушкой. А ничего так пукалка, хорошо в руке лежит, ощущается вес, мощь. Ладно, с оружием разобрался, пора заняться делами. Вернее, одним делом...

Я спустился в отцовский гараж, выбрал машинку попроще, проложил маршрут в навигаторе и тронул авто в сторону своего заводика. Что мне с ним делать, как управлять, и надо ли мне такое счастье – ума не приложу. Но раз дали... Отказаться я всегда успею, но прежде, мне и самому интересно, смогу я что-то с ним сделать или нет...

К проходной завода я подъехал как раз к концу рабочего дня, остановился на парковке, заглушил двигатель и уставился через лобовое стекло на старенькое, обветшалое пятиэтажное фасадное здание. Да уж! Заводик видал времена и получше. А ведь само месторасположение неплохое – центр города, главная улица, до площади с фонтаном и до исторической части рукой подать, парк под боком, огромный супермаркет за парком. Как его ещё не снесли и не построили на его месте что-то более доходное – даже не знаю.

Я вышел из машины, прошёл через вертушку на проходной и очутился в просторном зале с высокими пятиметровыми потолками, холодными коридорами с эхом и скучающей охраной в стеклянной будке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.